Амазонки

Мария Орлова

SHOUT
SHARE
IT

- Орлова Мария Николаевна

Орлова Мария Николаевна
Амазонки

Хьяра дошла до своего дома и, не раздеваясь, рухнула на подушки в диванной. Патрулирование при таком ветре удовольствие ниже среднего, а она провела в пустыне почти целый день. Песок был везде, в сапогах, под рубашкой, даже в волосах под чалмой. Хотелось только одного, лежать и ничего не делать.

— Прикажете приготовить ванну, госпожа, — услышала она голос Ивана, своего старого слуги.

— Приготовь, — вздохнула Хьяра, и перевернулась с живота на спину. О том чтобы поплавать в бассейне не могло быть и речи. Который день ветер гнал из пустыни кучи песка, рабы едва успевали за день очищать от него главные дороги и караван-сараи.

— Только не спи, — сама себе сказала Хьяра и заставила себя сесть. — Вот смоешь с себя песок, поешь немного и спи, сколько хочешь. Вернее до завтрашнего утра, — поправила она саму себя.

— Ванна готова. Госпожа будет мыться сама или прикажет позвать кого-то из рабов? — снова зашел в комнату Иван.

Иван служил Хьяре очень давно, вернее сначала он был рабом матери Хьяры, но потом он выкупился. Родных у Ивана не было, на родине его никто не ждал, и он остался работать в доме Каяны, матери Хьяры, как слуга. Когда девушка выросла и стала жить своим домом, она забрала Ивана к себе. Иван был единственным кто смел входить в комнату своей хозяйки в любое время. Иван был в доме кем-то вроде домоправителя, он занимался рабами, вольными слугами, кухней, порядком и вообще всем, чем можно заниматься в доме.

— Сначала сама, а потом позови кого-нибудь из рабынь.

— А после ванны? — спросил слуга: — Сразу ляжете или сначала хотите расслабиться?

— Да, пожалуй, от массажа я бы не отказалась, — подумав, решила девушка. — Выбери кого-нибудь сам.

— Слушаюсь, — старик поклонился и вышел.

Хьяра с трудом встала и пошла в ванную комнату. В огромной комнате, отделанной красноватым мрамором, было сумрачно и все готово. В маленьком бассейне плескалась теплая

вода с пеной, на бортике стояли флакончики с разными ароматическими маслами, и лежало несколько сортов мыла. Рядом стояли два больших чана с горячей и холодной водой. Там же находился наполненный прохладной водой бассейн для споласкивания после мытья. На самом деле бассейнов в комнате было пять, но сейчас наполнены были только два. Девушка разделась и с тихим блаженным стоном опустилась в теплую воду.

— Только бы не уснуть, — подумала она и закрыла глаза.

— Госпожа Хьяра, — разбудил ее голос рабыни. Девушка вздрогнула и поняла, что все-таки уснула, причем спала она достаточно долго, вода в бассейне успела остыть.

— Подлей горячей воды, — приказала она. Рабыня торопливо засуетилась с ковшиками, стараясь не обжечь хозяйку. Эту невольницу Хьяре привезли недавно, и она еще не запомнила, как девушку зовут, но сейчас интересоваться этим ей не хотелось. При помощи рабыни Хьяра вымылась и как следует промыла волосы.

— Ты свободна, — кивнула она невольнице, переходя в бассейн с чистой водой: — Скажи Ивану, чтобы прислал раба.

Девушка поспешно вышла, и тут же в ванную зашел молодой мужчина, одетый в одни шаровары. Мужчина был ничем не выдающийся, но красоты, ни стати в нем не было. Собственно Хьяра никогда не могла объяснить, чем она руководствуется, покупая рабов для своего немногочисленного гарема. Этого она купила два года назад, и звали его Себастьян. Но как оказалось выбор оказался удачным, за годы службы у Хьяры Себастьян научился мастерски делать массаж, а ничего другого девушке сейчас было не нужно. Она вылезла из воды и, не вытираясь, растянулась на подушках. Раб осторожно вытер девушку и начал натирать ее красивое сильное тело приятно пахнущим маслом. Себастьян хорошо изучил свою хозяйку и сейчас он работал осторожно и молча, понимая, что девушка очень устала. Под его мягкими, умелыми руками Хьяра снова задремала.

— Госпожа, — разбудил ее голос Ивана: — К вам Ее Величество королева, что прикажете ей ответить?

— Скажи, что я сейчас выйду, — тяжело вздохнула Хьяра: — И распорядись там, чтобы маме принесли все, что ей хочется. Дай мне что-нибудь одеть, — приказала она Себастьяну. Раб поспешно встал, вытер руки и принес из соседней гардеробной бирюзовый костюм. Потом, ойкнув, побежал обратно и принес такого же цвета шлепанцы. Хьяра натянула на себя шаровары, легкую рубашку, едва прикрывающую грудь и, сунув ноги в шлепанцы, подошла к зеркалу. Себастьян тут же услужливо принялся

расчесывать ей волосы.

— Не надо, я сама, — поморщилась девушка, когда он дернул спутавшуюся прядь: — Ты можешь идти.

Расчесав и заколов волосы, она вышла в гостиную.

— Здравствуй, мама, — поприветствовала она расположившуюся на подушках женщину. — Что-то случилось?

— Нет, — ответила женщина, улыбнувшись. — Я по дороге домой решила зайти к тебе, давно я тебя не видела.

— Есть хочешь? — спросила Хьяра. — Хотя, чего я спрашиваю, конечно, хочешь. Иван, — крикнула она: — Вели подавать ужин.

Ужинать они перешли из диванной в соседнюю комнату. Комната была разделена легкой ширмой на две части. Одна часть была, как и гостиная, практически без мебели, на полу лежали разноцветные подушки, а у стены стояли достарханы. Стены были украшены пестрыми коврами и тканями. Во второй части комнаты стоял высокий стол и стулья, на стенах висели натюрморты и пейзажи, изображавшие леса, озера и прочие, совершенно не пустынные места. Хьяра с матерью расположились в более привычной им части дома, на подушках. Иван поставил перед каждой из них столик и рабы стали подавать ужин.

— Сегодня пришел караван Хасана, — жуя, сказала Каяна.

— Странно, — удивилась Хьяра: — Хасан обычно хорошо знает, какая погода будет. Помнится, он сам хвастался, что ни разу не попадал в пыльную бурю.

— У него какие-то срочные дела в Исламабаде, — пожала плечами Каяна: — Ну а раз уж он тронулся в дорогу, то, как же он мог ехать с пустыми руками? Он очень заинтересовался твоими верблюдами. Хасан готов купить у тебя их всех.

— И чем платит? — заинтересовалась девушка.

— А чем хочешь. Хочешь рабами, хочешь драгоценными камнями, ну а хочешь деньгами.

— А что рабы у него опять одни одалиски для гаремов?

— Нет, не только, — улыбнулась женщина. — Я потому и пришла к тебе сама. В караване Хасана на этот раз есть довольно интересные экземпляры. Если ты опять никого не купишь, я куплю нескольких для своего гарема. Только поторопись с выбором, а то все лучшее другие разберут.

— Так может, сначала ты выберешь, — предложила девушка: — А я потом посмотрю тех, что останутся.

— Хьяра, — воскликнула женщина. — Ты принцесса. Тебе не кажется что гарем, состоящий из пяти рабов, не соответствует твоему статусу?

— Мам, не начинай, — попросила Хьяра. — Ну, зачем иметь

огромный гарем, если он мне не нужен.

— Вот именно не нужен, — вздохнула Каяна. — Девочка моя, скажи мне только, я когда-нибудь внучку дождусь?

— Когда-нибудь дождешься, — пообещала Хьяра и принялась за десерт.

— Хочешь, сходим, выберешь сейчас.

— А можно завтра, ма? Я сегодня целый день в седле. А завтра я прямо с утра схожу, — пообещала она.

— Зайди тогда за мной с утра, — попросила Каяна и, попрощавшись, ушла.

Проводив мать, Хьяра пошла в спальню, в темноте добрела до постели и растянулась на подушках. Вдруг она почувствовала чье-то прикосновение. Реакция была мгновенной, от удара, тот, кто был в ее кровати, с криком свалился на пол. Девушка одним скачком оказалась на ногах, в руке у нее был кинжал, который она всегда держала в изголовье кровати. На шум в спальню ворвался Иван с лампой и несколько охранниц.

— Госпожа, вы живы? — испугано спросил старик.

— В сторону, — отодвинула слугу одна из женщин охранниц.

Но помощь охраны девушке была не нужна, она сама нашла того, кто был в её постели, и уже приставила нож к его горлу. Это оказался один из недавно купленных ею рабов. Раб был полностью обнажен, и не на шутку испуган.

— Что ты делал в моей постели? — спросила девушка. — Отвечай, — и сильнее прижала нож к горлу невольника.

— Госпожа, госпожа, — захрипел раб, стараясь отодвинуться от острого лезвия: — Я просто хотел…… я только хотел угодить вам, госпожа.

— Угодить? — гневно спросила Хьяра, толкнув раба под ноги охране. — Какого черта ты вообще залез ко мне в постель?

— Я хотел угодить, — снова повторил раб, стараясь вывернуться из рук охранниц. — Я хотел доказать вам что смогу доставить вам удовольствие, доказать что вы зря отправили меня на полевые работы. Я хороший любовник, вам понравится.

— В темницу, — зло приказала Хьяра: — Завтра, будет время, я подумаю, как наказать этого горе-любовника.

Утром Хьяра проснулась в хорошем расположении духа, о вчерашнем происшествии она даже не вспомнила, мало ли таких самоуверенных идиотов было в ее жизни. Несколько девушек-рабынь помогли ей умыться и принесли одежду. Белые шелковые брюки и рубашка приятно прикасались к телу и были очень удобны, высокие сапоги спасали от песка, чалма закрывала волосы и лицо, что тоже немаловажно в пустыне, особенно когда

на улице ветрено. Девушка оделась и убрала волосы под чалму, длинный лоскут она оставила висеть, закрывать лицо дома не было смысла. Хьяра съела легкий завтрак, уже приготовленный в столовой и позвала Ивана.

— На сегодня есть что-нибудь срочное? — спросила она.

— Нет, — ответил слуга: — После полудня у вас занятия, потом тренировка, вечером ваша очередь вести уроки в школе, а ночью у вас дежурство на северной башне.

— Ясно, — вздохнула Хьяра: — Опять ни минуты свободной. Хорошо, собирайся, пойдем, посмотрим новых рабов.

— Немного времени есть утром и перед дежурством будет несколько часов, — посмотрев расписание, сказал Иван, поклонился и пошел собираться.

— Нам много рабов нужно? — спросила девушка, выходя со слугой из дома.

— Не много, но рабы нужны, — ответил старик: — На кухне скоро несколько человек выкупятся, в гареме у вас скоро совсем никого не останется, ну и в саду работать тоже надо, скоро урожай собирать. Да, и еще нужны люди ваших верблюдов пасти. Зачем только вы их взяли этих верблюдов?

— А что мне было делать? — развела руками девушка: — Кто же виноват, что была моя смена, и оба раза караванщики верблюдами расплачивались? А потом, пустынные разбойники стадо бросили, мне как старшей дозора большая часть и досталась. Но не переживай, мама сказала, что Хасан хочет их выкупить. Всех.

— Боги, храните Хасана, — улыбнувшись, воздел руки к небу Иван.

Королеву долго ждать не пришлось, Каяна как раз выходила из своего дворца, когда Хьяра и Иван подошли.

— Привет, мама, — поцеловала женщину Хьяра.

— Мое почтение, Ваше Величество, — низко поклонился Иван.

— Доброе утро, ну пойдемте — сказала королева, закрывая лица свободным концом чалмы, потому что ветер в очередной раз сменил направление и теперь дул в лицо. Хьяра последовала ее примеру, а Иван, который так носить чалму до сих пор отказывался, был вынужден идти, низко наклонив голову, чтобы песок не попадал в глаза.

У входа в караван-сарай их ждал Хасан. Он низко поклонился, приветствуя женщин:

— Мое почтение, уважаемые. Да пребудут с вами Боги.

— Здравствуй, Хасан, — слегка склонили голову Хьяра и Каяна, касаясь ладонью лба и груди.

— Надеюсь, ночь была в радость, о достойнейшие, — начал Хасан.

— Спасибо, — ответила Хьяра: — Давай перейдем сразу к делу, — попросила она.

— Как прикажете, как прикажете, все уже давно готово — засуетился торговец, пропуская пришедших в помещение и, пройдя за ними, хлопнул в ладоши. Люди Хасана тут же вывели рабов, отдельно цепочку связанных одной веревкой мужчин и отдельно женщин. Рабы вели себя по-разному. Кто-то был совершенно вымотан дорогой и совсем отчаялся, кто-то устал, но глаза еще горели, в некоторых глазах была злость, в некоторых неловкость, но все молчали. Похоже, за время пути до Предрайских кущ, Хасан сумел вбить в своих невольников послушание.

— Смотрите уважаемые, для вас самое лучшее. Смотрите, какие мужчины, они станут украшением любого гарема. Вот этот, посмотрите какой красавчик. А вот этот, — перешел к другому невольнику Хасан, — Может и не красавец, зато фигура какая. А женщины? Посмотрите, почтеннейшие, здесь невольники на любой вкус, для любых дел. Хотите в гарем, хотите для работы.

— Есть среди вас кто-нибудь, кто хорошо готовить умеет? — получив знак от хозяйки, обратился к рабам Иван.

— Это замечательные рабы, — тут же вмешался Хасан: — Умные, всему научатся: и готовить, и убирать, и хозяйку ублажать, — при этом Хасан хитро подмигнул Хьяре. Девушка торговца проигнорировала.

— Я умею, — несмело отозвалась одна из женщин.

— Я неплохо готовлю, — почти одновременно с ней послышался голос из мужской колонны.

— Умею и неплохо это как? — знаком подав сигнал охране, спросил Иван. Ответивших ему невольников вытолкнули вперед.

— У меня отец поваром был, он хотел, чтобы я тоже поваром стал, но не пришлось, — ответил мужчина: — Но готовить я умею.

— У меня семья была большая, — робко сказала женщина, когда один из надсмотрщиков толкнул ее: — Я старалась разнообразно готовить. Я многое умею и мясо, и рыбу, и овощи, и сладости, и заготовки всякие на зиму.

Иван кивнул, и этих двух рабов отделили от общей цепочки и отвели в сторону.

— Вот этот и этот, — указала Хьяра на здоровяка блондина и на невысокого молодого парня.

— Отменный выбор, Ваше Высочество, — тут же заявил Хасан.

— Может еще вот этого возьмешь? — предложила дочери Каяна. Хьяра отрицательно покачала головой и молча указала еще на нескольких мужчин и женщин.

— Осмелюсь предложить вам еще вот этого раба, — вытолкнул вперед молодого симпатичного, но очень измученного мужчину Хасан.

— Хасан, — с укоризной в голосе сказала Каяна: — Да ты посмотри на него? На что он годен?

— Для работы может и не годен, — расплывшись в улыбке, ответил Хасан: — Но посмотрите, он из богатых, образованный, если его в порядок привести, то красавец получится. А руки, вы посмотрите, какие у него нежные руки, — Хасан повернул ладони мужчины, тот зло дернулся, но тут же получил толчок в спину от охраны. — Эти руки никогда не знали тяжелой работы, не то, что у какого-нибудь бедняка, не говоря уж о матросах. Эти руки для доставления удовольствия — продолжил Хасан: — А, кроме того, он легко привыкнет, он боль плохо переносит. А потом, даже если работник из него не выйдет, за него можно хорошие деньги получить, — тише добавил торговец. — Берите, дёшево отдам.

— Никто и никогда не заставит меня подчиняться женщине, — зло сказал невольник и снова получил удар в спину, который кинул его к ногам Хьяры.

— Ладно, этого тоже, — кивнула девушка и снова стала рассматривать рабов. Ее взгляд столкнулся с испуганным взглядом мужчины еще не старым, но уже очень не молодым.

— А что ты можешь? — спросила его девушка.

— Что? — не понял мужчина.

— Кем ты работал раньше? Что ты умеешь? — спросил Хасан.

— Я был бухгалтером, — обречено ответил мужчина и опустил глаза.

— Бухгалтером — это бумажки считал? — спросил Хасан и поморщился: — Вот ведь подсунули, что я с ним делать буду? Ну, кто его такого возьмет?

— Я возьму, — ответила Хьяра.

— Если госпоже нужны настоящие мужчины, то возьмите меня, — подал голос один из рабов: — Уж я то умею удовлетворить женщину.

Хьяра и Каяна переглянулись и засмеялись, раб тут же получил плетью по спине.

— Не советую тебе брать этого, — послышался голос от входа. — Знаю, мы с тобой не слишком дружны, Хьяра, но я тебе искренне советую: не бери. Те, кто громко кричат о своих

возможностях, практически всегда ни на что не годятся.

— Здравствуй, Зарема, — поморщившись, приветствовала вошедшую Хьяра. — Спасибо за совет, но я и сама об этом прекрасно знаю.

— Откуда? — с издевкой спросила Зарема.

Хьяра вспыхнула и хотела ответить, но мать опередила ее.

— Что ты тут делаешь, Зарема? — спросила она.

— Мое почтение, Ваше Величество, — слегка склонила голову женщина. — Я узнала, что Хасан продает рабов и вот, зашла выбрать себе парочку.

— О, достопочтимая, — склонился в поклоне Хасан: — С сожалением должен попросить вас подождать. Я обещал, что Ее Величество и Ее Высочество смогут выбрать первыми.

— Вы тоже будете кого-то брать? — спросила Зарема у королевы.

— Буду, а это имеет какое-то значение? — удивилась Каяна.

— Да, — вздохнула Зарема. — После Хьяры для гарема еще можно было бы выбрать стоящие экземпляры, но вот вы, к моему сожалению, в мужчинах разбираетесь, и я рискую остаться ни с чем.

Хьяру снова бросило в краску, это было заметно, несмотря на то, что ее лицо было закрыто, и видны были только глаза и часть лба.

— Думай, что говоришь, — зло бросила она.

— А что я говорю? — невинно спросила Зарема. — Всем ведь известно, что ты ничего в мужиках не смыслишь. Так на что ты обиделась?

— Попридержи язык, Зарема, — велела Каяна: — В любом случае выбирать будешь из того, что останется после нас.

— Как скажите, моя королева, — склонилась в легком поклоне женщина и отошла в сторону.

Тут из соседнего помещения с рыком выскочил мужчина, со связанными руками, за ним бежало несколько охранников. Кто-то их охраны ударил плетью и бежавший упал, на него тут же накинулись остальные надсмотрщики.

— А это кто? — спросила Хьяра.

— О, нет, моя госпожа, — покачал головой Хасан: — Этого раба вам не стоит покупать. Я не хочу, чтобы потом госпожа сказала, что Хасан продал ей плохой товар. Этот раб ни на что не годится. Это моряк, к тому же чересчур норовистый. От него никакого толка. Для гарема он не пойдет, слишком грубый, а для других работ он тоже не годен, уж я умею определять, этот кроме моря ничего не знает.

— Так зачем же ты его купил? — удивилась Каяна.

— А я разве покупал? — воздел руки к небу торговец: — Мне его за долги отдали. Все хотя обмануть Хасана, брак подсунуть. А разве это плата за долг?

— Моряк говоришь? — спросила Хьяра, подходя к рабу. Охрана расступилась и мужчину рывком поставили на ноги.

— Да я лучше сдохну, — прошипел он, и кровью сплюнул девушке под ноги.

— Сдохнешь, — пообещал ему Хасан, давая знак охране: — Если не перестанешь упрямиться, то я тебе точно обещаю, сдохнешь.

— Уж лучше умереть, чем смириться, — себе под нос сказал тот раб, которого до этого расхваливал торговец.

— Ну и дурак, — ответил ему, стоявший рядом Иван. — Что за радость умереть, когда у тебя есть шанс вернуться домой. Можно или смириться и, спокойно отработав долг, уехать на все четыре стороны, или умереть, но умереть гордым и не сломленным. Только вот какой от этой смерти толк?

— Когда это рабов отпускали домой? — с усмешкой спросил моряк, разогнувшись от удара в живот, нанесенного одним из охранников.

— О небеса, — воздел руки к небу Хасан: — Весь вечер вчера объяснял этим ослам, что в Предрайских кущах хозяйки так добры к рабам, что позволяют им выкупиться или отработать свою стоимость, так нет, они не слушали, они непонятно чем занимались, — зло закончил Хасан и приказал слугам: — Уберите его с глаз моих и выпорите как следует, чтобы впредь достопочтимых господ оскорблять не пытался.

— И давно ты моряк? — спросила Хьяра, жестом останавливая охрану.

— Всю свою жизнь, — ответил раб со стоном.

— Я беру его, — сказала девушка. — И еще того трепача, Хьяра указала на раба, который только что предлагал себя в качестве хорошего любовника.

Зарема в своем углу хмыкнула, но Хьяра даже не повернула головы в ее сторону.

— Иван, — позвала она: — Посмотри нужен ли нам кто-то еще. А этих отправь домой. Строптивого симпотяжку в гарем, бухгалтера тебе в помощь, выскочку на рытье арыков, а остальных сам решишь куда.

Раб, предлагавший себя в качестве хорошего любовника, попытался возмутиться, но его быстро заткнули. Выбранных рабов отделили и отвели в сторону. Иван довольно быстро добавил к ним еще несколько человек. Следом за Иваном несколько рабов выбрала себе королева и жестом пригласила делать выбор

Зарему. Каяна расплатилась первой и ушла, у нее было много дел. Хьяра оставила Ивана договориться о цене и о продаже оставшихся верблюдов, а сама пошла домой, у нее еще было немного времени, чтобы заняться своими личными делами.

Ветер на улице усиливался и Иван долго отплевывался вернувшись домой. Он отдал нужные распоряжения и пошел к вновь купленным рабам.

— Значит так, — сказал он, чтобы привлечь внимание людей, тихо переговаривающихся в маленькой комнатке. — Меня зовут Иван, я управляющий этого дома. Вам всем несказанно повезло, что вы попали именно сюда.

— Тебе б так по жизни везло, — зло сказал моряк и тут же получил удар плетью от охраны.

— Вам очень повезло попасть в Предрайские кущи, — снова повторил старик, не обращая внимание на колкость раба: — Более того, на ваше счастье вас купила именно госпожа Хьяра. Сейчас я коротко объясню вам наши правила, а потом вас отведут вымыться и переоденут. После этого вы очень хорошо подумаете, чем вы можете быть полезны нашей госпоже и скажите об этом мне, я же тогда решу, кто из вас чем будет заниматься.

— А разве нас уже не распределили, — снова съязвил моряк. Иван жестом остановил готовую ударить наглого раба надсмотрщицу и ответил:

— Кое чья судьба уже решена хозяйкой, но о судьбе остальных решение буду принимать я. Если госпожа решит поменять мое решение, то оно немедленно будет изменено. Итак, — подумав, снова заговорил слуга: — Предрайские кущи — это оазис в Больших песках, но, кроме того, это отдельное государство. Государство это маленькое, но богатое и очень не простое. А не простое оно потому, что здесь царит матриархат.

— Это что за хрень такая? — спросил кто-то.

— Это значит, что здесь всем бабы заправляют, — пояснил моряк.

— Верно, — кивнул Иван: — Только не бабы, а женщины. В Предрайских кущах действительно во всем главенствуют женщины. С сегодняшнего дня вы являетесь собственностью принцессы этого государства.

— И в этом наше везение? — ехидно спросил мужчина, которого Хасан нахваливал для гарема или для хорошего выкупа. — О, Боги, спасибо, что сделали нас рабами принцессы государства затерянного посреди пустыни.

За ехидство раб тут же получил несколько ударов плетью и, застонав, замолчал.

— Ваше везение в том, что ваше рабство не пожизненное, вы имеете шанс вернуться домой. Для этого надо только верно служить госпоже и хорошо выполнять свою работу.

— И будет вам за это счастье, — себе под нос сказал моряк, но его услышали, и ему снова досталось.

— Вы можете написать письмо домой своим родным, каждому из вас я позже скажу сумму выкупа, которую ваши родные могут прислать за вас. Или, если у вас нет родных, вы можете выкупиться сами. За работу вам будут засчитываться некоторые деньги, и когда вы накопите нужную сумму, то можете свободно идти на все четыре стороны. Но помните, плохое поведение и нанесение ущерба имуществу хозяйки будет увеличивать сумму вашего долга.

— Вот ведь история, — прокомментировал услышанное моряк: — На меня нападают пираты, продают в рабство, а теперь выясняется что я еще и должен кому-то.

— А сейчас идите и хорошенько подумайте, что вы умеете делать особенно хорошо, потом я поговорю с каждым в отдельности, — снова проигнорировав реплику раба, сказал Иван и рабов увели.

Прошло два месяца с того дня, когда новых рабов привели в дом принцессы Предрайских кущ. Иван, как и обещал, поговорил с каждым отдельно, каждого назначил на определенные работы и каждому указал сумму выкупа. Сумма в несколько раз превышала ту, за которую раб был куплен, но спорить было бесполезно. Более того, к сумме выкупа прибавилась стоимость письма родственникам раба, тоже завышенная в несколько раз.

Джон Смит по неведомой ему причине был оставлен в доме, в его обязанности входили самые разные работы, от чистки овощей на кухне, до мытья полов в общих комнатах, до личных комнат хозяйки его не допускали. Моряк натирал полы в комнате для рабов гарема, когда туда зашли Себастьян и Александр.

— Добрый день, Джон, — поприветствовал мужчину Александр.

— Привет, — кивнул Джон, продолжая свою работу.

— Бросай тряпку и присоединяйся, — позвал его Себастьян: — Я халвы раздобыл.

— Сейчас, я почти закончил, — отозвался Джон и принялся домывать полы, что-то насвистывая себе под нос.

— Я смотрю, у тебя хорошо получается, — усмехнулся Александр.

— Драить палубы я научился еще в детстве, и даже будучи капитаном, никогда не считал подобный труд зазорным, —

ответил Джон, вытирая руки и присоединяясь к Александру и Себастьяну. — А вы что на сегодня уже отучились?

— Отучились, — вздохнул Александр. — Знаешь, я никогда не думал, что надо столько знать, чтобы доставить женщине удовольствие.

— Да чего там знать то? — усмехнулся моряк.

— Ты не прав, — сказал Себастьян: — То о чем ты думаешь, скорее доставляет удовольствие мужчине, с женщинами сложнее.

— Ну, да, ты то в этом эксперт, — усмехнулся Джон. — Ну а ты когда перейдешь от теории к практике? — спросил он у Александра. — Когда тебя допустят к телу?

— Да ну тебя, — смутился Александр. — Ты думаешь, об этом я всю жизнь мечтал?

— Не обижайся, Алекс, — сказал Джон: — Но согласись, твоя участь несколько более приятна, чем скажем у тех, кого на тяжелые работы отправили.

— Завидовать тут абсолютно нечему, — вздохнул Себастьян: — Еще вопрос кому больше повезло.

— Это ты о чем? — не понял Александр.

— О том, что при рытье арыка ты максимум можешь сломать лопату, и тебе к долгу прибавят ее стоимость, а вот если ты не угодишь госпоже или, не да Бог, больно ей сделаешь, можно и жизни лишиться.

— Ну да умереть, переспав с такой женщиной, не жалко, — пожал плечами Джон. — Вам повезло, что она такая красотка, была бы крокодилом, что б вы делали?

— А кто тебе сказал, что мы все с ней спим? — ухмыльнулся Себастьян.

— А для чего еще нужен гарем? — удивился Джон.

— Гарем, Джон, нужен для доставления удовольствия хозяйке, — повторил заученную фразу Александр.

— Точно, — кивнул Себастьян: — Только вот в нашем случае это удовольствие так далеко, чаще всего не заходит.

— Это как? — переглянулись Джон и Александр.

— А вот так, — сказал Себастьян: — Не поручусь головой, но, по-моему, наша хозяйка не очень любит физическую близость с мужчинами.

— Не может быть, — недоверчиво сказал Александр.

— Да брось ты, — одновременно с ним сказал Джон.

— Я здесь два года, — пояснил Себастьян: — И оба в гареме, так вот я ни разу не видел, чтобы кто-то остался у хозяйки до утра.

— А что же вы тогда у нее делаете? — Джон был явно удивлен.

— Помогаем принимать ванну, массаж, развлекаем, ну и все что она прикажет.

— Слушай, но это же невыносимо, — произнес Александр: — Купать такую женщину и потом ничего?

— И попробуй только сделать что-то лишнее, кастрируют или казнят без разговоров, — вздохнул Себастьян.

— Знаешь, Себ, — покачал головой Джон: — Пожалуй, мыть полы или копать арыки действительно лучше.

— Боги мои, — закрыл голову руками Александр: — За что вы наказываете меня? Что я такого сделал? Я жил себе спокойно, никого особо не обижал, деньги на благотворительность иногда давал.

— Да не переживай ты так, — похлопал его по плечу Себастьян: — Может тебе повезет, и твоя родня тебя быстро выкупит.

— Что значит повезет? — спросил Джон.

— Бывает, что и не выкупают, — пояснил Себастьян: — Был тут один, тоже из богатой семьи, так вот его не выкупили. Он несколько лет ждал, все письма домой писал, а потом понял, что он просто не нужен и руки на себя наложил.

— Нет, — со мной так не поступят, — уверенно сказал Александр. — Со мной не могут так поступить, — добавил он гораздо менее уверено.

— Тебя выкупят, обязательно, — заметив испуг в глазах приятеля по несчастью, сказал Джон. — Ты главное верь и глупостей не делай.

— Да, верить главное, — грустно согласился Себастьян и задумался.

— А у тебя родных нет, поэтому ты тут так долго? — спросил парня Александр.

— Есть, — сказал Себастьян: — Только, как оказалось, не слишком я им нужен.

— Себ, может, они письма не получили, — предположил Джон: — Может, денег у них нет, да мало ли что. А может наши письма никто и не отправляет. Мы как последние кретины верим в то, что нас выкупить дадут. Тут вообще хоть кто-то домой уехал?

— Уезжают, — ответил Себастьян и тряхнул головой, отгоняя грустные мысли, а потом зло добавил. — И я уеду. Рано или поздно я отработаю свою стоимость, потом поработаю еще, чтобы накопить денег на дорогу и уеду. Приеду домой и плюну им в лицо.

Александр и Джон молчали, не зная, что сказать, только переглядываясь иногда. Тишину прервала вошедшая охранница.

— А вот ты где, — обратилась она к Джону. — Тебя госпожа к себе требует. Живо давай переодевайся и к хозяйке.

— Меня? — удивился Джон. — Меня то зачем? Ты ничего не перепутала?

— Без разговоров, — прикрикнула женщина: — И поживее, хозяйка ждать не любит.

Джон посмотрел на Себастьяна с Александром, но те лишь удивленно пожали плечами.

Джону выдали нарядные штаны и легкую рубашку, заставили вымыться и причесаться.

— Слушай, я же не из гарема, — попробовал объяснить мужчина охраннице, которая вела его к хозяйке: — Это ошибка какая-то.

— Иди молча, — подтолкнула его в спину женщина: — Хозяйка велела тебя привести, я выполняю, а тебя вообще никто не спрашивает. Вот тот раб, которого вы просили, — доложила она Хьяре, заводя Джона в комнату. Джон сглотнул слюну, он сам не ожидал, но он испугался.

— С чего это ей меня приспичило? — подумал он. — Мне ведь никто не говорил, что она любит. А может за мной приехали? — вдруг обрадовался Джон. — Да нет, так быстро не может быть.

— Садись, — приказала Хьяра, указав Джону на подушки. Мужчина послушно сел, охранница, которая его привела, отошла в сторону, но из комнаты не вышла.

— Ты можешь идти, Малера, спасибо, — обратилась Хьяра к надсмотрщице.

— Вы уверены госпожа Хьяра? — спросила женщина: — Этот раб может быть опасен.

— Я сама справлюсь, — улыбнулась Хьяра и повернулась к Джону: — Ты ведь не собираешься делать глупостей и нарываться на неприятности?

— Не собираюсь, я не дурак, — ответил мужчина: — Видел я как ты тренируешься. Честно скажу, не хотел бы я встретить тебя темной ночью на узкой тропинке.

— Не тебя, а вас, — сказала Хьяра строго, но слова раба были ей приятны. — Расскажи мне что-нибудь, — приказала она

— Что рассказать? — не понял Джон.

— Ты же матрос, — пояснила девушка. — Ты сказал, что плаваешь по морям с детства, наверняка ты можешь рассказать много интересных историй. Вот и рассказывай.

— Во-первых, я не матрос, возмутился Джон: — Я уже много лет капитан, во-вторых, моряки по морям не плавают, а ходят.

— Что значит ходят? — удивилась девушка.

— Ну, так говорят, — пояснил Джон: — Принято говорить, что человек ушел в море, а не уплыл. Ну, просто традиция такая.

— Забавно, — сказала Хьяра. — А какие еще есть морские традиции?

— Например, моряки никогда не произносят тост "До дна", — сказал Джон.

— А ведь логично, — подумав, согласилась Хьяра. — Ну, раз ты капитан, то тебе тем более есть что рассказать.

— А что бы тебе, то есть вам, — поправился Джон: — Такого рассказать? Значит, было это давно, — начал он. — Я тогда еще был юнгой, и наш корабль шел с грузом шерсти…

На следующий день Джон помогал на кухне, там его и отловил Себастьян.

— Джон, — тихо позвал он, заглядывая на кухню и поманил приятеля.

— Я пойду мусор вынесу, — сказал Джон повару и, забрав мешок с отходами, вышел из кухни.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он у Себастьяна. — По-моему гарем совсем в другой части дома. А если кто из охраны увидит?

— Да ладно, если увидит, придумаю что-нибудь. Ты лучше скажи, чего от тебя хозяйка вчера хотела?

— От любопытства, кошка сдохла, — засмеялся Джон. — Что боишься конкуренции? Не бойся, сказочник ей нужен был.

— А ты что сказочник?

— Я моряк, — пояснил Джон: — Она попросила рассказать ей что-нибудь из морских баек.

— И что?

— И все. Рассказал пару историй и меня отослали обратно полы мыть. А знаешь, — добавил Джон: — Все же ты герой, это ж надо такую красотку два года ублажать и не сорваться. Я бы не выдержал и…

— И на следующее утро твоя голова украшала бы ее ворота, — продолжил Себастьян. — Были тут уже такие. Ладно, пойду я, а то и вправду заметят.

Джон вынес мусор и вернулся на кухню. Он вспоминал вчерашний день и удивлялся терпению рабов гарема. Воображение услужливо поставило его на их место и естественно предоставило именно ему стать любимым мужчиной хозяйки.

— Ты что оглох, — вырвали его из мечтаний голос и оплеуха повара: — А ну давай шевелись.

Повар замахнулся еще раз, но ударить не успел, Джон увернулся и ударил мужчину в живот. Удар согнул повара

пополам и Джон еще одним ударом свалил его на пол.

— Еще раз руку на меня поднимешь, — зло прошипел он: — Я тебе ее вообще оторву. Понял?

— Понял, — простонал повар, встал и, пошатываясь, выбежал из кухни. Через минуту туда ворвались несколько надсмотрщиц и скрутили Джону руки за спиной.

— Он убить меня хотел, — заявил повар, заходя за ними: — Я готовил, а этот мерзавец вдруг на меня накинулся и чуть не убил.

— Ах ты, гад, — дернулся Джон, — но ему только сильнее заломили руки, что заставило его опуститься на колени. — Мы с тобой еще встретимся, и я тебе это припомню, не будь я капитан Смит.

— Пошел, — рывком подняв его на ноги, приказала одна из охранниц: — А ты продолжай готовить, — велела она повару.

— Я не виноват, он первый напал, — заныл повар, но тут же замолк, потому что надсмотрщица достала из-за пояса плеть.

— Иван во всем разберется, — сказала она, но бить не стала и жестом велела остальным женщинам идти за ней.

Джона отволокли в темницу. Комнатка в которой его заперли, была очень маленькой, по длине она не превышала полутора метров, а в ширину нельзя было руки полностью развести. Джон потер вывернутые руки и сел в угол.

— Ты должен жить Джон, — сказал он самому себе. — Ты же обещал себе не делать глупостей, чтобы дождаться выкупа. Но этот чертов повар. И ведь поверят ему, а не тебе, он то тут давно. Вот дьявол, — Джон вскочил на ноги и заходил по своей каморке. — Я не могу тут сдохнуть! — крикнул он, со всей силы ударив кулаком в дверь.

— Сиди тихо, — послышались голос из-за двери. — А не то без разбирательства плетей получишь.

Джон снова сел и обхватил голову руками.

— Терпи Джон, терпи. Ты должен вытерпеть. Просто обязан. Ты ведь поклялся выбраться из этой чертовой пустыни и отомстить Томпсону и его шайке, — забормотал он себе под нос.

Время шло, но его никто не навещал, его даже не кормили. Джону казалось, что прошло не меньше суток и, наконец, он не выдержал и задремал.

— Подъем и живо, хозяйка не любит ждать, — разбудил мужчину пинок надсмотрщицы. Джон поднялся и понял, что спал долго, тело успело затечь и теперь каждый шаг давался с трудом и отзывался сильно болью. Джона привели в хозяйскую комнату, там же находился и управляющий и несколько женщин из охраны.

— Рассказывай, — велела Хьяра.

— Что еще одну морскую байку? — усмехнулся Джон, хотя прекрасно понимал, что его привели сюда не для этого. Тут же последовавший удар плетью убедил его в том, что догадка была верной, а шуток тут не понимают.

— И что же хочет услышать госпожа? — спросил он, морщась от боли.

— Я хочу знать твою версию случившегося, — спокойно сказала Хьяра: — Версию другой стороны я уже слышала, теперь хочу слышать твою.

— А это что-то изменит? — спросил Джон и снова получил плетью поперек спины. — Да рассказывать нечего, — поморщился он. — Не люблю когда меня бьют и с детства имею дурную привычку давать сдачи.

Охранницы удивленно переглянулись и засмеялись, Хьяра тоже улыбнулась, только Иван остался серьезным.

— Ты хочешь сказать, что ударил Сэма после того как он ударил тебя? — спросил старик.

— А за что он тебя ударил?

— Я ничего не хочу сказать, — ответил Джон. — Все что надо я уже сказал.

— И я должна тебе поверить? — спросила Хьяра. — Сэм работает у меня давно и ни разу не был наказан. В отличие от тебя. Ты тут всего ничего, а уже несколько раз был порот за неуемный нрав и слишком длинный язык.

— Разве я сказал что должна? — удивился Джон. — Я этого не говорил, детка. Ты спросила что произошло, я ответил, а уж кому верить тебе решать самой.

— Ты с кем разговариваешь, — крикнула охранница за спиной моряка и свистнуло сразу несколько плетей. Через некоторое время, когда у Джона начало все плыть перед глазами, Хьяра жестом остановила охрану и порка прекратилась.

— Повара сюда, — приказала Хьяра и в комнату через некоторое время ввели Сэма. К этому времени у Джона перестали плавать круги перед глазами и он ухмыльнулся. Повар испугано шарахнулся в сторону, но его движение было пресечено плетью охраны.

— Ты сказал, что этот раб ударил тебя просто так, безо всякой на то причины, — сказала Хьяра. — А вот он утверждает, что ты ударил первым. За что ты его ударил? И кто из вас врет?

— Я не вру, моя госпожа, — вскричал повар. — Этот бездельник спал за работой, но я не бил, — поняв что болтанул лишнего, тише добавил он и втянул голову в плечи.

— Значит, он тебя во сне ударил? — поинтересовался Иван. Повар сжался еще сильнее. — А ты, значит, спал вместо того

чтобы работать? — обратился Иван к Джону.

— Я не спал, я мечтал, — ответил моряк.

— И о чем же ты мечтал? — заинтересовался старик. Джон не ответил, но только медленно с ног до головы осмотрел Хьяру и усмехнулся. Девушка вспыхнула, а охрана около нее заулыбалась, но за наглость Джону еще раз досталось плетью.

— Хватит, — остановила их, взявшая себя в руки, Хьяра. — Значит так, этого мечтателя в карцер на неделю на хлеб и воду и прибавить ему сто золотых к выкупу. А Сэму 50 ударов плетьми и столько же к долгу, чтобы впредь неповадно мне врать было.

— За что, госпожа? — жалобно закричал Сэм, когда его уводили. — Я же не виноват. Да будь ты проклята, — вдруг сменил он тон. — Я почти выкупился…

— И еще 50 плетей и еще сотню к выкупу, — спокойно произнесла Хьяра.

— А этого может тоже выпороть? — спросила одна из охранниц, указывая на Джона.

— Не стоит, — ответила Хьяра. — Ему и так уже досталось, еще одну порку он может не выдержать. В темницу его. Все свободны, — сказала она оставшимся в комнате. — Иван, пришли сюда человека кровь с пола смыть.

— Слушаюсь, госпожа, — поклонился Иван и вышел из комнаты. Вслед за управляющим вышли практически все женщины их охраны, осталась только одна.

— А ведь он тебе нравится, Хьяра, — сказала она.

— Сулема, не говори глупостей, — снова покраснела Хьяра.

— А чего ж ты тогда так краснеешь? — засмеялась девушка и присела на подушки рядом с хозяйкой.

— Прекрати, — попросила Хьяра: — Или я забуду что ты верно служишь мне и что ты мне подруга.

— Ладно тебе пугать, — улыбнулась Сулема: — А парень хорош и с характером. Если он тебе совсем надоест, подари его мне.

— А как Махмуд к такому подарку отнесется, — хитро спросила девушка.

— А что он сделает, если моя госпожа решит меня так наградить, — улыбнулась в ответ Сулема, и девушки рассмеялись.

— Думаю, его скоро выкупят, — сказала Хьяра. — Я сначала думала, что он тут надолго, но судя по всему, он неплохой капитан. Иван сказал, что он несколько писем отослал и еще сказал, что этот у нас долго не задержится, а ты же знаешь, Иван редко ошибается.

— Жаль — вздохнула Сулема: — А я то уже губы раскатала.

— Я собираюсь через пару недель съездить в Исламабад, —

сказала Хьяра: — Поедем со мной. Там выберешь себе раба, а я тебе его подарю.

— Извини, но я не смогу, — покачала головой Сулема: — Похоже, я снова беременна, а ты помнишь, чем для меня закончился последний переход через пустыню. Я не хочу опять потерять ребенка, может в этот раз мне повезет и я рожу таки дочь. А то обидно будет умереть и не оставить после себя наследницы.

— Ты беременна? — переспросила Хьяра. — Сулема, но это же здорово. Естественно ты никуда не поедешь. Более того, я запрещаю тебе тренировки, драки и поединки.

— Слушаюсь, моя госпожа, — театрально поклонилась Сулема и, попрощавшись, ушла.

Сулема была на несколько лет старше Хьяры, но девушки сдружились еще в школе. Хьяра любила подругу и поэтому не хотела, чтобы та служила у нее, но Каяна убедила дочь, что для Сулемы место начальницы охраны очень важно и почетно. Сулема была родом из бедной семьи, вернее совсем бедных семей в Предрайских кущах не было, но мать Сулемы попала сюда в качестве невольницы, а потом, выкупившись, решила остаться. Сама она продолжала служить у прежней хозяйки, но в качестве вольной служанки, а вот дочь с детства приучала к воинским дисциплинам, как всех девочек в этой стране. И Сулема не подвела свою мать, она была неплохим воином, но у нее не было выдающихся способностей или покровителей, чтобы добиться больших должностей и денег, поэтому она служила у Хьяры. С одной стороны служба в доме не давала Сулеме выделиться и добиться повышения и получения высших воинских званий и соответственно возможностей разбогатеть, но с другой, работа была надежной, не очень опасной и платили за нее хорошо. Сулема мечтала о дочери, но пока у нее было два сына. Хьяра знала, что если и в этот раз родится мальчик, то, скорее всего, Сулема возьмет второго мужа.

Мужей в Предрайских кущах женщина могла иметь столько, сколько могла достойно содержать. Так как наследование шло по женской линии, то все дети в семье были законными, а наследницей являлась старшая дочь. Но, не смотря на большую важность девочек, мальчики тоже ценились, сына можно было выгодно женить, это объединяло семьи. Достойными сыновьями гордились не меньше чем дочерьми.

В отличие от других стран в Предрайских кущах мужчины отвечали за дом и воспитание детей, а женщины за достаток в семье и безопасность страны. За все время существования Кущ серьезных нападений еще не было, но довольно часто нападали

пустынные разбойники. Как они умудрялись выживать в пустыне было загадкой. Иногда приходилось применять силу утихомиривая не в меру нервных караванщиков, когда те бурно возмущались изъятием неуказанных товаров. Амазонки Предрайских кущ строго следили за тем, чтобы через их земли не провозились сильные наркотики, экзотических зверей и за тем, чтобы караванщики честно платили пошлину за провоз. Если при осмотре находился неоплаченный товар, то его просто изымали, а если находили запрещенное к провозу, то изымали весь товар, а караванщика и его людей выкидывали за ворота, что было равносильно смерти. Так же вооруженные отряды амазонок охраняли караваны на расстоянии трех дней пути до Предрайских кущ.

Когда Джона выпустили из карцера, его опять оставили в доме. Джон был удивлен, он был уверен, что теперь то его точно отправят на уличные работы. Повар шипел проклятья в его сторону, но близко не подходил, остальные рабы тоже поглядывали на моряка с опаской и лишь только Александр с Себастьяном были рады его возвращению. Они втихоря таскали Джону разные вкусности, которыми иногда баловали рабов гарема. Неизменным осталось и отношение хозяйки, на следующий же день после освобождения она вызвала его к себе и приказала рассказывать о его приключениях. Потом его вызывали еще и еще. Как-то раз Хьяра решила послушать Джона во время массажа.

Хьяра лежала на подушках, совершенно обнаженная, возле нее возился Себастьян, когда привели Смита. В первую минуту Джон остолбенел, но потом, сглотнув, сел на свое место и начал что-то рассказывать, добросовестно стараясь не поднимать глаз на хозяйку, но получалось плохо, и поэтому рассказ моряка постоянно прерывался, путался и продолжался не с того места.

— Ты что пьян, — подняла голову Хьяра.

— Откуда? — спросил Джон и снова резко опустил глаза. На лице девушки сначала было недоумение, а потом она весело рассмеялась. Смех Хьяры заставил Джона покраснеть как мальчишку. Он разозлился на себя за это и, подняв голову, в упор посмотрел в глаза Хьяры.

— Ты что никогда обнаженной женщины не видел? — все еще смеясь, спросила девушка.

— Таких красивых не видел, — ответил Джон.

— За лесть спасибо, но раз видел, то не веди себя как малолетний девственник. Рассказывай дальше, — приказала Хьяра и снова опустилась на подушки.

— Как ты это выдерживаешь? — спросил Джон Себастьяна, когда Хьяра уснула, и их отправили из комнаты хозяйки.

— Да привык уже, — ответил наложник и вздохнул.

— Как к этому можно привыкнуть? — пробурчал Джон себе под нос. — Слушай, а чего это она так быстро отрубилась?

— В наряде, скорее всего, была, — ответил Себастьян. — Они караваны от разбойников защищают.

— А тут еще и разбойники есть? — удивился Джон. — А я то думал, в этой чертовой пустыне на таком расстоянии от моря вообще ничего нет. А если к разбойникам прибиться, они помогут до порта добраться? — задумчиво почесав в затылке, спросил моряк.

— Выброси эти мысли из головы, — резко остановившись, строго сказал Себастьян. — Из Предрайских Кущ убежать невозможно. Разбойники помогут тебе нового хозяина найти или за вознаграждение обратно сдадут, и тогда пощады не жди.

— Да ладно, ладно, — примирительно сказал Джон: — Уже выбросил. А вообще странно, — продолжил Джон после некоторой паузы. — Такая девушка и дежурства, разбойники, драки. Такая красотка должна возлежать на подушках, кушать виноград, и позволять о себе заботиться какому-нибудь крепкому мужику.

— Ты при охране об этом не скажи, выслушаешь целую проповедь о превосходстве женщин и ничтожестве мужчин.

— Да, разбаловались бабы, — вздохнул моряк. — Мужиков на них нет.

Хьяра бывала дома редко, когда не было долгих нарядов в пустыню, она тренировалась с подругами или помогала матери. Как будущая королева Хьяра должна была во всем быть лучшей, и она почти была. В Предрайских кущах было всего несколько человек, способных победить ее в поединке и по уровню образования с ней мало кто мог сравниться. Хьяра занималась и тренировалась практически постоянно, но иногда наступали моменты, когда девушка уставала от всего на свете и тогда она позволяла себе некоторое время просто лениться. В такие периоды она много времени проводила дома, читала привезенные купцами по заказу книги или заставляла рабов развлекать ее. Такие периоды рабы очень не любили, особенно был недоволен гарем.

— Я не понимаю, чем ты недоволен? — спросил Джон Себастьяна, когда тот бурчал по поводу того, что хозяйка третий день дома. — Разве это не дает тебе возможность быстрее

отработать свой долг?

— Дает, — буркнул Себастьян. — Но знаешь, я ее ужасно боюсь в такие дни. Обычно она приходит и падает от усталости. Тогда надо ее осторожно раздеть, легкий массаж и она спит, а вот когда она целыми днями дома, то ей скучно и никогда не знаешь, что взбредет в ее прекрасную головку. Как-то ей со скуки захотелось потренироваться, и она ничего умнее не придумала, как противником себе несколько рабов позвать.

— И что в этом плохого? Ну, понятно, что ее не победить, так хоть напряжение и злость скинуть.

— Тебе бы так напряжение скидывать, — рассердился раб: — А я тогда думал что мне конец, что она мне все ребра в легкие загнала. И ведь еще сердилась, что не в полную силу нападаем.

— И часто она рабов для тренировок использует?

— Нет, — ответил Себ. — Бывает иногда, но гарем больше не беспокоит.

— Интересно, а что будет, если ее кто-то победит? — задумался Джон. Воображение тут же услужливо подкинуло ему сцену, в которой он вызван для поединка и выходит из него победителем. — Хотя кто ж ее победить сможет? — сам оборвал он свои мечты.

— Я смотрю, ты из гарема не вылезаешь, — прервала разговор рабов Сулема, обращаясь к Джону. — Не помню, чтобы тебя туда зачислили, но почему-то всегда нахожу тебя здесь.

— Я здесь убирался, — не моргнув глазом, соврал Джон.

— Неужели? — усмехнулась женщина: — Собирайся, тебя госпожа требует, — добавила она уже серьезнее. — А может правда подкинуть ей идею тебя в гарем определить?

— Ой, нет, не надо, — вскрикнул Джон. — Я еще жить хочу.

Сулема засмеялась и беззлобно подтолкнула моряка к выходу: — Иди уже, хозяйка ждет.

— А переодеваться разве не надо? — спросил Джон, когда понял, что его ведут прямиком в гостиную.

— И так сойдешь, — ответила Сулема. — Двигайся, давай.

Когда Джон зашел в комнату он чуть не закричал от радости, в гостиной помимо Хьяры были его боцман и первый помощник.

— Джон, — воскликнул боцман и сгреб Смита своими огромными руками, прежде чем охрана успела что-то сделать. Хьяра жестом остановила их. — Живой, сукин сын. Я знал, что ты выживешь, такие как ты нигде не пропадут.

— Дуболом, — прохрипел Джон сдавленный своим огромным боцманом. — Ты меня задушишь. Ты даже не представляешь как я рад вам, — добавил он, освободившись из объятий. — Только не говори мне, что вы просто навестить меня приехали.

— Конечно, нет, Джон, — сказал Симон, помощник Джона. — Мы выкупить тебя приехали, — и он тоже обнял Смита.

— Симон, кто бы мне сказал когда, что я буду так рад видеть ваши небритые рожи, — едва сдерживая слезы, тихо сказал Джон. Его сердце колотилось как парус на ветру и к надежде, что скоро все кончится, вдруг примешался страх, а вдруг у его ребят не хватит денег, вдруг они взяли только ту сумму, которую он указал в письме.

— Добрый день, моя госпожа, — вошел в комнату Иван. — Доброе утро, — слегка кивнул он головой Сулеме. — Добро пожаловать, — приветствовал он гостей. — Надеюсь, дорога была не очень тяжелой?

— Бог с ней с дорогой, — загремел Дуболом: — Давай решим дела, а потом любезничать будем. Я хочу, чтобы мой капитан больше ни минуты не оставался рабом. Итак, мы должны…

— Тысячу золотых, — посмотрев в свои записи, сказал Иван.

— Как тысячу? — спросил Симон. — Вот у нас письмо, там написано семьсот золотых плюс на дорогу.

Сердце Джона ухнуло вниз, он не сможет уехать отсюда.

— Семьсот золотых была первоначальная сумма, — согласно кивнул Иван.

— Ну вот, — сказал боцман.

— Но Джон весьма беспокойный и непокорный раб, — продолжил управляющий: — Поэтому сумма его выкупа увеличилась.

— Так дело не пойдет, — рассердился боцман и шагнул к Ивану, собираясь схватить старика, но тут охрана отреагировала быстро и управляющего быстро прикрыли.

— Свобода этого раба стоит тысячу золотых, — впервые вмешалась в разговор Хьяра, которая совершенно спокойно полулежала на подушках. — Еще одно резкое движение или оскорбление с вашей стороны и его цена удвоится, а вас выкинут вон.

— Нет, нет, — тут же вмешался Симон: — Прошу простить Дуболома.

— С чего это меня прощать? — заревел боцман: — Я, что у нее в долг прошу?

— Заткнись Дуб, — рявкнул всегда спокойный Симон. — Прошу простить нас, сударыня. Мы заплатим за Джона столько, сколько надо, — спокойно обратился он к Хьяре. — Заплатим, — сказал он громче, пресекая очередную реплику боцмана.

Джон закрыл глаза, судорожно сглотнул, выдохнул и снова открыл глаза, все-таки он не ошибся когда выбрал Симона себе в помощники.

— Капитан, ну что же это такое? — растерянно обратился к нему боцман.

— Я очень тебя прошу, заткнись и заплати, — тихо сказал Джон. — Выберемся, я верну тебе все до монетки и даже с процентами, если захочешь. Только сейчас не спорь, пожалуйста.

— Хорошо, капитан — на лице Дуболома читалась крайняя степень удивления. — Как платить лучше? — спросил он у Ивана. — Можем деньгами, а есть камешки драгоценные.

Иван поднял вопросительный взгляд на хозяйку.

— Деньгами, — сказала Хьяра. — Камни мне не нужны. Если захотите от камней избавиться, то сходите к ювелиру, что на центральной площади работает. Он камнями может заинтересоваться.

После того как Дуболом и Симон отсчитали необходимую сумму, Иван передал Хьяре какую-то бумагу, и девушка подписала ее.

— Твоя вольная, — протянула она бумагу Джону. — Счастливо добраться до дому.

— Спасибо, — ответил Джон, от волнения в голову не пришло ничего другого.

— Мне будет не хватать твоих историй, — улыбнулась Хьяра.

— Найдешь себе другого сказочника.

— Найдете, — строго поправила его Сулема.

— Нет, — улыбнулся Джон. — Вот теперь именно найдешь. Теперь детка, я могу говорить что хочу, я больше тебе не раб. Я больше не раб, — радостно завопил он, подпрыгнув на месте и поцеловав свою вольную. — Мое почтение, госпоже, — сказал он уже у двери. — Не скажу, что буду скучать, но вспоминать буду.

— Каков нахал, — беззлобно заметила Сулема, когда за Джоном с друзьями закрылась дверь. Хьяра только улыбнулась.

— Знаешь, — сказала она: — Когда жизнь сталкивает с такими как он, начинаешь верить в мужчин.

— Да, жаль, что Иван все же оказался прав, — вздохнула Сулема, и девушки переглянувшись, засмеялись.

Через день, когда Хьяра вернулась с тренировок и принимала ванну, Иван доложил ей, что пришел Джон Смит и просит принять его.

— Смит? — удивилась девушка. — Он еще не уехал? Странно, что ему могло понадобиться?

— Госпожа прикажет принять его или попросить придти завтра?

— Нет, я приму. Только пусть подождет немного, — ответила Хьяра. — Прими его, как подобает принимать гостя в моем доме.

— Как гостя? — уточнил Иван.

— Конечно как гостя. Он же теперь вольный, а значит, и принимать его надо как вольного.

— Как прикажете, — поклонился Иван и пошел выполнять приказ хозяйки.

— Когда Хьяра зашла в гостиную, Джон полулежал на подушках, держа в одной руке бокал с вином, в другой виноград.

— Да, больше ничего не надо, Иван, — сказал он, хотя управляющего в комнате не было. — Ах, да и пришли мне ту хорошенькую Хьяру из гарема, — продолжал дурачиться он, не заметив прихода девушки.

Хьяра слегка покашляла, чтобы обозначить свое присутствие. Джон дернулся от неожиданности, пролил на себя вино и покраснел до ушей. Хьяра едва сдерживала смех, но сумела справиться с собой и не засмеялась.

— Добрый вечер, — поприветствовала она гостя. — Прошу прощения за ожидание, — девушка села на свое место на подушках и позвала невольницу, приказав ей привести в порядок облитую рубашку гостя.

— Не стоит, — снова смутился Джон, но Хьяра настояла, и ему пришлось рубашку отдать. — Теперь только тряпку и снова полы мыть, — буркнул себе под нос моряк и снова смутился, потому что Хьяра услышала и улыбнулась.

— Могу я поинтересоваться причиной твоего визита? — спросила она.

— Да, конечно, — ответил Джон, взяв себя в руки. — Во-первых, спасибо, что согласилась меня принять, если честно то я и не надеялся на то, что меня на порог пустят.

Хьяра удивленно подняла брови.

— Ну, я не принц какой, я простой капитан, а ты вроде как принцесса.

— Я не вроде как, я принцесса, — улыбнулась девушка: — Хотя это не мешает тебе говорить мне ты.

— Ты, вы, — поправился Джон: — Только не сердись. Не сердитесь…, черт, — совсем запутался он. — В общем, я пришел сюда с просьбой. У меня осталась некоторая сумма, и я хотел бы отдать ее вам в счет погашения долга Себастьяна.

— Нет, — покачала головой девушка.

— Почему? — удивленно спросил Джон. — Себастьян мне очень нравится, я просто хотел ему помочь немного.

— Мне он тоже нравится, поэтому и нет.

— Но если нравится, то почему нет? — не понял Джон.

— Джон, — вздохнула Хьяра. — Я знаю, что к рабству в твоей стране отношение кране негативное, но здесь без рабов никак не

выжить.

Джон согласно кивнул.

— Я знаю, ты сдружился с некоторыми рабами, — продолжила девушка. — И мне понятно твое желание помочь другу. Но если ты ему поможешь, он быстрее выкупится и уедет домой, а я этого не хочу. Себастьян один из лучших рабов моего гарема и чем дольше он будет здесь, тем мне лучше. Нет, я не буду прибавлять ему сумму выкупа без причины, — сказала она, заметив вопрос, готовый сорваться у Джона.

— Ясно, — вздохнул Джон. — Жаль. Но могу я хотя бы попрощаться с ребятами? — спросил он.

— Кого ты хочешь увидеть?

— Себастьяна и Александра. Они оба в гареме.

Хьяра позвала охрану и приказала привести обоих рабов, а сама простившись с Джоном ушла к себе.

— Черт, ну почему ты такая красивая и умная? — спросил тишину Джон, когда Хьяра ушла. — Была бы уродиной и дурой, я бы хоть разозлиться мог, а так все понятно, хоть и не справедливо.

— Джон, как я за тебя рад, — воскликнул Себастьян, войдя в комнату. — Нам сказали, тебя выкупили.

— Да, — ответил Джон и смутился, ему вдруг стало неловко перед недавними товарищами по несчастью.

— Я раз за тебя, — хлопнул его по плечу Александр. — Надо же, как быстро. Если честно то я тоже сомневался, что выкуп возможен, но вот теперь ты наглядный пример.

— Я попрощаться зашел, — сказал Джон.

— И тебе разрешили? — удивленно спросил Себастьян.

— Да, — смутился Джон. — Вообще то я не только за этим зашел. Я хотел немного денег за Себастьяна отдать. Алекс, ты прости, но ты из богатой семьи, тебя выкупят…

— Я все понимаю, — прервал его Александр.

— Джон, я даже не знаю как тебя благодарить, — тихо сказал Себастьян.

— Не за что меня благодарить, — вздохнул Джон. — Хозяйка денег оставить не разрешила.

— Почему? — удивленно в один голос спросили Алекс и Себастьян.

— Потому что Себастьян лучший раб ее гарема, и она не хочет, чтобы он выкупался быстрее.

— Все равно спасибо, — совсем грустно сказал Себастьян. — Ты настоящий друг, Джон.

— Себ, ты не отчаивайся, — стараясь утешить его, сказал Джон. — Она сказала, что не будет мешать тебе выкупиться,

просто не хочет, чтобы это произошло раньше.

— Наверное, я должен гордиться, — грустно сказал Себастьян. — Лучший раб гарема.

— Себастьян, — одновременно сказали Джон и Александр.

— Ладно, ребята, простите меня, — тряхнул головой мужчина. — Развел нюни как ребенок. Ну подумаешь, еще год, мне все равно спешить некуда. Джон, я очень за тебя рад, правда. Завидую, но рад.

— Хочешь я найду твоих родных и начищу им морды? — предложил Джон.

— Хочу, — вдруг кивнул Себастьян. — Знаешь, я хоть и грожусь все время, что сделаю это сам, когда освобожусь, но боюсь мне все равно смелости не хватит.

— Договорились, — хлопнул приятеля по плечу Джон. — Адрес я помню, как только со срочными делами разберусь, сразу займусь твоей родней.

Джон уезжал из Предрайских Кущ со странным ощущением. Он как будто оставлял здесь частицу себя. Это было странно, он Джон Смит, человек который не привык, кому бы то ни было беспрекословно подчиняться, понимал, что это место навсегда останется у него в памяти. И не потому, что он будет видеть в страшных снах время своего рабства, а потому что это место ему нравилось. Нет, быть рабом ему было очень неприятно, но он впервые в жизни нормально общался с человеком, принадлежащим совершенно к другому миру. Ему нравился Себастьян и Джон поклялся себе, что обязательно выполнит обещание данное другу. Раньше, в его прежней жизни, таких как Себастьян, мягких и незлобивых, он презирал. Презирал он и амазонок, но Хьяра совершенно перевернула его взгляд на них. Да, ее нельзя было назвать женственной, но она была Женщиной. Он был влюблен в нее и не отрицал этого даже для самого себя. Она была сильной, но какой-то очень мудрой и спокойной. Джону встречались такие женщины, но обычно они были уже в очень преклонном возрасте. Хьяра же сочетала в себе ум, красоту и силу, будь она обычной женщиной, Джон приложил бы массу усилий, чтобы завоевать ее. Хотя, живи она в другом месте, это была бы другая девушка, а не Хьяра.

Исламабад был большим торговым городом, в его порт ежедневно заходили десятки судов из разных стран мира. Предрайских амазонок здесь хорошо знали и уважали. Цепляться к ним решались только по незнанию заезжие гости, но женщины довольно быстро и доходчиво отбивали такие желания.

Уважая традиции города, Хьяра шла, закрыв лицо отрезом чалмы. В Исламабаде царил суровый патриархат, женщин за людей здесь не считали, ну, для Предрайских амазонок, конечно, делалось исключение, хотя их не считали за женщин. Женщина не имела права появиться на улице одна и с открытым лицом. Жен мужчины Исламабада могли иметь сколько угодно, ограничений не было, были бы деньги, чтобы платить калым. С Предрайскими Кущами Исламабад связывали давние торговые связи, и портить отношения с представительницами этой страны было чревато. Во-первых, они могли начистить обидчику рожу самостоятельно, а во вторых, султан Исламабада почти всегда в споре занимал сторону амазонок, дабы не оставить страну без такого выгодного сухопутного пути.

Хьяра шла на рынок, чтобы сделать необходимые закупки.

— О, достопочтеннейшая, — склонился перед ней Хасан: — Рад приветствовать вас. Да будут благосклонны к вам боги.

— Приветствую тебя, Хасан, — слегка поклонилась девушка, коснувшись ладонью лба и груди.

— Прошу Ваше Высочество почтить меня честью и зайти в эту скромную лавку, — Хасан отошел в сторону, и, склонившись, жестом пригласил девушку войти.

— У тебя и здесь лавки есть? — удивилась Хьяра, заходя в прохладное помещение магазина.

— У Хасана большая семья, — ответил торговец, прикрывая дверь, чтобы драгоценная прохлада не была вытеснена горячим воздухом с улицы: — А за свою семью я головой ручаюсь. Вот посмотрите, госпожа, ткани: шелк, лен, шерсть. Все что угодно моей госпоже. Или вот ковры, самые разнообразные, хотите шелковые, хотите шерстяные.

— Мне не нужны ковры, — перебирая шелк, сказала Хьяра.

— Отличная ткань, — сразу отойдя от ковров, затараторил Хасан. — Нежная, тонкая, очень вам к лицу, лучше ткани вам не найти. И для вас совсем не дорого.

Хьяру всегда раздражало подобное словоблудие купцов, кроме того, она прекрасно знала цену этому "И для вас совсем не дорого".

— Мне нужна не столько ткань, сколько одежда, — сказала девушка.

— Как пожелаете, — кивнул торговец, слегка разведя руками. — Вы только выберите ткань и расскажите, что хотите получить в итоге, и все будет сделано в лучшем виде. Я сейчас позову свою невестку, и она все для вас сделает.

Не поворачиваясь к девушке спиной Хасан попятился к

внутренней двери и кого-то крикнул, на его зов вышла грузная женщина с головы до пят укутанная в пестрые одежды. Женщина молча поклонилась Хьяре. Девушка указала на ткани и нарисовала костюмы, которые хотела получить в итоге. Женщина внимательно слушала и молча кивала. Молча же она сняла с девушки мерки. Отдельно Хьяра отобрала ткани, которые надо было доставить к ее каравану.

— Сколько все это мне будет стоить? — спросила Хьяра.

Женщина не ответила, а лишь подняла глаза на Хасана, все время стоявшего немного в стороне.

— За все семьсот золотых, — живо ответил Хасан, жестом велев своей невестке уйти, но, заметив нахмуренные брови Хьяры, тут же добавил: — Но исключительно для вас, из-за моего глубочайшего уважения к Вашему Высочеству, пятьсот золотых.

— Я дам тебе триста, — сказала девушка: — И чтобы к концу недели все было готово.

— Триста за такие шикарные ткани, — застонал, заломив руки, торговец. — Триста золотых за замечательную работу, — и он схватился за сердце.

— Хасан, — оборвала его стенания девушка: — Я знаю, сколько стоит эта работа и эти ткани, я и так переплачиваю и поэтому не дам ни гроша больше. Но если ты недоволен, я поищу другого портного.

— О, благороднейшая из женщин, — запричитал торговец, хватаясь, то за сердце, то за голову. — Триста золотых это же совсем даром, вы пустите по миру детей Хасана.

Хьяра поморщилась и пошла к выходу, но выйти торговец ей не дал, он перегородил выход и все еще причитая, согласился взять 300 золотых, но заявил, что только из-за его слабости к прекрасной принцессе его семья теперь будет голодать.

— Ты знаешь хорошего оружейника, Хасан? — спросила девушка, чтобы хоть как-то остановить поток жалоб торговца на несчастную судьбу.

— У моего свата рядом прекрасный магазин, там и оружие есть, — тут же ответил Хасан, оборвав нытье на середине фразы и услужливо открыл дверь, собираясь показывать дорогу.

— Мне не нужны перекупщики. Мне нужен хороший оружейник.

— О, конечно, Ваше Высочество, — лукаво улыбнулся торговец. — Конечно, Хасан знает такого. Отсюда вам надо пройти прямо, мимо рядов с барахлом которое они называют посудой. Лучшую посуду вы сможете купить у меня, — показал он рукой направление но, заметив снова сердитый взгляд девушки, продолжил. — Так вот за посудными рядами повернете на право,

там работают кузнецы. Третья или четвертая кузня принадлежит Муссе, он недавно в городе, но он лучший в своем деле, уж поверьте Хасану.

— Спасибо, — поблагодарила девушка. — Да, через неделю жду все, что я заказала.

— Все будет исполнено в лучшем виде, моя госпожа, — почти до земли склонился Хасан.

— Через неделю, — передразнил он Хьяру, когда та скрылась из виду. — Цены она, видите ли, знает, и переплачивать не собирается. Денег что ли жалко? Денег ведь куры не клюют, а туда же, торгуется. Ох уж мне эти амазонки, мужиков на них не хватает. Давно бы надо было поприжать этих выскочек, а то такой куш и бабам достался, — торговец покачал головой и скрылся в лавке.

Хьяра нашла рекомендованную Хасаном кузню. Торговец не обманул, оружие действительно было великолепным и не броским, что очень нравилось девушке. Хьяра не любила слишком дорого отделанные сабли и кинжалы, она предпочитала более скромные образцы. Оружейник Мусса довольно скептически смотрел, как девушка перебирает его творения, но ее выбор его удивил, оружие было выбрано первоклассное. Мусса совсем недавно переехал в Исламабад, и ему еще не приходилось сталкиваться с Предрайскими жительницами, хотя он и был о них наслышан.

— Сколько ты хочешь за это все? — спросила Хьяра, кивнув головой на выбранное ею.

— Две тысячи золотом, — ответил оружейник.

— Две? — переспросила Хьяра. — Оружие действительно не плохое, но ты требуешь слишком много.

— Две тысячи золотом, — упрямо повторил Мусса: — А если не по карману, то ищите мастера подешевле. Моя работа стоит дорого, но она того стоит.

Хьяра вздохнула и взяла в руки один из кинжалов. Тонкая серебреная резьба на ручке, идеально острое и прочное лезвие, кинжал лежал в руке как влитой. Такая работа была редкостью и действительно стоила запрашиваемых денег. Девушка не стала больше спорить и отсчитала нужную сумму.

— Доставишь все к караван-сараю у южных ворот, спросишь караван принцессы Хьяры. И не вздумай подменить что-нибудь, горько пожалеешь.

— Мусса не вор и не обманщик, — возмутился оружейник. — Никто не смеет сомневаться в моей честности.

— Я еще не имела возможности убедиться в твоей порядочности, — примирительно сказала Хьяра. — То, что мастер

ты хороший я вижу, а вот причин безоговорочно доверять тебе, у меня пока нет.

— Я честный человек, — все еще злясь, крикнул Мусса вслед уходящей Хьяре, хотя в глубине души понимал, что девушка права. Но, даже не смотря на предубеждения по отношению к амазонкам, девушка ему понравилась, она сумела оценить его работу и заплатила всю сумму сразу, а это все же было признаком доверия. Это был первая настолько большая покупка с тех пор как оружейник перебрался на новое место и теперь его семья могла некоторое время перестать на всем экономить. А главное, если девушка расскажет о нем своим подругам-амазонкам, то возможно у него будут покупать оружие и другие войны Предрайских Кущ. Проводив Хьяру взглядом, Мусса закрыл мастерскую, аккуратно сложил покупку девушки и отправил сынишку, который помогал ему в работе, обрадовать семью, а сам отправился относить заказ.

Хьяра провела в Исламабаде еще неделю, закупая все необходимое ей и все заказанное матерью и подругами. Кроме личных покупок у нее были еще и чисто политические дела. Хьяра подтвердила договор о ненападении и взаимопомощи с местным султаном, продлила и заключила несколько новых договоров на поставку продовольствия, и прочих необходимых товаров для Предрайских Кущ. Более того, она сумела уговорить оружейника Муссу перебраться с семьей в Предрайские Кущи. Оружейник долго отказывался и сомневался, но Хьяра все же добилась своего. Она убедила Муссу переехать хотя бы на пол года, а уж если ему не понравится, то обещала помощь в возвращении и обустройстве в Исламабаде. Мусса долго колебался, но, поговорив с купцами, бывавшими в Предрайских кущах, и узнав, что там работает довольно много приезжих мастеров и то, что хороших профессионалов амазонки ценят, оружейник согласился.

Караван Хьяры уже собирался в дорогу, когда вновь прибывший купец доставил ей письмо от матери. В письме Каяна просила дочь решить возникшие серьезные проблемы в Северной стране. Возникли некоторые проблемы с деньгами, вложенными в этой стране. Так же необходимо было разрешить конфликт с послом северян в Исламабаде. Посол очень не лестно отзывался об предрайских амазонках и предпринял несколько попыток силой отбить у них своих соотечественников, купленных на невольничьих рынках, а значит, надо было решить вопрос с королем Северной страны о новом представителе. Ну и заодно надо было выбить долги из троих бывших рабов, которые были отпущены домой под долговую расписку, но так и не заплативших. Собственно долги были делом второстепенным, и

Каяна даже не стала бы просить дочь разбираться с эти, но один из выпущенных под подписку рабов был преподавателем университета и по возвращении домой написал книжонку, в которой описал быт и нравы Предрайских Кущ, извратив и переврав все что было можно переврать. Эта книжица сильно разозлила королеву и Хьяре предстояло разобраться с писателем.

— Что-то не так? — спросила девушку одна из ее помощниц. — Дома что-то случилось?

— Нет, дома все в порядке, — ответила Хьяра. — Но домой вы поедите без меня. Мне надо ехать на север.

— Через море?

— Да, — вздохнула Хьяра. Девушка не испытывал восторга от поручения матери. Она много слышала о северянах и их стране, но никогда не была там, переход через море пугал ее.

Отправив караван домой, Хьяра купила билет на судно, отплывавшее на Север. Ей повезло, она смогла попасть на корабль, который отходил прямо вечером.

Команда корабля была крайне удивлена, увидев среди своих пассажиров амазонку, но капитан, справившись с удивлением, лично приветствовал необычную пассажирку и пригласил ее на ужин за капитанский столик.

Хьяру внимание капитана не удивило, она просто не знала, что бывает иначе, а удивила ее встреча с Джоном Смитом и его товарищами. Джон был удивлен не меньше, он так растерялся, что не нашел что сказать и Хьяра, взявшая себя в руки первой, ушла в свою каюту.

— Вот, черт, — выругалась она, закрыв за собой дверь. — Только этого мне не хватало, оказаться в море с бывшим рабом, который в море как раз у себя дома.

Что ей делать Хьяра не решила, сначала она хотела сойти на берег и отправиться на север другим кораблем, но следующий отправлялся только через две недели, а ждать столько девушка не хотела.

— Ладно, буду решать проблемы по мере их наступления, — решила Хьяра и стала разбирать вещи.

К ужину девушка вышла одевшись как обычно, белая широкая рубашка, заправленная в белые брюки, высокие сапоги и чалма с закрывающим лицо концом. Капитан предложил Хьяре открыть лицо, потому что судно принадлежало Северной стране, а там женщины лиц не закрывали. Девушка, окинув взглядом пассажиров, заметила нескольких жителей Исламабада, но решила, что раз здесь не их территория она может не скрывать лицо, кроме того, она была не единственной женщиной на судне, и закрытое лицо ее как раз выделяло. Хьяра отстегнула конец

чалмы и улыбнулась капитану.

— Вы божественно красивы, — выдохнул капитан. — Впервые вижу такую потрясающую женщину.

— Вы потрясающе врете, но мне все равно приятно, — улыбнулась Хьяра.

— Вы бывали раньше на севере? — спросил капитан.

— Нет. Мне раньше не приходилось ездить так далеко.

— То есть вы впервые в море? О, думаю, вам понравится. Море- это нечто, море — это целый мир.

— Да, мне уже рассказывали об этом, — улыбнулась девушка, взглянув на Джона, который ужинал среди остальных пассажиров.

— Это ваш знакомый? — поинтересовался капитан, проследив за ее взглядом.

— Это мой бывший раб, — ответила Хьяра. — Кстати он ваш коллега.

— Вот как? Может быть, тогда представите меня ему? Или это неудобно? Простите, я не очень знаком с правилами вашего народа, собственно до недавнего времени я был уверен, что южные амазонки это миф. Если я говорю что-то не так, просто остановите меня.

— Это Джон Смит, он капитан, в море с детства. На сколько мне известно, он попал к пиратам, и те продали его в рабство, так он попал ко мне. Я прошу извинить меня, но мне бы не хотелось представлять вас ему лично, я не знаю как он отреагирует на мое присутствие здесь, а дорога долгая и мне бы не хотелось лишних проблем.

— О, да, конечно, — понимающе закивал капитан. — Но вы не волнуйтесь, пока вы здесь, вы под моей защитой и как бы не относился к вам капитан Смит, на моем судне он не посмеет причинить вам вред.

Хьяра слегка склонила голову в знак благодарности. Когда ужин закончился, девушка вышла на палубу, туда, где гуляли остальные пассажиры. Хьяра привлекала к себе внимание даже с открытым лицом. Во-первых, она действительно была красива, во-вторых, мало кто так близко имел возможность рассмотреть Предрайскую амазонку. Но кинжал у нее на поясе не позволял любопытным приближаться слишком близко.

— Что заставило прекрасную принцессу покинуть свой дворец? — спросил Джон, подойдя к Хьяре. — Надеюсь, ее высочество ничего не имеет против общества своего бывшего раба?

— Добрый вечер, Джон, — ответила Хьяра. — У меня там дела, — девушка кивнула в сторону моря.

— Знаешь, я никак не ожидал что снова встречу тебя снова.

Но я рад, правда.

Хьяра удивленно приподняла бровь.

— Я знаю, что звучит неправдоподобно. Ты, наверное, думаешь, что я даже во сне думаю, как бы отомстить тебе? Нет. Ты мне, конечно, снишься мне, но с местью это совсем не связано, — Джон ехидно улыбнулся. Хьяра на мгновение вспыхнула, но тут же взяла себя в руки.

— Давай договоримся, Джон, еще одно подобное замечание и тогда с женщинами ты сможешь иметь дело исключительно во сне, это я тебе гарантирую, — совершенно спокойно произнесла Хьяра.

Джон крякнул, инстинктивно закрыв пах руками.

— Ладно, ладно, — примирительно сказал он: — Я больше не буду. Давай не будем ссориться, я, правда, не собираюсь мстить тебе, ты передо мной ни в чем ни виновата.

— Рада слышать это.

Девушка и правда была рада тому, что Смит оказался дружелюбно к ней настроен, и она была бы рада поговорить с ним, но ей вдруг стало совсем нехорошо. Вернее нехорошо стало гораздо раньше, почти сразу как она села ужинать, но сейчас сил справляться с тошнотой у нее не осталось, девушку вывернуло прямо за борт.

— О, как все запущено, — сказал Джон, помогая Хьяре выпрямиться. — А ведь море совсем спокойное. Прости, чистого платка нет.

Хьяра хотела ответить, что у нее свой есть, но не смогла, и остатки ужина отправились за борт.

— Давай-ка я отведу тебя в твою каюту, — помогая девушке выпрямиться, сказал Джон. — Лежа немного легче. Постарайся некоторое время поменьше есть.

Хьяра хотела сказать что она пожалуй совсем есть не будет, до самого порта, но сил на это у нее не хватило.

Почти весь следующий день Хьяра пролежала в своей каюте, от одной мысли о еде ей становилось плохо. Девушка с ужасом думала о том, что так будет всю дорогу, потому что в животе уже урчало. Но вечером пришел Джон и принес что-то очень вонючее.

— Выпей. Зажми нос и выпей.

Хьяра зажала нос и отрицательно закачала головой. Отодвигаясь как можно дальше от края постели, на котором сидел мужчина.

— Ну не капризничай, выпей. Тебе полегчает.

Хьяра снова замотала головой.

— Если ты не выпьешь сама, мне придется влить в тебя это силой, а мне не очень хочется, потому что я знаю, с кем имею

дело. А значит, чтобы помочь тебе, мне придется подождать еще пару дней, пока ты совсем ослабеешь и не сможешь надавать мне по шее.

— Джон, ты сказал, что мстить не будешь, — простонала девушка, ей было очень плохо и она не была уверена что сейчас у нее хватит сил оказать сопротивление здоровому сильному мужчине, более того он оказался в более выгодной позиции, а у нее как назло не было под рукой даже маленького ножа и будучи зажатой на кровати, она не могла даже размахнуться как следует.

— Ваше Высочество, у вас мания величия, — усмехнулся Джон и, резко дернул Хьяру за ногу, и когда она упала на спину, прижал к кровати всем своим весом, одной рукой сжал ее щеки, а другой влил ей в рот содержимое принесенной им чашки. Хьяра задергалась, но Джон зажал ей рот рукой, и выплюнуть вонючую гадость она не смогла. Часть жидкости она проглотила, но основная часть так и осталась во рту.

— Глотай, — сказал Джон, не убирая руки. Хьяра отрицательно покачала головой. — Ну что ж, сама напросилась, — и Джон резко ударил ее в живот. Хьяра сделала резкий вдох и закашлялась, подавившись. Джон отпустил ее, помог сесть, похлопал по спине и тут же кубарем слетел с кровати, получив удар сильный в бок. Хьяра молнией слетела с кровати и оказалась над Джоном, коленом прижав его к полу.

— Да как ты посмел, да я тебя…,

— О, видишь тебе уже лучше, — сказал Джон и уперся взглядом в грудь девушки в вырезе ее легкой рубашки. Хьяра проследила за его взглядом, отвесила Смиту оплеуху и встала с пола.

— Дура неблагодарная, — пробурчал Джон, потирая щеку.

— Думай с кем говоришь, — прошипела Хьяра, хватаясь за кинжал.

— Э, э, — Джон попятился, к двери. — Ножик убери. Я, правда, помочь хотел, тебе скоро полегчает. Убери, тебе говорят.

— Никто, а уж тем более мужчина не смеет со мной так обращаться. И перестань на меня пялиться.

— Уж если на кого-то и пялиться перед смертью, то на тебя, — усмехнулся Джон, хотя ему было совсем не до смеха, он не мог предсказать насколько серьезно девушка разозлилась. — Хьяра, ну не злись, я же предлагал добровольно выпить, ты отказалась.

— Оно воняло, — возмутилась девушка, опуская оружие.

— Знаю что воняло, ну уж извини, мне нечем было ароматизировать. Зато от морской болезни помогает. Правда придется еще пару раз выпить.

— Еще?

— Угу, — кивнул Джон. — Но вот в следующий раз пить сама будешь, мне еще жизнь дорога.

— Спасибо, Джон, — тихо сказала Хьяра после некоторого молчания. Ей было неловко за вспышку гнева, к тому же, от злости или от лекарства, ей действительно стало легче. — И перестань, наконец, пялиться, — прикрикнула она и вытолкала Смита из своей каюты.

— Неблагодарная, — пробормотал Джон, когда за ним захлопнулась дверь, и улыбнулся.

Хьяра снова легла в постель, но заснуть не смогла, а через некоторое время поняла, что ей больше не тошнит. Девушка была этому очень рада, но к радости примешивалось чувство стыда перед Джоном.

— Отблагодарю его как-нибудь потом, — решила она. — Когда случай представится.

Хьяра вышла из своей каюты только к обеду следующего дня. Не смотря на довольно жаркую погоду, ветерок был прохладный, и девушка накинула на плечи меховую курточку. Эту вещицу она купила перед отъездом по совету одной из землячек. Та бывала на севере и предупредила что для жителей пустыни климат там довольно холодный, даже летом. Хьяра поискала глазами среду гуляющих пассажиров Джона Смита, но не нашла. Девушка решила, что заплатит ему за средство от морской болезни и за то, что он приносил сам и за то, которое он передал через горничную корабля. Джона на палубе не было, но там она увидела его боцмана и первого помощника.

— Добрый день, — поприветствовала она мужчин.

— О, кто почтил нас своим вниманием, — воскликнул боцман и склонился в шутливом поклоне.

— Здравствуйте, — ответил Симон.

— Я ищу Джона, — сказала Хьяра.

— Джон ей понадобился, — воскликнул Дуболом. — Он тебе больше не раб и не обязан являться по первому требованию.

— Дуболом, — попытался остановить приятеля Симон, но боцман только отмахнулся

— А то может тебе еще и спинку помять или ножки вымыть? — снова обратился он к Хьяре. — А может…

— Во-первых, не тебе, а вам, — ледяным тоном оборвала его девушка. — Во-вторых, я предупреждаю тебя в первый и в последний раз, если ты еще вздумаешь так со мной разговаривать, я отправлю тебя на корм рыбам, так вроде у вас говорят?

— Хотел бы я посмотреть как ты, — боцман выделил слово ты: — Это сделаешь.

Уже через пару секунд здоровенная туша боцмана валялась на палубе, он и моргнуть не успел, как получил удар ногой в пах, а потом лицом о колено. Хьяра толкнула его на палубу и, приперев шею боцмана к полу, прижала кончик кинжала к его горлу.

— Вот так, — ответила Хьяра.

— Су… Су… Сударыня, — заикаясь, пробормотал Симон.

— Не дергайся, или мне придется прирезать твоего приятеля.

— Я не буду, только отпустите его, — примирительно поднял руки Симон. — Пожалуйста, — добавил он. — Думаю, Дуб все понял и он извинится.

— Да что бы я… Да чтобы баба… — прохрипел с пола боцман, и получил еще один удар, который заставил его затихнуть.

— Что здесь происходит? — выбежал на палубу капитан, вслед за ним выскочило несколько матросов и Джон Смит.

— Какого черта? — спросил Смит, смотря то на Хьяру, то на Симона.

— Все в порядке, капитан, — ответил Симон, обращаясь то ли к Смиту, то ли к капитану корабля Якобсону. — Ничего не случилось. — Дуболом был невежлив с дамой, — пояснил он, заметив удивленный взгляд капитана Якобсона. — Дама объяснила, что так вести себя нехорошо.

Хьяра поднялась на ноги и переступила через неподвижное тело боцмана.

— Прошу прощения, капитан, — сказала она, убирая кинжал в ножны.

— Этот человек ударил вас? — спросил капитан.

— Нет, — спокойно ответила Хьяра, расправляя ладонью складки на брюках. — Если бы он меня ударить захотел, он был бы уже на том свете.

— То есть вы его так…., - капитан замялся, подбирая слова. — Только за то, что он вас оскорбил?

Хьяра кивнула.

— Вам не кажется что это слишком?

— Нет, — покачала головой девушка.

— Обещайте мне что впредь, если кто-то решится вас обидеть, вы скажите мне и я сам накажу вашего обидчика, — попросил капитан.

— Нет, — снова покачала головой девушка. — Не обижайтесь капитан, но со своими обидчиками я справлюсь сама.

— И все же я настаиваю, — строго произнес капитан.

— И все же ответ по-прежнему нет, — спокойно ответила Хьяра. — Никогда я не буду просить помощи, если я в состоянии справиться с обидчиком сама.

— Не настаивайте, — тихо сказал капитану Джон Смит: — Она же амазонка.

Капитан был растерян, он понял, что заставить Хьяру прибегать к его защите невозможно, но все же он не мог позволить, чтобы на его корабле отношения выяснялись при помощи мордобоя.

— Я попрошу вас, — обратился он к девушке: — Зайти в мою каюту после обеда. Посмотрите что с этим человеком, — приказал он своим матросам, указав на Дуболома: — И отнесите его в каюту доктора.

— Думаю, в этом нет необходимости, — попытался возразить Симон.

— А я думаю, есть, — повысил голос капитан, и Симон благоразумно отошел в сторону.

— Что тут произошло? — тихо спросил Джон у Симона.

— Она искала тебя, а Дуб решил высказать ей все, что он о ней думает.

— Ясно, — кивнул Джон. — Надеюсь, после этого жить он все же будет.

— Слушай, я даже не успел сообразить, как она его уже по палубе размазала, — восхищенным шепотом воскликнул Симон.

— За этой не заржавеет. Я видел пару раз как она тренировалась, с такой лучше не ссориться. А сильно Дуб ее оскорбил?

— Да не то чтобы оскорбил, — подумав, ответил Симон. — Просто обращался к ней на ты, ну, и вообще, на скандал нарывался.

— Успешно надо сказать нарывался, — вздохнул Джон. — Ладно, пойдем, посмотрим что с нашим боцманом.

С Джоном Хьяра увиделась только вечером, после ужина, он сам подошел к ней, когда она стояла и смотрела в темноту на палубе.

— Ты искала меня днем, — то ли спросил, то ли констатировал он.

— Искала, — согласилась Хьяра и замолчала, снова уставившись в темноту.

Джон посмотрел за борт, но было темно и совсем ничего не видно, посмотрел на девушку, но та продолжала что-то рассматривать в темноте, а потом не выдержал и спросил:

— Зачем искала?

— Зачем? — Хьяра поморщилась, пытаясь понять, о чем идет речь. — Ааа, зачем? Я хотела спросить, сколько я тебе должна за лекарство, — вспомнила она.

— И все? — удивился Джон. — Ничего ты мне не должна, считай это жестом доброй воли.

— А твоя добрая воля распространяется на всех или выборочно? — усмехнувшись, поинтересовалась девушка.

— Выборочно, — улыбнулся в ответ моряк.

— И все же, Джон, сколько? Не люблю быть обязанной.

— Хорошо, дай одну монетку, — поняв, что спорить с девушкой бесполезно, ответил Джон. Хьяра опустила руку в карман и вынула оттуда несколько монет, там были и золотая и серебряная и медная монетки. Джон собрался было взять медную, но Хьяра отдернула руку и протянула Джону золотую.

— Хорошо, пусть будет так, — согласился Джон. — Больше ты мне ничего не должна, так что можешь быть спокойна. Да, кстати, я хотел извиниться за Дуба, мы знаем друг друга с детства и он очень переживал за меня.

— Бессмысленно извиняться за другого. Ты в его проступке не виноват, а он от твоих извинений вряд ли раскается в содеянном.

— И все же не сердись на него.

— Не буду, — кивнула Хьяра и снова повернулась к морю.

— Можно спросить? Что ты там рассматриваешь? — после некоторой паузы спросил Джон.

— Море, — вздохнула девушка. — Я пытаюсь понять, что тебе там так нравится. Там же просто вода, много воды, глубокой и страшной воды. Что там можно любить?

— Это сложно объяснить, — улыбнулся Джон. — Море-это не только вода. Море для многих это жизнь. Море — это еда, работа, дом. Море — это свобода, это победа над силой, которая неподвластна человеку. Представь себе шторм, твой корабль швыряет как щепку, он тьфу, ничто для огромных волн, но ты побеждаешь волны, ты побеждаешь ветер, ты выживаешь, ты победитель.

— Но рано или поздно победа может оказаться не за тобой, а за морем. Это просто везение.

— Да, и тогда море станет могилой. Но это не просто везение, это мастерство корабельщиков, капитана, команды. Это победа людей над стихией. Это сложно объяснить, понимаешь, когда я стою на мостике или у штурвала, я могу вести свой корабль куда захочу, на своем корабле я царь и бог.

— Ой ли? — покачала головой Хьяра. — А я думала корабль плывет туда, куда ему товар доставить надо.

— Да, — согласился Джон. — Но я могу и не доставлять.

— А на что же ты тогда будешь содержать свой корабль и команду?

Джон поморщился, в чем-то Хьяра была права, но все же и не права одновременно, он просто не мог объяснить словами то, что чувствовал, когда управлял своим кораблем в море.

— И все же это победа. При помощи кораблей мы пересекаем, казалось бы, непреодолимые расстояния, бываем в местах, попасть в которые иным способом невозможно. Вот не было бы кораблей, и как бы ты до Севера добиралась?

— Если бы их не было, мне бы туда не надо было, — подумав, ответила Хьяра.

— Точно, — засмеялся Джон. — А раз корабли есть, ты едешь на Север. Посмотришь другую страну, узнаешь, как другие люди живут.

— А что бы ты делал, если б тебе не дали возможности выкупиться? — спросила девушка.

— Не знаю, — задумавшись, ответил Джон. — Сдох бы, наверное. Или сам бы на себя руки наложил или запороли бы насмерть. А ты?

— Что я? — не поняла Хьяра.

— Ты никогда не думала, что делала бы, если б в рабство попала? — спросил моряк.

— Думала, — ответила девушка. — Ну, во-первых, я бы приложила все усилия, чтобы туда не попасть, а во-вторых, нас еще в детстве учили, как убить себя, если понимаешь что перетерпеть пытки не получится и ты готова сдаться на милость хозяина. Но вообще мало кто в здравом уме решится напасть на амазонку, чтобы сделать ее своей рабыней. Это чревато.

— Неужели никто никогда не решался? — удивился Джон.

— Ну почему же, были такие, — ответила Хьяра. — Только больше их нет в живых, ни одного.

Рано или поздно того, кто решил пополнить свой гарем амазонкой, мы находим и тогда его ждет смерть, если только он еще жив, — пояснила девушка. — Но чаще всего мстить уже некому, потому что этого глупца убивает та, которую он решился поработить.

— Значит, сами вы в рабство попадать не любите, — усмехнулся Джон.

— Этого никто не любит, — ответила Хьяра: — Просто у кого-то хватает сил и возможностей защищать своих граждан, а у кого-то нет. И в Исламабаде и в Суре прекрасно знают, что тому, кто решится обидеть Предрайскую жительницу, несдобровать. А уж если кого-то из наших убьют, то за это можно потерять всю

семью, включая детей и стариков, причем обидчик умрет последним.

— Жестоко.

— Зато действенно. К нам цепляются в основном приезжие, но и они очень скоро понимают, что делать этого не следует.

— Удивительная у вас все же страна. Вообще удивительно, что ваши мужчины до сих пор не взяли власть в свои руки.

— Ничего удивительного, — пожала плечами Хьяра. — Меня больше удивляет, почему в других странах женщины продолжают подчиняться мужчинам.

— Почему подчиняться? — удивился Джон. — Может, на юге женщину за человека и не считают, но у нас женщины совершенно свободны.

— И имеют те же права, что и мужчины, — усмехнувшись, добавила Хьяра.

— Да, — кивнул Джон.

— Джон, ты сам себе не ври. На Севере женщина конечно не так бесправна как на Юге, но все же она либо прислуга, либо украшение в доме.

— Ну не всегда и не везде так, — не очень уверенно возразил Джон.

— Хорошо, объясни мне тогда, почему у вас род ведется по мужской линии? Это же абсурд.

— Почему абсурд? — удивился Джон. — Мужчина глава семьи, он заботится о семье, следовательно, старший сын как бы берет на себя заботу о семье из рук отца. Мужчина сильнее женщины, он обеспечивает и защищает жену и детей.

— Ну, на счет сильнее вопрос очень спорный, — возразила Хьяра. — И потом разве он может быть полностью уверен, что старший сын это его ребенок?

— То есть как это?

— Очень просто. У тебя есть дети? — спросила Хьяра.

— Нет, — покачал головой Джон. — Пока Бог миловал.

— Хорошо, предположим у тебя они есть. Ты можешь с полной уверенностью сказать, что они твои?

— Конечно, я же верю женщине с которой живу, ну матери моих детей.

— То есть твоя уверенность основана исключительно на вере, и полностью исключить вариант, что твоя жена тебе изменила, ты не можешь.

— Получается, не могу.

— А если род наследуется по женской линии, то таких проблем нет. Женщина, от кого бы она ни родила, всегда точно мать своему ребенку.

— Резонно, — согласился Джон. — Но все же ты не будешь спорить с тем, что мужчина сильнее женщины и гораздо более естественно, когда мужчина берет на себя защиту семьи.

— Что сильнее не буду, а вот с тем, что мужчина в состоянии кого-то защитить поспорю. Вот смотри, физически ты сильнее меня, но кто из нас в случае, скажем, нападения, выйдет победителем?

— Ну, ты сравнила, — воскликнул Джон. — Я же про простую женщину говорю, а не про амазонку.

— А просто женщина отличается от амазонки лишь тем, что ей мужчины свои способности развить не дают. Мужчинам очень не нравится когда женщина сильнее и умнее их, поэтому они всячески пытаются убедить женщин в том, что те слабые и их удел лишь дом и дети.

— Вот именно дети, — тут же зацепился Джон. — Сама природа наделила женщину способностью рожать детей, а значит ее предназначение их воспитывать.

— Да, именно то, что природа дала только женщине способность рожать, уже ставит ее выше мужчины. А воспитывать детей — это совсем не значит сидеть дома и быть слабой. Детей могут воспитывать и мужчины, у наших это неплохо получается.

— И все же это неправильно, — покачал головой Джон. — Ну, неужели тебе никогда не хотелось быть слабой и беззащитной, не хотелось, чтобы о тебе кто-то позаботился, защитил?

— Нет, — подумав, покачала головой Хьяра. — Никогда.

— Не верю. Даже мне иногда хочется все бросить и ни за что не отвечать, не быть никому должным, даже как-то были мысли, что женщиной быть хочется. Правда, я тогда очень нетрезв был.

— Ты, женщиной? — засмеялась Хьяра.

— А чего ты смеешься? — обиделся Джон. — Гордиться должна, что даже мужчинам иногда такие мысли в голову приходят.

— Не обижайся, — все еще смеясь, попросила девушка. — У меня тоже бывают периоды, когда я устаю, но мужчиной в такие моменты мне быть не хочется. А когда мне все надоедает, я откладываю дела и просто отдыхаю или еду в Сур или Исламабад, чтобы отвлечься от повседневных дел.

За разговорами Хьяра и Джон не заметили, как наступила ночь. Все пассажиры разошлись и на палубе были только они, да иногда проходили дежурившие матросы.

— Да ты совсем замерзла, — воскликнул Джон, случайно коснувшись руки Хьяры. — Пойдем на камбуз, попросим горячего чаю и по каютам.

Хьяра согласно кивнула. Джон нашел дежурного, уговорил

его открыть для них кухню, пообещав оставить после себя идеальный порядок. На корабельной кухне они сами сделали себе чаю и, хихикая, выпили его, закусывая найденными тут же сухарями.

За время плавания Хьяра очень сдружилась с Джоном и Симоном. Дуболом показательно уходил, стоило ей появиться, но больше ни разу не пытался заговорить с ней. Джон и Симон развлекали Хьяру морскими байками, иногда к ним присоединялся капитан Якобсон. Хьяра же, в свою очередь, рассказывала истории из жизни Предрайских Кущ. Истории создания женского государства и современные истории вызывали неподдельный интерес у ее слушателей. Время прошло незаметно, и вот наступил день, когда корабль прибыл в порт Северной страны.

— Вот мой адрес, — протянул Джон бумажку: — Тут я бываю после каждого плавания, если что, обращайся.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, убирая адрес в одну из своих сумок: — Где меня найти ты знаешь.

— Знаю, но в гости ездить не обещаю.

— Если вдруг снова попадешь в беду, сообщи мне, я постараюсь помочь, — не обращая внимания на его иронию, сказала девушка

— Спасибо, — изумленно произнес Джон. Он был удивлен и растроган, он никак не ожидал, что Хьяра предложит такого рода помощь. — Спасибо, — еще раз сказал он. — Вот никогда не подумал бы, что в рабстве найду такого друга.

— Я тоже, — печально сказала девушка. — Ты первый раб, с которым мне так приятно общаться даже после освобождения. Искренне желаю, чтобы тебе никогда не пришлось прибегать к моей помощи.

— Спасибо, я постараюсь, — улыбнулся Джон. — Ну, вот мы и прибыли. Ты куда дальше?

— В столицу, — ответила Хьяра. — А ты?

— А я тут немного задержусь. Надо найти кое-кого и объяснить, что нехорошо продавать людей в рабство. А потом, я Себастьяну обещал родных его навестить. Ну что ж, счастливого тебе пути. Может еще когда свидимся.

— Прощай, Джон. И удачи тебе.

Всю дорогу до столицы Хьяра скучала, пейзаж за окном увлекал ее совсем не долго, а потом мелькание незнакомых деревьев надоело, и Хьяра то дремала, то думала о чем-то своем. В столицу Северного государства она прибыла рано утром, Сняв комнату в первом попавшемся пансионе с завтраком, девушка

заплатила за несколько дней вперед и легла спать. Проснулась она после обеда.

— Иван, — крикнула, было, она, но оборвала себя, вспомнив, что находится не дома. Хьяра встала, потянулась и пошла в небольшую ванную комнату. Комнатка была совсем малюсенькой, деревянные доски, которыми был выложен пол потемнели от времени и воды и, хотя и были прочными, выглядели крайне неприглядно. Вместо привычных для Хьяры бассейнов здесь была одна большая кадка, в которой, видимо, и предполагалось принимать ванны.

— М-да, — вздохнула девушка и стала разводить огонь в имеющейся тут же печке, чтобы нагреть себе воды.

— С рабами гораздо проще, — вздохнула она, в третий раз добавляя горячую воду в кадку. Вода все никак не хотела становиться достаточно теплой. — Ладно, будем считать это экзаменом на выносливость, — снова вздохнула Хьяра и поморщилась, горячей воды она умудрилась перебавить.

Ванна освежила ее и помогла разогнать сонное состояние, которое остается после долгого сна днем. Хьяра вытерлась и забегала по комнате в поисках одежды, бегать совсем голиком было холодно. Девушка оделась в свою повседневную одежду, белую рубашку, белые брюки, высокие белые сапоги и белую чалму на голову. Потом, вспомнив о предупреждении знакомой, она одела еще и теплую куртку. Много оружия Хьяра решила с собой не брать и взяла только саблю и кинжал. Маленькие ножи, которые прятались в сапогах и на одежде, она оружием не считала, они были при ней всегда и применялись только в случае крайней необходимости. Девушка спустилась вниз, нашла хозяйку пансиона и записала адрес своего нового жилья, чтобы если вдруг она заблудится, иметь возможность спросить дорогу. Хозяйка удивленно рассматривала постоялицу, столь странно и не по погоде одетую, но вопросы задавать не решилась, ее несколько смущало оружие, висящее на поясе у гостьи.

Хьяра вышла на улицу и по привычке закрыла лицо отрезом чалмы, она понимала, что сильно выделяется, но так ей было привычнее, и с закрытым лицом она почему-то чувствовала себя безопаснее. Сегодня девушка решила просто осмотреться, а уж к делам приступить завтра, как следует выспавшись и продумав свои планы.

Рассматривая витрины магазинов и мелких лавочек, прохожих и проезжавшие кареты, Хьяра вышла на центральную площадь. Площадь была полна народу. Люди сидели в маленьких открытых кафе, гуляли, что-то покупали. Девушка купила у пробегавших мальчишек-разносчиков несколько вечерних газет и

зашла в приглянувшийся ей ресторанчик. В ресторане было гораздо прохладнее чем на улице и Хьяра поежилась, хотя посетители сидели в легких платьях и костюмах. Заведение называлось "У Нептуна" и его отделка содержала в себе множество морских предметов. Были тут и рыболовные сети, и раковины, и муляжи различных рыб, и небольшой якорь. На стенах был изображен мужчина с трезубцем и русалками вокруг, которого Хьяра сочла тем самым Нептуном. Легенды о морском владыке у северян и Предрайских амазонок отличались, но Хьяра имела некоторое представление о мифологии других стран. Девушка выбрала угловой столик на открытой террасе, который позволял ей свободно наблюдать за тем, что происходит на площади, и заказала какую-то рыбу и чаю с яблочным пирогом. Пока официанты выполняли заказ, девушка успела пробежаться глазами по одной из газет. Сейчас ее интересовали больше светские сплетни, которых в газете было предостаточно. Хьяре очень повезло и в одно из новостей упоминалось имя посла Северной страны в Исламабаде, а, следовательно, он был в столице. Кроме того, была заметка и об одном из должников, который отказался платить, в статье упоминалось, что он крупно проигрался в карты на недавнем карточном чемпионате.

— Ну надо же какая удача, — тихо удивилась девушка: — Он еще и картежник. Ну что ж, если он откажется вернуть долг с процентами, то придется пустить его по миру.

— Вы что-то сказали? — спросил пробегавший мимо официант.

— Нет, — немного смутилась Хьяра, поняв, что разговаривает сама с собой вслух.

К концу ужина девушка узнала, что баронесса Мирион родила второго ребенка, что князь Гариант бросил жену ради простолюдинки, что принца Эдварда видели любезничающим с очередной девушкой, и газета в который раз задавалась вопросом, на сколько серьезны намерения принца на этот раз. В статье было фото принца и его предполагаемой пассии. Вторая газета содержала меньше светских сплетен. Хьяра внимательно прочитала ее, но необходимой для себя информации не почерпнула.

Хьяра расплатилась за ужин и уже собралась возвращаться в свой пансион, когда ее внимание привлекла небольшая группка людей, среди которых она узнала посла в Исламабаде — маркиза Сионского. Посол что-то рассказывал, сильно жестикулируя. Девушка решила подойти поближе. Среди слушателей она заметила принца Северной страны, В жизни принц был гораздо приятнее своей фотографии в газете.

— Нет, принц, вы даже представить себе не можете, насколько ужасны эти предрайские амазонки, они даже хуже исламабадских рабовладельцев, — услышала Хьяра. Девушка встала за спиной посла, сложив руки на груди, и внимательно слушала. — Эти, так называемы женщины, не имеют ничего женственного, они уродливы и наглы, но не на того напали, я четко показал им, что такое настоящий мужчина.

— Маркиз, — попытался перебить посла один из слушателей, заметив у него за спиной Хьяру, но девушка молча покачала головой, а рассказчик был настолько увлечен, что не обратил на собеседника внимания.

— Так вот, когда эти амазонки попытались вывезти из Исламабада нескольких наших сограждан, я остановил их и заявил, что не дам своих соотечественников в обиду. Они отказались освободить рабов и тогда я…, - посол сделал паузу, чтобы его последующая реплика произвела большее впечатление.

— И тогда вы, как всегда, поджав хвост, спрятались за стенами султанского дворца, — закончила фразу Хьяра. Маркиз резко повернулся, чтобы посмотреть, кто посмел так нагло перебить его. Увидев девушку, он побледнел и попятился.

— Добрый вечер посол, — сказала девушка, и хотя лицо ее было закрыто, маркиз Сионский не на шутку перетрусил. — О, простите, я перебила вас, — усмехнулась Хьяра. — А мне очень интересно было бы услышать продолжение вашей истории. Так что же вы сделали с моими ужасными и наглыми соотечественницами?

— Я…, я…, - начал заикаться маркиз. — Я…

Хьяра вопросительно посмотрела на посла, слегка наклонив голову на бок.

— Так что же вы?

— Маркиз, вы не представите нам даму? — спросил принц Эдуард.

— Это не дама, это предрайская амазонка, — взвизгнул посол, противным бабским голосом.

— Хьяра Каяна Маола Зарийская, — слегка поклонившись и коснувшись ладонью лба и груди, представилась девушка. — Прибудет с вами мир, Ваше Высочество.

— Большая честь для нас, принцесса Хьяра, — повторив ее жест, произнес принц. Хьяра удивленно приподняла бровь, она никак не ожидала что принцу известно, что она королевская дочь.

— Я знаю имена монархов, это мой долг, — заметив удивление девушки, пояснил принц, улыбнувшись. — Могу я поинтересоваться, что привело вас в наши края?

— Дела, — коротко ответила девушка.

— Нас не предупредили о вашем визите, поэтому я немного удивлен.

— Между нашими странами нет официальных отношений, поэтому я с неофициальным визитом, — сказала девушка. — Но в мои планы входила встреча с правителем Северной страны.

— Тогда я приглашаю вас на обед, скажем в воскресенье. Неофициальный обед, — уточнил принц. — Или вы хотели обсудить какие-то государственные дела?

— Неофициальный обед меня вполне устроит, — ответила Хьяра. — Я думаю, шкура вашего посла в Исламабаде не стоит официального приема.

— Да как вы смеете? — снова взвизгнул посол. — Да я….

— Что вы? — поинтересовалась девушка, резко повернувшись к послу.

— Ничего, — строго оборвал, открывшего было рот, посла принц. — Не стоит предавать большого значения рассказам маркиза, ваше высочество, — обратился он к Хьяре. — У посла просто богатое воображение.

— Очень богатое, — согласилась девушка.

— Куда за вами прислать карету в воскресенье? — спросил принц Эдуард, отводя за локоть Хьяру в сторону. Девушка протянула принцу бумажку с записанным адресом.

— Странное место вы выбрали, — удивился принц. — Может быть, вам помочь снять номер в более шикарном отеле?

— Не стоит. Меня вполне устраивает жилье, — ответила девушка. — Я не вижу смысла тратить в несколько раз больше денег за чуть более широкую кровать и большую площадь комнаты, меня вполне устраивает этот пансион.

— Ну что ж, тогда позвольте откланяться, — поклонился принц. — До воскресенья.

Хьяра коснулась рукой лба и груди, слегка поклонившись на прощание.

— Ни одна амазонка не смеет угрожать мне. Я посол великой страны, я мужчина, я… — услышала Хьяра уходя, но стоило ей повернуться, как смелость посла иссякла, и он поспешил ретироваться за спину своих слушателей.

Следующие несколько дней Хьяра занималась делами. Она наняла адвоката, который как надо оформил предупредительные письма. Письма были отправлены должникам с курьером, который передал их лично в руки получателю. Письма нужны для того, объяснил Хьяре адвокат, чтобы потом, можно было подать в суд, эдакое последнее предупреждение.

Хьяра подумывала сменить жилье, на третий день ей показалось, что предложение принца Эдуарда о более дорогом

отеле не было таким уж бессмысленным. Хьяра не боялась трудностей, но долго жить в экстремальных, походных условиях ей не хотелось. Но переезд девушка отложила на следующую неделю, потому что на завтра был назначен обед с королевской семьей, и карету за Хьярой пришлют именно в этот пансион.

Утром в субботу Хьяра немного размялась в саду, но разминка удовольствия не принесла, потому что ее упражнения привлекли внимание всех постояльцев пансиона, они во все глаза таращились на Хьяру, которая решила отработать прыжок через голову, с помощью стены. Зрители концентрации и сосредоточенности не способствовали, поэтому девушка поднялась к себе в комнату и приняла ванну. Позавтракать она решила в городе, ибо подозревала, что зеваки будут ждать ее внизу в столовой.

Не смотря на то, что было еще довольно рано, на улице уже было очень жарко. Хьяра решила не надевать куртку, она на всякий случай взяла с собой плащ. Девушка поела в облюбованном ей кафе и уже собралась уходить, когда дорогу ей перегородил здоровый амбал, от которого крайне неприятно пахло перегаром. Мужчина был на голову выше и, по меньшей мере, вдвое шире девушки. Хьяра попыталась обойти препятствие, но здоровяк пропускать ее был не намерен.

— А чего морду закрываешь? Что, настолько уродлив, что лица не открыть? А вот я хочу посмотреть на твое лицо. А ну-ка открой.

Хьяра ударила по огромной лапе потянувшейся к ее лицу.

— Если ты сейчас не уберешься, то мое лицо будет последнее, что ты увидишь в своей жизни, — холодно сказала девушка. Хьяра понимала, что амбал пьян и что он принял ее за мужчину, но это ничего не меняло.

— Он мне еще угрожает, — засмеялся здоровяк и снова попытался сорвать закрывающий лицо Хьяры отрез. Хьяра перехватила его руку и резко вывернула в сторону. От неожиданности и боли амбал взвыл и немного согнулся. Хьяра тут же ударила снизу в подбородок, а потом со всей силы ногой в пах, выпихнув таким образом огромную тушу за дверь кафе. Хьяра подошла к корчащемуся от боли здоровяку, ногой придавила его грудь и приставила кинжал к его шее. Другой рукой она открыла свое лицо.

— Посмотрел? — спросила она, и слегка надавила на кинжалом на горло. Из под кончика идеально наточенного оружия потекла кровь.

— Остановитесь, — крикнул какой-то мужчина у девушки за спиной и осторожно потянул на себя Хьяру за свободную руку.

Девушка резко развернулась, выставив вперед кинжал, оставив амбала.

— Пожалуйста, не надо, — попросил молодой мужчина, делая шаг назад. — Не стоит портить себе жизнь из-за подобного типа.

— Баба, — прохрипел амбал и попытался дернуться, но девушка ногой с сильнее прижала его к земле.

— Это мать твоя баба, раз не сумела воспитать в тебе уважение к женщинам, — прошипела Хьяра. — Пошел вон, — она убрала ногу с его груди. — Увижу еще раз, убью.

— Спасибо, — сказал мужчина, остановивший ее, когда Хьяра отошла в сторону.

— За что? — удивилась Хьяра.

— За то, что не убили его.

— Это ваш знакомый? — удивленно спросила девушка, рассматривая мужчину. Мужчина был молод и очень хорош собой. Он кого-то напоминал Хьяре, но она не могла вспомнить кого. На нем были светлые брюки, светлая шелковая рубашка и высокие сапоги. Камзол он держал в руке вместе со шляпой. Темные волосы незнакомца слегка вились, рассыпаясь по плечам.

— Упаси боже, — ответил он испуганно. — Неужели вы могли подумать, что я даже знаком с таким типом?

— Тогда почему вы за него заступились? — удивилась девушка.

— Во-первых, не люблю кровопролития, — ответил мужчина: — А во-вторых, разве я мог позволить столь очаровательной девушке загубить свою жизнь из-за столь жалкого типа?

— Могу я узнать имя моего спасителя? — усмехнулась Хьяра, выделив слово спаситель.

— О, да, простите, я не представился. Князь Амилор Корн.

— Очень приятно, Хьяра Зарийская, — в свою очередь представилась девушка.

— Простите меня за любопытство, вы амазонка? — не много смущаясь, спросил мужчина.

Хьяра утвердительно кивнула.

— А вы всегда спасаете очаровательных девушек? — спросила она, произнеся "очаровательных девушке" с той же интонацией что и князь.

— Обычно красивые девушки не нападают на пьяных недоумков, — совсем смутился мужчина. — Так что вы первая спасенная мною красавица.

— Ну, тогда вернее было бы сказать, что это первый спасенный вами красавец, — улыбнулась Хьяра, кивнув головой в сторону амбала, все еще сидящего немного в стороне. — И

вообще-то это не я на него напала. Не слишком приятно, когда к тебе тянет руки непонятно кто.

— Я все же предпочту думать, что спас вас, а не его. Мне так приятнее.

— Хорошо, — согласилась Хьяра: — Пусть будет так.

— Могу я пригласить вас на чашечку чая?

— Я уже позавтракала, — ответила Хьяра.

Попрощавшись, Хьяра пошла к центральной площади, где она накануне приглядела себе новый костюм. Хьяра решила придти в королевский дворец одетой по моде Северной страны. Правда, по мужской моде, купить женское платье ей даже в голову не пришло. Магазин одежды был еще закрыт и Хьяра, села под ближайшим деревом, постелив под себя плащ, чтобы не испачкать белые брюки. Девушка развлекалась тем, что рассматривала прохожих. Особенно ее внимания привлекла молодая девушка, так же ожидающая открытия магазина. Девушка была из богатой семьи. На ней было красивое легкое нежно розовое платье, расшитое белыми цветами. Корсет красиво подчеркивал талию и грудь, а длинные юбки доходили до самой земли. Светлую головку девушки прикрывала большая шляпа, скромно украшенная только розовой лентой. Хьяра настолько увлеклась, что не заметила, что девушка смотрит на нее.

— Могу я узнать, что вас так заинтересовало во мне? — сердито спросила девушка.

— Простите, я не хотела, чтобы мое любопытство оскорбило вас, — смутилась Хьяра.

— И все же, почему вы на меня так смотрите?

— Мне любопытно, как вы в этом двигаетесь — ответила Хьяра и, заметив удивленный взгляд незнакомки, пояснила: — Вернее я видела, что вы прекрасно двигаетесь, но ведь это должно быть ужасно неудобно ходить вот так одетой.

— Как, так? — посмотрев на свое платье, удивилась девушка.

— Ну, вот юбка, — пояснила Хьяра. — Как вы умудряетесь на нее не наступать? Она же слишком длинная. А верхняя часть? Это же должно быть ужасно больно долго ходить так затянутой.

Глаза девушки становились все больше от удивления пока Хьяра говорила, но потом она рассмеялась.

— Скажите откуда вы? — спросила она. — Вы похожи на амазонку, но выглядите иначе.

— Я амазонка, только не с востока, а с юга.

— Тогда понятно, — улыбнулась девушка. — На самом деле так ходить очень удобно, все дело в привычке. Когда я иду, юбку я слегка приподнимаю, а к корсету я настолько привыкла, что совершенно его не чувствую.

— А если надо бежать? Или защищаться? — спросила Хьяра. — В таком виде это же неудобно?

— От кого защищаться? — удивилась девушка.

— Ну, мало ли? — пожала плечами Хьяра. — Если какой-нибудь недоумок привяжется.

— Для защиты от недоумков есть мужчины, — ответила девушка.

— Аааа, — кивнула Хьяра, усмехнувшись.

— Вы не доверяете свою защиту мужчинам, — улыбнулась девушка. — Конечно вы же амазонка, а значит, ненавидите мужчин, считаете их ничтожествами.

— Кто вам сказал такую глупость? — искренне удивилась Хьяра. — То, что я амазонка значит лишь то, что я защищаю себя и свою страну лучше большинства мужчин. Но это ни в коей мере не значит, что я мужчин ненавижу.

— Правда? А я думала, что амазонки все мужененавистницы.

— Я не знакома ни с кем из восточных амазонок, — ответила Хьяра: — Может у них все так плохо, но в Предрайских кущах мужчин любят.

— Но они считают себя лучше мужчин, — возразила девушка.

— Здесь я с ними согласна, — кивнула Хьяра: — Женщина действительно во многом превосходит мужчину. Правда, большая часть этого превосходства дана природой.

— Я не хочу с вами спорить, но думаю, вы не правы, — сказала девушка.

— Присядете? — спросила Хьяра, пододвигаясь, чтобы освободить участок плаща.

— Нет, благодарю, — покачала головой ее собеседница.

— Спорить действительно бесполезно, — согласилась Хьяра, вставая: — Мы воспитаны в разных культурах. В вашей, превозносится мужчина, в моей женщина, отсюда и разные взгляды.

— А можете ответить на один вопрос? — спросила девушка. — Только, пожалуйста, не обижайтесь.

Хьяра кивнула.

— Вот вы амазонка, вы умеете драться, воевать и делать другие вещи, которые у нас делают мужчины, — начала она, старательно подбирая слова. Хьяра немного поморщилась, не совсем соглашаясь с формулировкой, но кивнула. — Но неужели вам никогда не хотелось быть женщиной? — спросила девушка. — Вернее вы и так женщина, — смутилась она: — Я спрошу по-другому. Неужели вам никогда не хотелось быть слабой и беззащитной, не хотелось, чтобы рядом был сильный мужчина, который защитит и обеспечит вас.

— Нет, — покачала головой Хьяра, не задумываясь.

— Но почему? — воскликнула девушка. — Неужели лучше быть бой бабой, — тут она осеклась, испугавшись, что Хьяра обидится, но Хьяра только слегка улыбнулась. — Простите, я не в обидном смысле. Но ведь женщина от природы слабее мужчины и ее роль растить детей, устраивать мужу надежный и уютный тыл.

— Если тебя кто-то защищает и обеспечивает, то он и диктует тебе условия, а я предпочитаю поступать так как хочется мне. Женщина слабее мужчины физически, но в остальном, практически во всем мужчину превосходит, — ответила Хьяра. — Все дело в развитии своих способностей. А иногда оставлять службу мне никто не мешает, и в эти моменты я могу быть "слабой и беззащитной".

— Службу? — удивилась девушка.

— Да, — кивнула Хьяра. — Не доверять же мужчинам защиту женского государства.

— И в чем заключается ваша служба? — с неподдельным интересом спросила девушка.

— Как дочь королевы Предрайских кущ я командую большим подразделением, ну а если на нас нападут, то вместе с матерью командую армией.

— Вы принцесса? Боже, простите, я так… с вами…

— Все нормально, — улыбнулась Хьяра.

— Вы принцесса из Предрайских Кущ? — раздался вопрос у Хьяры за спиной.

Девушки повернулись, чтобы увидеть, кто вмешался в их разговор.

— Вы, да как вас земля носит, — набросилась на Хьяру женщина, задавшая вопрос. Хьяра отскочила, уворачиваясь от удара зонтиком от солнца. Девушка настолько растерялась, что даже не попыталась ударить в ответ, она лишь уклонялась, но потом остановилась и вырвала зонтик из рук нападавшей на нее женщины.

— Княгиня, — удивленно воскликнула девушка, собеседница Хьяры. — Что с вами?

— Вы подлая рабовладелица, — запыхавшись, воскликнула княгиня. — Вы… вы… вы…

— Я ведь и сдачи дать могу, — предупредила Хьяра, легонько ткнув кончиком зонтика женщине в живот. Бить женщину старше и заведомо слабее себя ей не хотелось — Могу я узнать, чем мое существование на этом свете вас так не устраивает?

— Вы подлая, наглая шлюха, вы заставляете мужчин работать на вас, вы рабовладелица. Но не надейтесь, мой Александр не долго останется вашим рабом.

— Ах, вот оно что, — догадалась Хьяра. — Княгиня Корнал. Вы мать Александра. Жаль.

— Что жаль? — не поняла женщина.

— Жаль что у такого неплохого человека такая дура мать.

— Что? — гневно воскликнула женщина. — Да как ты смеешь, дрянь, — она попыталась ударить девушку снова, но Хьяра перехватила ее руку и вывернула ее за спину. Женщина заохала, но дернуться не решалась, боясь, что руку просто сломают.

— Ты полная дура, если не понимаешь, что делаешь. Твой сын полностью в моей власти. Одно мое слова и ты больше не увидишь его никогда, — тихо, чтобы слышала только княгиня, сказала Хьяра. — Я могу как отказать ему в праве выкупиться так и просто убить.

Девушка оттолкнула от себя женщину, и та упала на землю.

— Что здесь происходит? Тетя, что с вами? — подбежал к упавшей женщине князь Корн.

— Это ваша тетя? — спросила Хьяра, приподняв бровь. — Ну конечно, то-то ваше лицо показалось мне знакомым. Держите свою тетушку от меня подальше. Терпеть не могу глупых женщин.

— Эта женщина… Эта…., - всхлипывала княгиня Корнал. — Она… Она…

— Успокойтесь, тетушка, — вынул из кармана платок мужчина. — Успокойтесь. Что вы не поделили с госпожой Хьярой?

— Она удерживает в рабстве Александра, — закричала женщина. Люди на улице стали оборачиваться и задерживаться.

— Полная дура, — покачала головой Хьяра и зашла в уже открывшийся магазин.

Проведя в магазине пол часа, перемерив кучу одежды, Хьяра ушла ни с чем. Мужская одежда плохо сидела на стройной женской фигурке, да и выпученные от удивления глаза продавцов не поднимали и без того подпорченное настроение. Хьяра вернулась в свой пансион. Переоделась, выяснила, где можно взять лошадь на время и, забрав красивого черного коня, уехала за город. Лучшим средством от плохого настроения для Хьяры были физические нагрузки. Принцесса нашла безлюдное место и принялась тренироваться. Через несколько часов неприятный инцидент был забыт. Девушка отработала несколько новых упражнений и трюков, повторила старые и попробовала освоить перепрыгивание через лошадь, но ее коню это не понравилось и во время прыжка он отошел в сторону.

До дома Хьяра добралась только к вечеру, сидеть в седле было невероятно больно, сильно ныла вывихнутая рука, глубокая

царапина на ноге горела и вообще чувствовала себя девушка отвратно. Хьяра прошла к себе в комнату, жестом остановив поток вопросов, готовых сорваться с губ хозяйки пансиона.

— Принесите мне аптечку, — попросила она. — Пожалуйста.

— Можно? — постучавшись вошла в комнату хозяйка. — Вот я принесла воду, бинты и лекарства. Вам помочь обработать раны?

Хьяра с радостью отказалась бы от услуг женщины, но часть царапин обработать сама она не могла, поэтому помощь женщины пришлось принять. Девушка стойко перенесла промывание ран и обработку их спиртом.

— Боже, кто же вас так? — все-таки не удержалась и спросила хозяйка.

— Сама упала, — поморщившись, ответила Хьяра. — Могу я попросить вас завтра с утра помочь перевязать мне руку?

— О да, конечно, — закивала женщина. — Во сколько мне подойти?

— Я завтра скажу во сколько, — подумав, ответила девушка.

— Да, хороша же я буду завтра на королевском обеде, — вздохнула девушка, глядя на себя в зеркало, когда осталась одна. — Дернули же меня демоны этот прыжок попробовать.

Хьяра сидела на крыльце пансиона, закутавшись в меховую куртку, и наслаждалась прохладой. День был не жарким, но вполне теплым для жителей этих мест. Изредка пробегающие мимо прохожие в легких платьях и рубашках с удивлением смотрели на тепло одетого человека с закрытым лицом.

— Госпожа Хьяра Каяна Маола Зарийская? — спросил кучер из подъехавшей к пансиону кареты. Девушка кивнула. — Карета подана, ваше высочество, — соскочил с козел мужчина и открыл перед Хьярой дверь. — Их величества ждут вас.

Королевский дворец не особо впечатлил Хьяру, ну большой, ну все в позолоте, ну картины и что? Ее дом был меньше, но гораздо красивее и удобнее. После положенных официальных приветствий девушку проводили в гостиную.

— Совершенно не рассчитано на восточных гостей, — отметила про себя Хьяра и тут же заинтересовалась портретами на стенах.

— Это наши предки, — сказал вошедший в комнату король.

— Я догадалась, — улыбнулась Хьяра. — На вот этого вы очень похожи, — и она склонилась в приветственном поклоне.

— Это мой прадед, — пояснил король, после ответных приветствий. — Да, ваше высочество, вы можете спокойно открыть лицо, в нашей стране закрывать его нет причины.

— Мне так привычнее, — открывая лицо, — смущенно улыбнулась Хьяра. Король заметил царапину у нее на лице, но ничего не сказал. Хьяра облегченно вздохнула, ей очень не хотелось объяснять, где она ее приобрела.

Обед прошел в легких разговорах, никак не касающихся дел, а вот когда обед закончился, король Северной страны сам завел разговор о поведении своего посла.

— Насколько я понял, у Предрайских амазонок не сложились отношения с маркизом Сионским.

— Не сложились, — кивнула Хьяра. — Он пару раз организовывал нападения на наши караваны, правда, всегда безрезультатно. Сначала это удивляло, потом стало забавно, ну а потом надоело. Нападения можно было бы прекратить сразу, если бы маркиз не прятался за стенами султанского дворца. Думаю, стоит хоть раз надрать ему задницу, и нападения прекратятся.

— Ну зачем же так сурово, — примирительно сказала королева. — Маркиз просто слишком рьяно выполнял свои обязанности, не стоит сердиться на него.

— Свои обязанности? — удивилась Хьяра. — То есть это вы приказали ему так освобождать своих соотечественников?

— Нет, что вы, — воскликнул король. — Конечно, применять силу ему никто не приказывал, это его личная инициатива.

— Дурацкая инициатива, — пожала плечиком Хьяра. — Он только хуже им сделал, это подняло их стоимость.

— Но мы же должны как-то помогать своим гражданам, — раздражаясь, сказала королева. — Я понимаю, что в вашей стране рабство это что-то само собой разумеющееся, но у нас это не принято, у нас люди сами себе хозяева.

— От того, что он пытается отбить своих рабов силой, ничего не изменится, — удивленно ответила девушка. — Но вот если серьезно пострадает хоть одна из моих соотечественниц, то маркиза не спасет даже вмешательство султана Исламабада. И участь ваших соотечественников это только ухудшит.

— Но что же тогда делать? — спросила королева. — Вы бы, что сделали на нашем месте?

— Я? Предрайские кущи много чего делают для зашиты своих граждан. Ну, во-первых, нас просто боятся трогать, а во-вторых, если мы узнаем, что кто-то из нас попал в плен, то отбиваем. А заодно отбиваем всякое желание нападать на предрайских амазонок впредь, насовсем отбиваем.

— К сожалению, для нас это не вариант, — вздохнул король. — Северная страна во много раз больше Предрайских Кущ, мы просто не в состоянии отследить всех своих граждан.

— Тогда выкупайте их, — пожала плечами Хьяра. — Мы не

против продавать вам рабов, если вы нормально за них будете платить. Можно заключить договор и все рабы из вашей страны будут присылаться вам.

— Но на это никакой казны не хватит, — воскликнула королева.

— Почему? — удивленно спросила девушка. — Можно же потом заставить рабов вернуть деньги, потраченные на них, в казну.

— Возможно это вариант, — согласился король. — Я обдумаю ваше предложение.

Потом еще обсуждалась банковская система Северной страны, и король пообещал, что сам разберется почему вклады Предрайских Кущ оказались заморожены.

Прощаясь, Хьяра отказалась от кареты и решила прогуляться. Нога почти не болела, а вывихнутая рука гулять не мешала. Народу на улицах было много: гуляли семьи с детьми, разглядывали достопримечательности туристы, украдкой по углам целовались парочки, кучковались, считая себя ужасно взрослыми, подростки. Хьяра с интересом наблюдала за жизнью столицы Северной страны, поражаясь, насколько все же женщины здесь безынициативны. Ну что им стоило взять власть в свои руки? Нет, они почему-то довольствовались ролью домработниц или красивых кукол, с которыми не стыдно выйти в свет.

Следующие дни прошли в делах, Хьяра сумела договориться с лесозаготовщиками о поставке их продукции в Предрайские Кущи, еще пару раз встретилась с адвокатом и приказала ему поискать долговые расписки одного из своих должников. Другой должник нашел девушку сам. Это был мужчина еще не совсем старый, но уже не очень молодой, но все же очень крепкий физически.

— Мое почтение, госпоже, — поклонился он девушке, когда она завтракала в кафе. — Мое имя Сидор Веревкин, — представился он. Хьяра кивнула на стул рядом с собой, мужчина сел, нервно теребя в руках носовой платок.

— Я получил ваше письмо, — продолжил он, сильно волнуясь. — Поэтому и решил найти вас сам. Госпожа, простите, я вашего имени не знаю.

— Хьяра, — представилась девушка, продолжая допивать свой чай.

— Госпожа Хьяра, — кивнул мужчина и вытер пот со лба. — Я честный человек, госпожа Хьяра, — начал он после долгой паузы. — Меня отпустили домой, и я пообещал, что верну ту сумму, которую я должен. И я выплачивал ее, как было уговорено. До недавнего времени, — добавил он тише.

Мужчина замолчал, Хьяра терпеливо ждала, когда он заговорит снова.

— И что же заставило вас нарушить слово? — спросила она наконец, поняв, что мужчина очень волнуется и ему тяжело говорить.

— Я понимаю вам плевать на мои проблемы, — снова начал мужчина. — Но я потерял работу, а у меня семья. Понимаете? Нет, вы не понимаете, — горько вздохнул он.

— Ну почему же? Это объясняет прекращение платежей. Новую работу вы нашли?

— Нет еще, — покачал головой мужчина. — Так по мелочи, перебиваюсь случайными заказами. На жизнь кое-как хватает, а вот на долг….

— Что вы умеете, Сидор? — спросила Хьяра.

— Да все умею. Вообще-то я каменщик, но могу и по столярной части и вообще руки откуда надо растут — воскликнул мужчина, но потом вдруг его энтузиазм резко угас. — Я не смогу вам долг отработать, — тихо сказал он. — Если я буду работать на вас, моя семья умрет с голоду.

— Это я поняла, — кивнула девушка. — Хорошо, Сидор. Ваш долг увеличиваться не будет, как только найдете работу, я надеюсь, выплаты продолжатся.

— То есть вы…, - мужчина не мог поверить услышанному. — То есть я….

— То есть вы должны Предрайским кущам ровно столько, сколько осталось от вашего долга. Я поговорю с адвокатом, и вас некоторое время трогать не будут.

— Спасибо госпожа Хьяра, — мужчина рухнул перед девушкой на колени и стал целовать ей руку. — Спасибо. Я ведь даже не надеялся, что вы войдете в мое положение. Я заплачу. Я выплачу все до последней копеечки. Веревкины слов на ветер не бросают. Вот найду работу, разберусь с долгами и сразу возобновлю выплаты по вашему долгу.

— Встаньте, — поморщилась Хьяра. — И идите искать работу.

— Спасибо, — крикнул мужчина, радостно выбегая из кафе.

— Можно мне присесть? — спросил у Хьяры князь Корн, только что зашедший в кафе.

Девушка кивнула.

— Эмоциональный мужчина, — кивнув в сторону выхода, сказал князь.

— Да, — улыбнулась Хьяра: — Так радовался что ему долг отсрочили. — Знал бы он, что двое других вообще ничего не платят.

— Так может, стоило ему, как и другим простить его долг?

— А почему вы решили что другим долг простили? — удивилась Хьяра. — Нет, они его заплатят так или иначе.

— Тогда понятно почему он радовался, — улыбнулся князь. — Но вообще вы очень суровы, Ваше Высочество.

— Можно просто Хьяра, — улыбнулась девушка. — Я сурова,

только если задеты мои интересы. — Скажите князь, а Александр Корнал ваш родственник? — спросила она, чтобы сменить тему.

— Мы кузены, — кивнул князь. — И называйте меня Амилор.

— Хорошо, Амилор, — улыбнулась девушка.

— А как Александр оказался у вас? — спросил мужчина. — Если вы не хотите говорить об этом я пойму, — добавил он.

— Я его купила у Хасана, он купец — ответила Хьяра. — А Хасан на невольничьем рынке в Суре. На рынок Александр попал, на сколько мне известно, от пиратов.

— Пираты, невольничий рынок, ужасно, бедный Александр, — вздохнул Амилор. — Но надеюсь, вы не выполните свою угрозу, и не прикажите продать его. Пожалуйся, — попросил он. — Просто тетя очень любит сына, и, естественно, вспылила.

— Если ваша тетя решит вспылить еще раз, то на своей шкуре узнает, что долготерпение не является моей добродетелью, — спокойно ответила Хьяра, допивая уже остывший чай.

— Вы странная девушка, — после паузы сказал князь Корн. — С виду вроде такая тоненькая, такая беззащитная, но право слово, не хотел бы я быть вашим врагом.

— Врагом правда не стоит, — улыбнулась Хьяра. — И потом, никогда не судите о людях по первому впечатлению. Скажите мне князь, как мне найти, — Хьяра заглянула в блокнотик, который купила для записей: — Черемушкинский базар.

— Это здесь рядом, — ответил Амилор. — Если вы немного подождете меня, то я лично провожу вас.

— Я подожду, — кивнула Хьяра и пока мужчина допивал свой чай она разглядывала его. Он был красив, гораздо красивее Александра. Красота Александра Корнала была мягкой, а князь Амилор Корт был более мужественным и руки у него были не такие нежные как у его кузена. Хьяра поймала себя на мысли что была бы совсем не против, если бы в ее гареме оказался Амилор, а не Александр. Было в Амилоре что-то, что невероятно притягивало ее, почти так же как в Джоне Смите. Только вот с Джоном точек соприкосновения у нее было меньше.

— Ну что ж, я готов, — сказал князь, вытирая губы салфеткой. Потом он встал, обошел стул Хьяры и помог ей встать. Брови девушки удивленно поползли вверх, мужчина почувствовал себя полным идиотом.

— Так принято, — смутившись, объяснил он.

— Ясно, — кивнула Хьяра. — Интересные у вас обычаи.

— Конечно, у вас не принято помогать женщине садиться и вставать, — все еще смущаясь, сказал князь.

— Нет, они у нас умеют делать это самостоятельно, — засмеялась Хьяра. — И не смущайтесь так, мне многое кажется

странным в вашей стране.

— Если что-то кажется странным, вы спрашивайте, я постараюсь объяснить, — предложил Амилор, подавая девушке согнутую в локте руку. Хьяра снова удивленно посмотрела на него. Князь сам взял руку девушки и положил на свой согнутый локоть. Хьяра не сопротивлялась.

— А зачем это? — поинтересовалась она.

— Чтобы вам легче было идти, — пояснил Амилор. — Сейчас она скажет, что вполне может идти и без моей поддержки, — подумал он, но Хьяра ничего не сказала, а просто через некоторое время руку убрала.

Рынок Хьяру не впечатлил, не было в нем какой-то экзотики, чего-то такого, что отличало бы его от других рынков. Не было в нем и изюминки, присущей восточным базарам. Оружие девушке здесь не понравилось, шелка в большинстве своем были привозные, а из того, что делали исключительно на севере, Хьяре ничего не глянулось.

Гораздо интереснее оказалась экскурсия по городу, которую ей устроил князь Корн. Он показал девушке старинные здания, тихие уголки города, угостил обедом в скромном ресторанчике, кухня которого во много раз превосходила его внешний вид. К вечеру Хьяре казалась, что она никогда в жизни не смеялась столько, сколько в этот день. Князь рассказывал о своем городе с любовью и очень тонким юмором, девушка весь день любовалась не только столицей, но и самим князем. Хьяра никогда не чувствовала себя с мужчиной так, собственно это был первый северянин, который от нее никак не зависел и был близок ей по положению в обществе.

Было уже темно, когда Амилор проводил Хьяру до ее отеля.

— Было очень приятно провести день в вашем обществе, — поцеловал ей руку князь.

— Мне тоже, — улыбнулась Хьяра, она уже привыкла, что мужчина упорно продолжал обращаться с ней как с дамой своего круга. — Мне бы очень хотелось когда-нибудь отблагодарить вас и показать Предрайские Кущи и их окрестности.

Князю показалось, что Хьяра хотела сказать что-то еще, но девушка остановила себя и, простившись, ушла.

Почти всю следующую неделю Хьяра провела с адвокатом. Она отдала распоряжения по поводу Сидора Веревкина, а потом ездила по городу, выкупая векселя у кредиторов другого должника Симеона Трейда. Выйдя от последнего кредитора, Хьяра выругалась. На улице стеной лил дождь. Естественно ни одного извозчика в округе видно не было. Меховая куртка девушки тут же промокла и стала очень тяжелой. Хьяра вжала

голову в плечи и побежала. По дороге она открыла лицо, мокрая холодная ткань чалмы была неприятна, уж лучше пусть дождь бьет в лицо. И тут прямо перед девушкой сверкнула молния, и тут же раздался раскат грома. Хьяра вздрогнула и шарахнулась в сторону. Она прижала руку к груди, сердце билось в утроенном ритме.

— А я то думала, что меня ничем испугать нельзя, — прошептала Хьяра и побежала дальше, но очередная молния и оглушающий раскат грома снова заставил ее вжаться в стену. Тут чья-то рука затащила ее в нишу в стене дома, Хьяра схватилась за кинжал, но потом со вздохом облегчения убрала руку с оружия.

— Здравствуйте Амилор, — улыбнулась она.

— Здравствуйте Хьяра. Простите что напугал вас. Здесь тоже мокро, но все же не так как там, — он махнул рукой в сторону улицы.

Очередной раскат гром снова заставил девушку вздрогнуть.

— Ну и гроза, — воскликнул князь. — Похоже мы в самом эпицентре. Но не бойтесь, скоро все кончится.

— Надеюсь, — вытерла ладонью мокрое лицо Хьяра. — Никогда в жизни мне еще так страшно не было. Я никогда не попадала в такую грозу, — объяснила она, заметив удивленный взгляд мужчины. — У нас грозы бывают очень редко, и я не помню ни одной такой сильной.

— И все же завораживающее зрелище, — сказал Амилор. — Хоть и страшно.

— Меня сложно испугать человеку, но вот против сил природы я бессильна, — смущенно пояснила Хьяра.

Они так и стояли, совсем рядом, в узкой нише. При раскатах грома девушка вздрагивала и иногда касалась руки князя.

Когда гроза ушла довольно далеко, Хьяра и Амилор решились выйти из своего убежища. Когда они добежали до отеля девушки, Хьяра молча, взяв князя за руку, повела его за собой.

— Очень мило с вашей стороны позволить мне пересидеть ливень в тепле, — стуча зубами, сказал мужчина и чихнул.

— Ванна там, — указала рукой Хьяра. — Надеюсь, горячую воду приготовили, — князь немного посомневавшись, решился все таки принять предложение хозяйки согреться.

Через некоторое время Хьяра зашла в ванную, где в горячей воде блаженствовал князь Корн. Мужчина смутился, попытался прикрыться и покраснел.

— Можно мне присоединиться? — улыбнулась Хьяра, и, не дожидаясь ответа, сбросила рубашку и забралась в ванную рядом со своим гостем.

Утром, когда Хьяра проснулась, Амилора в постели уже не

было. Девушка вздохнула, но потом тряхнула головой и пошла умываться.

— Тебе помощь не нужна, — заглянул в ванную комнату Амилор. И не дожидаясь ответа, стал снимать одежду.

Принесенный князем завтрак успел остыть, но все равно был с огромным удовольствием съеден.

— Завтра приезжает Александр, — сказал Амилор за обедом.

— Хорошо, — кивнула Хьяра.

— Ты не жалеешь что его выкупили?

— Нет, — покачала головой Хьяра. — Куплю другого. Александр был не плох, но ничего выдающегося.

— В его честь устраивают обед, — сказал князь.

— Хорошо, — кивнула девушка и, поймав взглядом взгляд Амилора сказала: — Эта ночь ни к чему тебя не обязывает. Впрочем, как и меня. Если тебе хочется уйти, уходи.

— Мне не хочется, — совершенно искренне ответил князь.

— Хорошо, — кивнула Хьяра и занялась едой, про себя облегченно выдохнув.

— Что будешь делать вечером? — спросил князь.

— Буду разбираться с должниками, — вздохнула Хьяра. — И завтра, наверное, тоже.

— Давай встретимся послезавтра, — предложил Амилор.

— Приходи, — улыбнулась Хьяра.

Остаток дня был менее приятным, чем его начало. В присутствии адвокатов и судебных приставов, Хьяра пришла в дом Трейдов. Глава семьи сразу понял кто перед ним, но вместо того чтобы покаяться или хотя бы пообещать заплатить свой долг, начал орать.

— Да плевать я хотел на то, что обещал? Кто ты такая? Я тебе ничего не должен. Не собираюсь я платить каким-то там рабовладельцам. Выкуси, денег не получишь. И вообще выметайся из моего дома.

— Это я уже поняла, — спокойно выслушав его, кивнула девушка. — А вот на счет выметайся, ты погорячился. Приступайте, — кивнула она адвокату, и адвокат стал зачитывать статьи, по которым дом, все его содержимое, а так же загородный дом и доля Симеона Трейда в мебельной фирме "Роскошная мебель" принадлежит отныне госпоже Хьяре Каяне Маоле Зарийской.

— Вы не можете вот так у нас все отобрать, — ошарашено пробормотала жена Симеона. — За что?

— За долги, — пояснила Хьяра. — Долги надо платить, а если не платишь, то быть готовым к тому что у тебя их получат

силой. Делайте что должны, — приказала она адвокату.

— Но куда я денусь на ночь глядя с детьми? — заплакала бывшая хозяйка дома. — Ради бога сервиз не трогайте, он очень дорогой.

— Ты же амазонка, женщин же обижать не должна. А здесь половина имущества ее.

— Здесь нет ничего принадлежащего твоей жене, — усмехнулась Хьяра, располагаясь в кресле. — Ты забыл, видимо, что все оформлено на твое имя.

— Как это? — госпожа Трейд удивленно посмотрела на мужа. — Это дом, он же куплен на деньги моего отца. Ты же говорил….

— Да брешет она, — завопил Симеон. — Нашла кому верить. Какой-т шлюхе поверила, а мне не веришь?

— Выбирай выражения, — посоветовала Хьяра.

— Да пошла ты, — плюнул в ее сторону Симеон и почти в тот же миг оказался прижат лицом к полу, как раз в том месте куда плюнул. Не очень нежно прижат.

— Ты забыл с кем говоришь, — ласково сказала ему Хьяра. — Ты все еще раб и я имею полное право перерезать тебе глотку.

— Вот этого не надо, — посоветовал адвокат. — По закону все имущество этого человека перешло к вам, значит вам больше не должен.

— Имущество перешло ко мне по векселям, — пнув Симеона, сказала Хьяра. — А вот свой долг он еще не отдал.

— Господи, сколько он вам должен? Я верну вам эти деньги, только уберите приставов, — попросила хозяйка дома.

— Поздно, — поморщилась Хьяра. — Я была достаточно добра и терпелива, дав этому человеку еще один шанс заплатить, раз уж он нарушил свое слово и не стал платить сразу, но он меня проигнорировал. Мне очень не нравится, когда меня игнорируют.

— Но куда же я теперь? — разрыдалась женщина. — А дети? Господи, их то за что?

— Вот по этому адресу, — Хьяра протянула женщине бумажку: — Квартира, купленная на ваше имя. И я очень надеюсь, что вы очень хорошо подумаете, кто в это квартире будет жить.

— Квартира? — переспросила женщина. — Он украл у меня огромный дом, а я получаю только квартиру?

— Хорошо, — вздохнула Хьяра. — Вы ее не получаете, — и, смяв бумажку, убрала ее в карман.

— За дом вы можете судиться, но пока он принадлежит госпоже Хьяре, — пояснил адвокат. — И очень недальновидно было отказаться от квартиры которую вам предложили.

— А я не уйду, — вдруг заявил Симеон Трейд. — Вот не уйду

и все. Что силой меня выставлять будете?

— Можно и силой, — кивнула Хьяра, и через несколько секунд мужчина вылетел через входную дверь головой вперед.

На обеде по поводу возвращения Александра Корнала собралась вся семья, все близкие и дальние родственники, друзья семьи и самого Александра. Виновник торжества, немного похудевший, загоревший был очень счастлив. Он подробно рассказал про нападение пиратов, про то, как его продали на невольничьем рынке и про то, как судьба улыбнулась ему, убедив принцессу Предрайских кущ купить его.

— Какое счастье что эта шлюха больше ничего тебе не может сделать, — всхлипнула княгиня Корнал. — Ты представляешь, она грозилась, что убьет тебя.

— Когда грозилась? — не понял Александр. — Она что здесь? Вы ее видели? Ну надо же, а мы гадали куда это она по делам так надолго пропала.

— Кто это мы? — поинтересовался его отец.

— Да все рабы в гареме, — пояснил Александр. — Дело в том, что наш выкуп сильно откладывался, если хозяйки дома не было.

— Ты был в гареме, — побледнев, спросил Амилор, его вдруг охватила невероятная ревность.

— Был, — кивнул Александр. — Господи, какое это счастье иметь возможность сказать "был". Спасибо вам за то, что выкупили меня.

— Сынок, о чем ты говоришь? — нахмурился князь Корнал. — Разве могло быть иначе?

— К сожалению, так бывает, — вздохнул Александр. — Мне рассказывали, что иногда даже богатые семьи просто не выкупают своих сыновей.

— А что у твоей хозяйки был большой гарем? — поинтересовался Амиор, с ужасом ожидая, что кузен ответит "Да".

— Не очень, — пожал плечами Александр. — Пять человек.

— Я же говорила что она шлюха, — удовлетворенно сказала его мать.

— Мам, ради бога, — воскликнул Александр. — ПРинцессу Хьяру никак нельзя назвать шлюхой. На сколько мне известно, у нее самый маленький гарем в Предрайских кущах. Обычно в гаремах бывает несколько десятков человек.

— Ну, как же не шлюха, — возразила княгиня. — Пять человек это как называется?

— Это никак не называется, — махнул рукой Александр. — Она с нами никогда не…, - Александр вспомнил что все же

находится в приличном обществе. — В общем она не использовала гарем по назначению.

Амиор облегченно выдохнул, к счастью этого никто не заметил.

— То есть как это? — удивился князь Корнал. — А зачем же тогда гарем?

— Гарем существует для ублажения хозяйки, — улыбнулся Александр. — Но ублажение бывает разным. Это может быть купание, массаж, пение, рассказывание интересных историй ну и все в том же духе.

— И все равно, — буркнула княгиня, а у Амилора отлегло на сердце.

— Она моя, только моя, — пела его душа.

Вечером следующего дня, когда Хьяра с Амилором сидели на берегу реки и любовались закатом, Хьяра вдруг сказала:

— Я почти закончила все дела тут.

— А остаться ты не можешь? — спросил князь, хотя ответ ему был прекрасно известен. Конечно, остаться она не могла.

— Поедем со мной, — предложила девушка, развернувшись к Амилору лицом. — Поедем. Я покажу тебе Исламабад, Предрайские кущи. Ты ведь никогда не видел, как садится солнце в пустыне, ты не знаешь какого это увидеть оазис после нескольких дней пути, ты не знаешь, как прекрасна моя страна. Поедем со мной, я покажу тебе все это, я покажу тебе мой мир.

— Когда тебе надо уезжать? — спросил Амилор вместо ответа.

— Я планировала выехать послезавтра, — вздохнула Хьяра и поднялась. Она подошла к самой кромке воды, обхватив себя руками. Ей вдруг стало очень холодно и одиноко. Она поняла, как сильно соскучилась по дому, по матери, по своим подчиненным. Но в то же время ей очень не хотелось уезжать, она прекрасно понимала, что если Амилор с ней не поедет, то у них остался всего один день. Один день и она потеряет его навсегда. Хьяра сама не понимала, что заставляет ее сердце так часто биться в присутствии князя и почему он занимает все ее мысли. — Но ты принцесса, — напомнила она себе. — А, следовательно, послезавтра утром сядешь в дорожную карету и отправишься домой.

— Что надо брать с собой? — спросил Амилор, накидывая девушке на плечи свой плащ.

Хьяра резко повернулась, а потом обняла мужчину.

— Ничего, — прошептала она. — Ты мой гость.

— И все же, Хьяра? — улыбнувшись, слегка отстранил ее от

себя Амилор.

— Легкую одежду, высокие сапоги, чтобы песок не попадал, — начала перечислят Хьяра. — Оружие брать не обязательно, я буду с тобой, а значит, тебя никто тронуть не посмеет. Деньги, а впрочем тебе они тоже не понадобятся. Что еще? Не знаю. Я так рада, — она снова прижалась к князю.

Хьяра ждала Амиора в летнем кафе. День клонился к вечеру, но было по-прежнему жарко и душно. Местные жители маялись от жары, а вот Хьяра чувствовала себя нормально, она даже впервые за все время сидела без плаща и теплой куртки. Девушка заказала чай с яблочным пирогом и ждала заказа, нежась в лучах заходящего солнышка.

— Вон она, — услышала Хьяра визгливый голов княгини Корнал и поморщилась. Княгиня была не одна, с ней была еще одна женщина. Женщина была примерно одного с ней возраста и было видно, что она много плакала, лицо было опухшим, а глаза покрасневшими.

— Вот эта шлюшка и рабовладелица, — почти в упор ткнула в Хьяру княгиня Корнал. — Александра из твоих лап вырвали, так ты теперь на Амилора замахнулась?

— Мама, — подбежал, сбивая на ходу стулья Александр. — Простите, госпожа Хьяра, — поклонился он девушке и силой оттащил обеих женщин от стола девушки.

— Ты с ума сошла, — донесся до Хьяры его возмущенный голос. — Я же просил тебя не подходи к ней. Вообще не подходить, а ты что делаешь? Да еще и с оскорблениями. Да она убьет тебя одним ударом.

— Я ничуть не боюсь эту особу, — нарочито громко воскликнула женщина.

Александр испуганно оглянулся на Хьяру и потащил мать за локоть из кафе. Вторая женщина растерянно осталось стоять. Она было сделала шаг в сторону выхода. Но потом, передумав, повернулась и снова подошла к столику Хьяры.

— Здравствуйте. Я могу присесть?

Хьяра кивнула.

— Меня зовут Амелия Корн, я мать Амилора, — представилась женщина.

— Хьяра Каяна Зарийская, — слегка склонив голову, ответила девушка.

— Хьяра, — начала женщина глубоко вздохнув. — Я могу вас так называть? — и, получив удовлетворительный кивок, продолжила. — Я прошу вас оставить в покое моего сына. Нет не так. Господи, — женщина расплакалась. — Ну, зачем вам мой

мальчик?

— Амилор? — не совсем понимая что происходит, спросила девушка.

— Да. Зачем вы хотите увезти его в свой гарем?

— Увезти в гарем? — удивилась Хьяра. — Что за бред?

— Амилор сказал, что едет с вами, — всхлипнула женщина.

— Да, я пригласила его в гости, — согласилась Хьяра и тут догадалась. — Это вам княгиня Корнал про гарем внушила? Госпожа Амелия, я пригласила вашего сына в гости, а гость в нашей стране это святое. Ни в какой гарем он не попадет, ни в мой, ни в какой другой. Я лично отвечаю за его безопасность, и я скорее умру, чем позволю поработить его.

— В гости? — переспросила княгиня.

— Принесите воды и еще чашку чая с пирогом, — попросила Хьяра пробегавшего мимо официанта. — Успокойтесь, — обратилась она к женщине. — Попейте воды и объясните, что вас так испугало в этом приглашении. Я нарушила какие-то ваши обычаи? Мне стоило сначала спросить вашего разрешения?

— Господи, какое разрешение, — вздохнула женщина. — Амилор давно уже вышел из возраста, когда надо спрашивать разрешения у родителей. Просто ваша страна так далеко и она такая…. Такая необычная. А Каледония столько всего наговорила. Я так испугалась.

Просто в гости? Вы можете поклясться мне, что он вернется домой живой и невредимый?

— Нет, к сожалению, не могу, — нахмурившись, ответила девушка. — Никто не знает, что боги приготовили для нас. Я могу пообещать, что буду защищать его пока он мой гость, но не могу гарантировать его безопасность на обратном пути.

— Но вы обещаете, что не будите удерживать его у себя силой?

— Обещаю, — улыбнулась Хьяра. — Гостей приглашают, а не силком затаскивают в дом.

— Тетя, — подскочил к столику Александр. — Простите тетушку, госпожа Хьяра. Она сама не знает что говорит.

— Перестаньте суетится, — поморщилась Хьяра. — Я что так ужасна, что вы боитесь подпустить ко мне своих женщин? С вашей матерью это может и имеет смысл, а вот с госпожой Амелией мы нашли общий язык, она расстроена, но, по крайней мере, вменяема.

— Я просто подумал, — смутился Александр. — Простите.

— Все в порядке, Александр, — сказала уже успокоившаяся женщина. — Мы все выяснили с госпожой Хьярой. Если позволите, я откланяюсь, — обратилась она к девушке.

— Поговорите с ним, может быть он передумает, — скрепя сердцем, сказала Хьяра. — Я пойму.

— Я хотел извиниться перед вами за свою мать, — смущенно произнес Александр Корнал. — Она вовсе не плохая женщина, просто она не знает что говорит.

— А я думала, что если человек постоянно повторяет одно и тоже, то он хорошо отдает себе отчет в том, что говорит, — усмехнулась Хьяра. — Можете передать ей, что это было последнее предупреждение, больше ее оскорблений я терпеть не буду, я и так проявила чудеса долготерпения.

— Я передам, — вздохнул мужчина.

— Всего доброго, — встала из-за стола Хьяра.

— Подождите, — остановил ее Александр. — Я хотел сказать вам, — он замялся, но потом решительно продолжил: — Может, конечно, вам это не важно, но все же я хотел извиниться за все те грубости что наговорил вам тогда, когда вы меня покупали. Иван был прав. То, что я попал к вам это действительно подарок судьбы. Да, именно к вам. Я общался с рабами из других домов и понял, что мне вдвойне повезло. Я знаю, что это звучит глупо, но я благодарен вам.

— Меня вам благодарить не за что, — вздохнула Хьяра. — Скорее тут вам надо благодарить судьбу за преподанный урок.

Девушка не стала ждать Амилора, а пошла в отель. Ей было плохо, она понимала беспокойство матери Амилора, но так же понимала, что, возможно, своими руками разрушила свое счастье.

— Пусть будет, как будет, — решила она и, на всякий случай, оставив в отеле записку для Амилора, взяла лошадь и уехала за город, туда, где она постоянно тренировалась.

Физическая нагрузка очень скоро отогнала тяжелые мысли прочь и Хьяра не заметила, как начало темнеть.

Ночью Хьяра не могла уснуть.

— Я больше не увижу его. Может стоит съездить попрощаться? Нет, навязываться не буду. Если он решит что нам не стоит больше видеться, то пусть так и будет. В конце концов, он ничего не обещал мне.

С этими мыслями Хьяра уснула под утро и через несколько часов проснулась совершенно разбитой. Но прохладная ванна, небольшая зарядка быстро привели девушку в форму. Вещи были собраны, дела закончены. Хьяра вздохнула и вышла из номера.

— Госпожа, вам вчера записку оставили, — уже в дверях догнал ее мальчик посыльный.

"Прости, я не успел сегодня увидеться с тобой. Отправь с посыльным записку, во сколько и откуда завтра выезжаем. Амилор Корн".

— Почему мне ее не отдали вчера? — Хьяра чувствовала, что начинает закипать.

— Не знаю, госпожа, — пожал плечами мальчик. — Я вчера не работал. Наверное, забыли.

— Ты сказал вчера, что меня никто не спрашивал, — вытащив консьержа за грудки из-за стойки прошипела Хьяра. — А сегодня мне передают записку, которую мне оставили вчера. Как это понимать?

— Простите госпожа, — затараторил мужчина. — Вчера я забыл вам сообщить, у меня много работы, вы понимаете я…

— Идиот, — Хьяра с силой оттолкнула служащего, и тот упал, сильно ударившись о стойку. — Твое счастье, что у меня нет времени.

— Иди сюда, — позвала она перепуганного мальчишку посыльного. — Прямо сейчас, быстро как только можешь отправляйся вот по этому адресу и передай князю Амилору Корну следующее: — Уезжаю в 9 от южных ворот, корабль через неделю до Исламабада. Запомнил? Повтори.

— Уезжаю в 9 от южных ворот, корабль через неделю до…, - мальчик запнулся.

— До Исламабада.

— Корабль через неделю до Исламабада, — повторил мальчик.

— Беги, — сказала Хьяра, вручив посыльному золотую монету и адрес. Ей оставалось только надеяться, что мальчишка честно выполнит данное ему поручение и что Амилор не передумает и в порту они встретятся.

Корабль был готов к отплытию, команда уже собиралась убирать трап, когда на причал вбежал запыхавшийся князь Корн. Ему помогли зайти на борт и затащить вещи, и прозвучала команда к отплытию.

— Я думала ты не успеешь, — улыбнулась запыхавшемуся мужчине Хьяра, которая стояла около борта.

— Но я успел, — оперевшись руками в колени и тяжело дыша, сказал князь.

— Я рада, — улыбнулась Хьяра и обняла Амилора.

— А как я рад, — прижал к себе девушку мужчина. — Как же я тебя одну отпущу.

Исламабад Амилору не понравился, слишком шумно и пялятся все, констатировал он. Хьяра только улыбнулась, благо лицо было закрыто, и князь улыбки не видел.

— Это они тебе завидуют, — ответила она.

— Думаешь? — оживился Амилор. — Ну, тогда ладно, пусть завидуют, — и он по-хозяйски обнял девушку за талию. Хьяра снова улыбнулась, но руку не убрала. Девушку забавляли попытки Амилора быть хозяином положения, она не противилась, почему бы и не дать любимому мужчине шанса думать, что весь мир у его ног.

На них действительно обращали внимание, не часто рядом с амазонкой можно было видеть мужчину, да еще так по-хозяйски ее обнимающего. Кое-кто из торговцев решался отпустить шутку по этому поводу, но стоило Хьяре посмотреть на него, как желание шутить у него пропало напрочь.

— Э, красавчик, поделись советом, как тебе удалось такую кралю соблазнить? — засмеялся кто-то из моряков. — А как с амазонкой в постели? А?

— Прикуси язык, — ухватив моряка за горло, прошипел Амилор. — Ты говоришь о женщине, поэтому выбирай выражения.

Хьяре очень хотелось вмешаться, но она сдержалась. Амилор неплохо справлялся сам, но все же Хьяра была готова придти на помощь в любую секунду. Когда моряк и его товарищи, извинившись, удалились, девушка расслабилась.

— Ты первый мужчина, который защищает мою честь, — улыбнулась она. — Да еще и второй раз.

— Я мужчина. И мой долг защищать тебя. И не надо смеяться, да может быть, ты можешь защитить себя и самостоятельно, но ты все же женщина.

— Я амазонка, — улыбнулась Хьяра. — Но все равно спасибо.

В первый день пустыня потрясла Амилора, после того как он перестал опасаться, что свалится с верблюда, он вертел головой во все стороны. Ночью у костра, он принялся записывать что-то в тетрадь, которую начал вести еще на корабле. На второй день его восторги несколько уменьшились, а к концу третьего дня он уже был не рад, что вообще решился на эту поездку. Удушающая жара, однотипный пейзаж, неудобный верблюд и песок повсюду.

— Потерпи еще три дня, и мы дома, — утешала его Хьяра. — Вот-вот уже должны появится наши патрули.

— А зачем патрули? — удивился Амилор.

— От пустынных разбойников, — пояснила Хьяра.

— Тсс. Не поминай лихо пока оно тихо, — пробурчал ехавший недалеко караванщик. И не успел он договорить как едущая впереди охрана подала сигнал тревоги.

— Разбудила, — буркнула Хьяра и стала доставать из своих вещей лук и стрелы.

Все вокруг засуетились, верблюдов с грузом остановили и

стали расставлять полукругом.

— А мне что делать? — спросил Амилор.

— Спускайся и тихо-тихо сиди в центре круга, — велела Хьяра, проверяя силу натяжения тетивы.

Тут на караван посыпались стрелы.

— Живых не оставлять, — послышалось со стороны разбойников.

Охрана каравана открыла ответный огонь.

— Один, два, три, — считала убитых ею Хьяра. — А нет, не три, два с половиной, три с половиной, четыре с половиной, пять с половиной.

Разбойники подошли слишком близко, и стрелять из лука стало неудобно. Но тут Хьяра заметила вдалеке свои патрули. Девушка сложила ладони около рта и подала сигнал. Тут же в ответ послышался похожий звук, и амазонки бросились каравану на помощь. Разбойники поняли, что времени у них нет, и попытались поднять нескольких верблюдов с грузом, но наткнулись на ожесточенное сопротивление караванщиков. Первые смельчаки попали на саблю Хьяры, девушка отбежала в сторону отвлекая на себя несколько человек, с остальными расправлялась охрана.

— Хьяра, — крикнул Амилор, выскочив из-за тюка. Его тут же дернули обратно, но метательный кинжал в плечо он получить успел. Хьяра на секунду отвлеклась, и это едва не стоило ей жизни. Клинок одного из разбойников просвистел прямо у ее лица, девушка отскочила назад, но на щеке остался глубокий порез. Это заставило Хьяру собраться и сильнее разозлило, выпад — и нападавший на нее разбойник упал на песок со вспоротым брюхом. Еще один взмах, еще и к ее ногам рухнул еще один бандит. Разбойники протрубили отход, поживиться не получилось. Хьяра, подняв своего верблюда вместе с подоспевшими патрулями отправилась преследовать отступавших.

Когда патруль вернулся, караван уже был на ногах, раненные были перевязаны, погибшие закрыты белой тканью и уложены в один из шатров, на спине верблюда.

— Хьяра, — кинулся к девушке Амилор. — Господи, куда тебя понесло? Зачем ты вообще в бой полезла? Тебя же убить могли.

— Ба, никак наша принцесса нашла себе мужика, — усмехнулась Зарема, которая была командиром патруля. — А ничего мужчина. Если надоест, скажи мне, я подберу, не побрезгаю.

— Тебе не обломится, — зло ответила Хьяра и, взяв Амилора за руку, отошла в сторону.

— Что с плечом? — спросила девушка.

— Ничего страшного, — отмахнулся Амилор. — Хьяра, пожалуйста, пообещай мне, что больше не будешь вот так самонадеянно кидаться в бой.

— Самонадеянно? — удивленно переспросила Хьяра. — Амилор, что ты подразумеваешь под словом самонадеянно?

— То, что ты вообще в этот бой влезла, — воскликнул мужчина. Возглас получился довольно громким, караванщики и амазонки заулыбались.

— Ты испуган, ранен и не понимаешь что говоришь, — нахмурилась Хьяра. — Не перебивай меня, пожалуйста. Там, — Хьяра махнула рукой в сторону: — У тебя дома, я не мешала тебе делать то, что ты привык, я терпела, когда ты обращался со мной как с куклой, но это было там. Здесь все иначе. Пожалуйста, запомни это и больше не оскорбляй меня подобными высказываниями. Я принцесса Предрайских кущ, я командир большого подразделения, я воин. Защищать караваны — одна из моих многочисленных обязанностей, поэтому ни о какой самонадеянности речи идти не может.

— Хьяра, но это же опасно, это же не женское дело, — растерянно прошептал Амилор.

— Здесь — это женское дело, — более спокойно ответила девушка. — Мы никогда это не обсуждали, но я думала ты сам все знаешь. Ладно, оставим этот разговор до прибытия домой, там я все тебе подробно расскажу и покажу, а теперь пойдем, нас все ждут.

Хьяра молчала всю дорогу до самой остановки на ночь, она не разговаривала с Амилором, не реагировала на шуточки, отпускаемые в ее сторону подругами.

— Хьяра, я обидел тебя? — подошел к девушке Амилор на привале. — Прости. Я уже понял, что сморозил глупость и выставил тебя в неприглядном свете перед подданными. Я дурак, я последний идиот, отругай меня, но только не молчи.

— Я не сержусь, — вздохнула Хьяра. — Я все понимаю, ты испугался за меня. Просто глупо получилось, да еще Зарема….

— Зарема это кто?

— Та, которая пообещала, что подберет тебя, если я брошу.

— Я что вещь чтобы меня бросать и подбирать, — возмутился князь.

— Конечно, нет, — взяв мужчину за руку, сказала Хьяра. — Не обращай внимания, мы с Заремой давно друг друга недолюбливаем, и она не упускает шанса подколоть меня. И потом, я вовсе не собираюсь тебя бросать. Ты очень нравишься мне, — тихо добавила она.

— Ты мне тоже, — взяв ее за подбородок, ответил князь и поцеловал девушку в губы.

— Может нам удалиться? А то, похоже, мы мешаем ее высочеству наслаждаться жизнью, — съязвила Зарема.

— Тебе что заняться больше нечем, — вскочила на ноги Хьяра. — Или ты тут для протоколирования моей личной жизни? Ты патрули выставила? Окрестности проверила? Ты вообще командир патруля или нянька? Если командир тогда занимайся своими делами и не лезь ко мне. Свободна.

На лице Заремы заходили скулы, но ответить ей было нечего, она, бросив на Хьяру убийственный взгляд, развернулась и пошла проверять охрану, сорвав злость на ни в чем не виноватых подчиненных.

— Идиотка, — Хьяра снова села. — Терпеть ее не могу.

— Может, не стоило так? — осторожно спросил Амилор. — Ты только что нажила себе серьезного врага.

— Не только что, — вздохнула девушка. — Я стараюсь сдерживаться, но иногда ей все же удается вывести меня из себя. Чувствую рано или поздно нам придется выяснять отношения на площади правосудия.

— А что такое площадь правосудия? — с опаской спросил князь, название ему совершенно не понравилось.

— Это площадка где разногласия решаются в честном бою. Что-то вроде ваших дуэлей.

— Насмерть?

— Не всегда, — покачала головой Хьяра. — Обычно дерутся на палках или шестах, до победы одного из противников или на ножах до первой серьезной крови.

— И что это решает проблемы?

— Иногда, — вздохнула Хьяра. — Особенно если перед боем как следует обговорить, что хочешь получить в случае своей победы.

— Разумно, — согласился Амилор. — И до смертоубийства не доходит, и проблемы решаются.

Хьяра не стала говорить, что иногда бои бывают и на смерть, не часто, но бывают. На смерть бьются, когда оскорбление очень велико и оскорбленная сторона не видит другого возмездия кроме смерти противника. Тогда в щит на площади втыкают копье с красной и черной лентой, это значит, что бой будет на смерть.

В Предрайские Кущи караван прибыл после обеда третьего дня, караванщики остались в караван-сарае для осмотра товара и уплаты пошлин, патруль пошел сдавать дежурство, а Хьяра,

передав вещи носильщикам, отправилась домой. Амилор шел за ней, стараясь не отставать, но все время засматривался на что-то, и девушке приходилось ждать его.

— Я думал у вас тут мужчин на улицах вообще не встретишь, — догнав Хьяру в очередной раз, восхищенно воскликнул он.

— И где, по-твоему, у нас находятся мужчины? — усмехнулась девушка.

— Дома под замком, как в Исламабаде женщины, — совершенно уверенно ответил Амилор. — Как большая ценность, которую нельзя показывать окружающим.

— Я подумаю над этим, — окинув мужчину взглядом, засмеялась Хьяра. — Пошли, завтра с утра я все тебе покажу, а сейчас не отвлекайся. Уже почти пришли, вон он мой дом.

— Скромненько, — удивился Амилор, когда они подошли ближе. Хьяра только улыбнулась.

— Мое почтение, госпожа, — склонился в приветственном поклоне Иван. — Мое почтение, господин, — поклонился он Амилору.

— Здравствуй, Иван, — улыбнулась девушка. — Князь Амилор Корн мой гость, позаботься о том чтобы его как подобает разместили и он ни в чем не нуждался. Да, и прикажи набрать ванну, я ужасно устала. Что-нибудь срочное есть? Нет, тогда доклад оставь на потом.

— Прошу следовать за мной, — обратился старик к гостю. — Я покажу вам вашу комнату.

— Отдохни пока, — кивнула Хьяра. — А я разберусь с делами и присоединюсь к тебе. Со всеми вопросами обращайся к Ивану, он у меня тут главный и не стесняйся.

Сама Хьяра, быстро приняв ванну, переоделась и отправилась в королевский дворец. Королева уже знала о ее возвращении и ждала дочь.

— Здравствуй, девочка моя, — обняла она Хьяру. — Ты похудела.

— Здравствуй мама, — улыбнулась Хьяра. — Дорога была тяжелой.

— Мне сказали, ты прибыла не одна, — хитро улыбнулась королева.

— Ох уж эти мне сплетники, — вздохнула девушка. — Не одна. Я завтра вас познакомлю, обещаю.

— Хорошо, — кивнула Каяна. — А теперь давай поговорим о делах, и отправляйся отдыхать.

Через несколько часов, когда Хьяра вернулась домой Амилор сладко спал в гостиной, где он ожидал девушку. Хьяра поправила

подушку у него под щекой и приказала соблюдать тишину, чтобы не разбудить своего гостя.

— Хорошенький, — шепотом сказала Сулема, стоявшая в дверях. — Здравствуй, Хьяра.

— Здравствуй, — обняла подругу девушка. — Как твоя наследница? Все в порядке? — погладила она живот подруги.

— В порядке, — расплылась в улыбке Сулема. — Я молю богов, чтобы это все же была наследница. По крайней мере, пинается она совсем иначе, чем мои мальчишки.

— Да будет так, — подняла к небу руки Хьяра. — Пошли, искупаемся, — и она потянула женщину во двор, где сверкал, переливаясь на солнце, бассейн с прохладной водой. — Себастьяна ко мне, — приказала она и, сбросив одежду, нырнула. — И еще кого-нибудь пусть с собой возьмет, — добавила она, вынырнув.

Себастьян появился через несколько минут, он аккуратно разложил одежду Хьяры на скамье и сел в тени ожидая пока хозяйка наплескается в волю. Рядом с ним робко переминался один из новых рабов гарема, который, старательно подражая Себастьяну, разложил и разгладил, одежду Сулемы. Хьяра вылезла из воды и растянулась на заботливо расстеленном для нее одеяле. Себастьян присел около нее, открыв корзинку с маслами.

— Что госпожа предпочитает: лаванду, сандал или розовое масло?

— Давай розовое, а то от лаванды я засыпаю.

— Сандал, — решила Сулема, располагаясь рядышком и подставляя свой уже заметный животик солнышку. — Расскажи мне, где ты нашла такого красавчика? — попросила Сулема у Хьяры.

— Он сам меня нашел, — улыбнулась Хьяра. — И спас.

— Спас? Тебя? — Сулема даже приподнялась от удивления.

— Угу, — потянувшись, как кошка, перевернулась на спину девушка. — Я собиралась прервать бренное существование одного пьяного нахала, а он вступился и сказал, что не хочет, чтобы меня из-за такого дерьма казнили.

— Заботливый, — засмеялась Сулема. — А потом?

— А потом мы вместе попали под ужасную грозу, — Хьяра села и обхватила колени руками. Себастьян тихо вздохнул, очень сложно было делать массаж так много двигающейся хозяйке. — Я в жизни так напугана не была. Мне казалось, что небо собирается рухнуть мне прямо на голову. Было очень страшно.

— И он опять тебя спас? — улыбнувшись, предположила женщина.

— Ну, что-то вроде. Хотя он сам, похоже, был напуган, но держался хорошо. Потом я спасла его, — Хьяра лукаво улыбнулась: — От переохлаждения.

— Госпожа, ваш гость проснулся, — сообщил Иван. — Пока его отвлекли, но думаю, скоро он вас найдет.

— Спасибо, — кивнула Хьяра. — Передохни Себастьян. Ревнивый он, — пояснила девушка на недоуменный взгляд подруги. — А у них гаремы не приняты.

— Ой, смотри, Хьяра, — покачала головой Сулема. — А ты продолжай, — велела она своему рабу: — Меня гость ревновать не будет.

Хьяра заканчивала одеваться, когда к бассейну вышел Амилор.

— Отдохнул немного? — спросила Хьяра, и похлопала ладонью рядом с собой, приглашая мужчину сесть. Себастьян принялся расчесывать ей волосы. Амилор недовольно посмотрел на раба, но ничего не сказал.

— Познакомьтесь, это князь Амилор Корн, а это начальница моей охраны Сулема.

— Будут проблемы, обращайся, — подмигнула Сулема и потянулась. — Я, пожалуй, еще окунусь.

Амилор отвел глаза от обнаженного тела Сулемы.

— Можете идти, — кивнула Хьяра рабам. — Хочешь искупаться? — спросила она у Амилора. — Вода прохладная, очень бодрит.

— Нет, спасибо, не сейчас. Скажи, а у тебя все горничные мужчины? — после некоторой паузы тихо спросил он.

— Горничные? — не поняла Хьяра.

— Ну да, вот тот полуголый здоровяк, что тебе волосы расчесывал….

— А, это, — засмеялась Хьяра. — Себастьян не горничная, он в гареме. И не надо делать такое лицо, Себастьян лучше всех делает массаж, как-нибудь на себе в этом убедишься.

— Вот ведь спасибо, — вздохнул Амилор. — Только мужского гарема мне не хватало.

— Пойдем, я покажу тебе дом, — вскочила на ноги девушка и потащила Амилора за собой. — Сулема, завтра с утра зайди, дела обсудим, — крикнула она уже в дверях дома.

Утром Хьяра еще толком не проснувшись, потянулась и наткнулась на чужую руку. Она было схватилась за нож, но потом выдохнула и улыбнулась. Амилор еще крепко спал, девушка поправила простыню, укрывавшую его, и встала. Она самостоятельно умылась, оделась и побежала на общую утреннюю тренировку. Статус Хьяры в обществе был очень высок, и ей

совершенно не обязательно было посещать групповые тренировки, если она не должна была сама их проводить, но сегодня девушке захотелось потренироваться вместе со всеми. Она отдала все необходимые приказания Ивану и вышла из дома.

Тренировка прошла блестяще, Хьяра убедилась, что за время путешествия немного потеряла навыки, но все равно была в отличной форме.

— Амилор? — удивленно воскликнула Хьяра, увидев своего гостя среди наблюдателей. — Что ты тут делаешь?

— Ты не хотела, чтобы я смотрел, как ты тренируешься? Тебе неприятно?

— Нет, что ты. Просто я думала ты еще спишь.

— Знаешь, я чувствую себя слабым ребенком, — вздохнул Амилор. — Я всегда был уверен, что нахожусь в хорошей физической форме.

— А что изменилось?

— Да я и половины такой тренировки не выдержал бы, — сокрушенно вздохнул мужчина.

— Амилор, — обняла его девушка, но тут же отстранилась, чтобы не испачкать. — Тебе нет необходимости так тренироваться. Ваша страна не подвергается нападению разбойников, ты не солдат и потом ты мужчина. А мне необходимо быть лучше, просто для того, чтобы меня принимали всерьез. Иногда слов бывает недостаточно и тогда в ход приходится пускать кулаки, а, следовательно, я должна быть сильнее и увереннее любого мужчины.

— Но зачем? Зачем, Хьяра? У тебя все есть, ты молода, красива, зачем тебе это? Неужели нельзя просто наслаждаться жизнью, а необходимо кому-то что-то доказывать.

— Для того чтобы это все у меня было, нескольким поколениям моих предков пришлось проливать свои пот и кровь. Предрайсике кущи слишком удобная и выгодная земля, очень многие хотели бы получить ее.

— И все же власть, политика и война — не женское дело, — упрямо возразил князь.

— Женское, если женщины хотят жить так, как им удобно, а не как удобно мужчинам, — вздохнула Хьяра.

— Тогда зачем тебе я? — остановившись, спросил Амилор. — Ты сильнее, ты богаче, ты…

— А тебе женщина нужна только для того чтобы чувствовать себя сильнее и умнее? — вопросом на вопрос ответила Хьяра и, оставив Амилора стоять посреди улицы, пошла домой.

Когда девушка зашла в столовую чтобы позавтракать, Амилор уже ждал ее посреди комнаты. На большом столе стоял

нетронутый завтрак.

— Ты нужна мне не потому, что я сильнее или умнее, я поехал с тобой, потому что люблю тебя, — на одном дыхании выдал князь. — Хотя это еще вопрос кто из нас умнее и сильнее, — добавил он тише.

— Амилор, будь моим мужем, — вдруг попросила Хьяра. Это было совершеннейшее сумасбродство, они почти не знали друг друга, они жили в слишком разных условиях, но Хьяра очень не хотела терять Амилора.

Мужчина растерянно молчал, он просто не знал что ответить.

— Я что-то не так сказала? — уточнила девушка, когда пауза слишком затянулась. — Ты не ответишь мне?

— Черт, ты застала меня врасплох, — смутился Амилор. — Все как-то не так.

— А как должно быть?

— Ну, примерно так, — Амилор обошел девушку, поставил ее на свое место, а сам, опустился перед ней на одно колено. — Хьяра, я люблю тебя, ты выйдешь за меня?

— Выйду, — засмеялась девушка.

— А почему ты смеешься? — едва сдерживая улыбку, спросил мужчина.

— Потому что ты упорно пытаешься вести себя со мной так, как принято на Севере. Но все же я не шутила когда предложила тебе стать моим мужем.

— Я тоже, — сразу став серьезным, ответил Амилор. — Я хочу чтобы ты стала моей женой. Единственной женой.

— Ты понимаешь как сильно это поменяет твою жизнь?

— Да, понимаю, — кивнул Амилор.

Свадьба была шумной, какой и подобает быть свадьбе королевской дочери. Родители Амилора чувствовали себя очень неуютно среди огромного количества женщин — воинов. Каяна старалась огородить своих новых родственников от сильно развеселившихся соотечественниц как могла.

— Вас не слишком радует это брак? — спросила она у Амелии Корн, когда та вышла подышать, свежим ночным воздухом.

— Нет, — честно призналась женщина и заплакала. — Мне нечему радоваться, я потеряла сына.

— Он же не умер, — Каяна нахмурилась. — Хьяра прекрасная партия для любого мужчины, — так вроде говорят в вашей стране.

— Но она же… Она же не женщина. Простите ради бога. Я говорю чушь. Просто я совсем не так представляла себе свадьбу

Амилора.

— Скажите как, может быть можно будет завтра все сделать по вашим ритуалам.

— Дело не в ритуалах, — вздохнула женщина. — Дело в том, что он останется здесь жить. Вот вы же сами мать, вы же должны это понять.

— Я понимаю, — кивнула Каяна. — Правда мне проще, Хьяра все же женщина. Но у меня есть и сыновья. Мой старший сын в прошлом году тоже ушел в дом своей жены, это немного грустно, но не смертельно. Дети растут и уходят — это жизнь.

— Он тоже уехал далеко-далеко?

— Нет, его взяла третьим мужем одна из моих военноначальниц.

— Вот видите, это совсем не то, — княгиня всхлипнула, хотя при упоминании о третьем муже ей почти физически стало плохо. — А я должна буду оставить сына за тридевять земель.

— Так не оставляйте, — пожала плечами Каяна.

— Так ведь ваша дочь даже слушать не хочет, о том, чтобы уехать из Предрайских Кущ.

— Конечно, Хьяра никуда не поедет, она же будущая королева, — удивленно произнесла Каяна. — Переезжайте вы сюда.

— Сюда? — удивилась Амелия Корн. — Но как? Что мы тут будем делать?

— Солдата из вас уже не сделать, это точно — пожала плечами королева. — Ничего не будете делать. Думаю, Хьяра вполне сможет содержать и свою и вашу семью. Просто будете рядом с сыном.

— Боюсь это невозможно, — покачала головой княгиня. — Мой муж никогда на это не согласится. У вас все же очень специфическая страна.

— То же самое могу сказать и о вашей, — улыбнулась Каяна. — И прекращайте плакать. Амилор уже взрослый мужчина, его силой никто за Хьяру идти не заставлял. И потом он будет вас навещать иногда, я попрошу дочь отпускать его. И вы сможете приезжать в любое время.

— И все же вы живете ужасно далеко, — вздохнула женщина, вытирая слезы. — Простите, я веду себя недопустимо. Просто все так быстро, все так неожиданно.

— Мама, Ваше величество, — улыбаясь, вышел на террасу Амилор. — Уж не меня ли вы обсуждаете? А даже если и меня, мне все равно.

— Видите, мальчик вполне доволен жизнью, — заметила королева. — Вытирайте слезы и пойдем веселиться, скоро будет

фейерверк, мне обещали, что зрелище будет небывалое — Каяна похлопала княгиню по плечу и пошла к гостям.

— Мама, ты плачешь?

— Нет, сынок, уже нет, — вытирая глаза, успокоила сына княгиня. — Просто вот представила как ты будешь тут жить, — из глаз женщины снова потекли слезы, она прижалась к груди сына. — Ну почему ты не нашел себе нормальную девушку?

— Мама, — вздохнул Амилор. — Почему-то не нашел. Ну, я же не виноват, что так полюбил принцессу амазонок. Она замечательная девушка, ты сама в этом убедишься. Правда, она умница, красавица и…. да она просто чудесная. Это только со стороны кажется, что все так ужасно, я сначала тоже сильно дергался, а потом привык. Мама, Хьяра она не такая как остальные, она другая. И я люблю ее.

— А она? Ты уверен, что она тоже тебя любит? Господи, сынок, у них тут многомужество считается чем-то само собой разумеющимся.

— Хьяра пообещала мне, что второго мужа брать не будет, — засмеялся Амилор. — Правда, мы с ней это обсуждали. Она дала слово.

— И на том спасибо, — вздохнула Амелия.

Через месяц дела заставили Хьяру посетить Исламабад. План, задуманный девушкой еще во время ее визита в Северную страну, начал осуществляться. Последний из должников, профессор университета, клюнул на приглашение якобы министра Исламабада и должен был приплыть в город, для чтения лекций о предрайских амазонках. Задача у Хьяры была очень сложной, профессора надо было схватить до того как его нога ступит на землю Исламабада, но желательно уже после того как он сойдет с корабля, то есть сделать это надо было на трапе, дабы избежать дипломатических проблем. Проблема была в том, чтобы не спугнуть должника раньше времени. Именно для этой цели Каяна и отправила дочь в порт.

Целый день Хьяра с помощницами ходили вокруг причала, к которому должен был пристать северный корабль, оказаться у трапа незамеченными возможности не было.

— Может под тюки замаскироваться? — предложила одна из амазонок. — А в нужный момент выскочить.

— Может, — вздохнула Хьяра. — Но не слишком удобно, да и сборища ротозеев избежать не удастся. Можно конечно просто переодеться в местных женщин.

— Они без мужчин на улице не появляются, — возразили Хьяре. — Да и все равно подозрительно будет, что несколько

женщин в порту делают?

— Смотрите-ка, — Хьяра кивнула в сторону моря. — А вот и наш выход.

К порту приближался корабль, раскрашенный в самые невероятные цвета с бирюзовыми парусами.

— Мавры? — не поняла помощница принцессы.

— Именно, — кивнула Хьяра. — Надо будет только до вечера раздобыть одежду поярче и лица замазать.

— А если что, претензии пеструшкам предъявлять потом будут, — засмеялся кто-то.

— Это я возьму на себя, — решила Хьяра. — Значит так, я к мавританскому послу, ты за одеждой, а ты за ваксой, остальным оставаться в порту, если вдруг корабль прибудет раньше времени, действуйте по ситуации.

Захват профессора прошел как по нотам, его взяли на самом сходе с траппа. Мужчина кричал, возмущался, когда понял что попал не к маврам, а к амазонкам звал на помощь, но помогать ему никто не спешил, местные боялись, а моряков, кинувшихся было на помощь пассажиру, остановили сабли.

— К вам сын султана Исламабада, ваше высочество, — доложил слуга, когда Хьяра со своими людьми собиралась ужинать.

— Надо же, сам принц пришел, — удивилась девушка. — Я думала султан меня к себе потребует. Проси, — велела она слуге.

— Мое почтение, принцесса Хьяра, — поклонился принц.

— Мое почтение, принц Халим, — склонилась в ответном поклоне Хьяра. — Что заставило вас в столь поздний час покинуть свой гарем и почтить нас своим присутствием?

— У вас, принцесса, отличное чувство юмора, — улыбнулся Халим. — Видят боги, если бы не я так не робел перед вашей красотой, я предложил бы вам стать мне десятой женой.

— Увы, я бы отказалась, — изобразила на лице печаль Хьяра. — К сожалению, я даже не могу предложить вам стать мне вторым мужем, я пообещала первому, что он будет единственным.

— Да, я слышал о вашем замужестве, это большая потеря для мужчин, — принц засмеялся. — Ну да, конечно же, вы догадались, я не о своей неземной страсти к вам, поговорить пришел.

— А жаль, — улыбнулась Хьяра. — Прошу вас, присаживайтесь. Может быть, поужинаете с нами?

— Нет, принцесса, давайте сразу к делу, — став серьезным, сказал принц. — Мне сообщили, что сегодня ваши люди похитили одного человека. Это правда?

— Правда, — согласилась Хьяра.

— Он был приглашен кем-то из наших подданных?

— Нет, он был приглашен мной лично, только он об этом не знал. Я объясню, — Хьяра удобно расположилась на подушках напротив гостя и начала свой рассказ.

— Он известный человек, он гость моей страны, — вздохнул принц, когда Хьяра закончила.

— Не гость, — улыбнулась девушка. — Гость, это тот, кто переступил порог твоего дома, а профессор ступить на землю Исламабада не успел.

— Значит, он еще был на серенной земле? Корабль ведь считается территорией своей страны.

— С корабля он уже сошел, — еще шире улыбнулась Хьяра. — Мы схватили его между Северной страной и Исламабадом.

— Хороший план, — невольно согласился Халим. — Но давайте мы все же попробуем решить это маленькое недоразумение. Назовите вашу цену за него, Хьяра.

— Этот человек не продается, — покачала головой Хьяра. — Оскорбление нанесенное им нашей стране слишком серьезно.

— Стоило ли затрачивать столько усилий, чтобы убить этого несчастного?

— А он не умрет. Он будет жить и трудом искупать свою вину и свои долги. До самой смерти.

— Но все же ученый, — усомнился принц. — Некоторые даже говорят выдающийся.

— Предрайские Кущи всегда рады помогать науке, — усмехнулась Хьяра. — Его научные труды не пропадут в песках, я обещаю. А посла северной страны отправляйте ко мне, я разберусь с ним сама.

— Это ваше последнее слово или вы все же согласитесь передумать, если вас как следует поуговаривать? — спросил молодой человек. — Вижу что последнее, а жаль, я бы поуговавривал.

— Приезжайте к нам в гости, — улыбнулась девушка. — Заодно проверите как дела у профессора.

— Когда-нибудь непременно выберусь, — пообещал принц, прощаясь.

Первые месяцы замужества Хьяра была счастлива. Что надо молодой принцессе для жизни? Пустынные разбойники особо не досаждали, любимый муж рядом. Уезжая в Сур или Исламабад она никогда не забывала купить Амилору что-нибудь в подарок. А потом все изменилось. Все чаще Хьяра замечала недовольство мужа. Ему было скучно.

— Ты опять уезжаешь на неделю? — вздыхал он провожая ее в наряд в пустыню.

— Милый, — Хьяра виновато посмотрела на мужа. — Ты же знаешь, это мой долг.

— Долг, — вздохнул мужчина. — А я?

— Амилор, — Хьяра натянула сапоги и встала. — Ты мой муж, твое дело ждать меня дома и управлять им. И давай больше не будем это обсуждать.

Амилор смолчал, хотя и был крайне недоволен. Решив остаться в Предрайских кущах, он никак не думал, что все будет именно так. Хьяры почти никогда не было дома, а когда она дома все-таки появлялась, то очень часто была не способна ни на что кроме сна. Амилору было скучно, а еще он ревновал, потому что Хьяра не согласилась отпустить рабов гарема. Правда она предложила купить ему несколько рабынь для личного пользования, но он отказался. От скуки он иногда делал такие вещи, от которых по прошествии времени ему самому становилось стыдно. Например, пару раз он ответил на заигрывания Заремы и неоднократно срывался на рабов. Возвращения жены он ждал как чуда, как избавления, но присутствие Хьяры облегчения не приносило. Все чаше князь задумывался о том, что слишком поспешил с женитьбой и что столь разные люди как он и Хьяра просто не могут нормально жить вместе

— Господин Амилор, хозяйка зовет вас в кабинет, — доложил скучающему Амилору Иван.

— Она вернулась? — обрадовался мужчина. — Ну, наконец-то.

Амилор поспешил в кабинет, даже не задумываясь почему Хьяра позвала его именно туда и почему вообще позвала, а не разыскала сама, как это бывало обычно.

— Хьяра, — Амилор обнял жену, но ответных объятий не получил. Выражение лица Хьяры не сулило ничего хорошего. — Что-то случилось? — отстраняясь, спросил он.

— Случилось, — кивнула Хьяра. — Объясни мне, почему вернувшись, я узнаю, что ты кокетничаешь с Заремой? Что же ты молчишь? Ну, скажи мне, что это просто досужие сплетни. Не молчи же, — Хьяра ударила кулаком в стену.

— Не ори на меня, — разозлился Амилор. — На рабов своих орать будешь.

— Вот значит как? — усмехнулась Хьяра. — Но почему именно с ней? — тихо спросила она. — Я могу понять, что тебе скучно, понять, не принять, но Зарема…. Ты же прекрасно знаешь, мы враждуем.

— Ты готова обвинить меня во всех смертных грехах только

на основании того, что говорят твои подружки? — решил перейти в нападение Амилор.

— Неудачная попытка, — покачала головой Хьяра. — Если бы ты возмутился сразу, я бы поверила, но ты побледнел. А теперь просто пытаешься выкрутиться. Уходи.

— Что? — растерялся мужчина. — Ты гонишь меня?

— Я прошу тебя уйти сейчас, мне надо побыть одной, — повторила Хьяра. Амилор не осмелился ослушаться. Хьяра заметалась по кабинету, ей было невыносимо больно. Почему, почему он не может спокойно жить и наслаждаться жизнью как все мужчины? Что ему еще надо? Она ведь обеспечила его всем, она ничего не запрещала. Может быть стоило? Не в силах больше находиться дома Хьяра выбежала на улицу и отправилась к матери, чтобы посоветоваться как ей поступить.

— О, наша принцесса, — встретила ее появление на главной площади Зарема. — А что же ее высочество не спешит домой, к своему благоверному?

— Тебя это не касается, — огрызнулась Хьяра.

— Отчего же? — усмехнулась Зарема. — Или может быть он тебя не хочет?

— Зарема, ты что? — зашипели на женщину подруги.

— А что? — удивилась Зарема. — Амилор мужчина красивый, может, он в отсутствии жены себе кого-то другого нашел. Он же северянин, а у них мужчины позволяют себе такое.

— Ты хочешь сказать, что мой муж мне не верен? — побледнев, спросила Хьяра.

— Я этого не говорила.

— Тогда нечего языком чесать, трепло, — Хьяра была в ярости.

— Это я то трепло? — подскочила Зарема. — Да твой муж только что за грудь меня не хватал, это пол города подтвердить могут.

— Зарема, — подруги женщины попытались вмешаться, но было уже поздно.

— Тебе наставили рога, принцесса, — усмехнулась Зарема и тут же получила удар в челюсть.

Разгореться драке не дали, Хьяру поспешили оттащить в сторону.

— Поединок, — сплюнула кровью Зарема.

— Поединок, — согласна кивнула Хьяра.

— На смерть, — усмехнулась Зарема.

— На смерть? — удивилась Хьяра.

— Да, — Зарема вытерла рот, оставив ан белоснежном рукаве кровавый след. — За кровь ты ответишь мне кровью. А потом я

заберу твоего мужа себе, — Зарема резко развернулась и пошла прочь.

— На смерть так на смерть, — прищурившись, кивнула Хьяра. — Я планировала лишь наказать тебя как следует, но ты сама напросилась.

— Хьяра, ты не можешь биться с ней насмерть, — воскликнула одна из женщин — воинов, присутствовавших при ссоре. — Ты принцесса.

— В своде законов не указано что принцессу нельзя вызвать на бой, — возразила Хьяра. — А значит, завтра я буду драться, — Хьяра жестом остановила дальнейшие споры и отправилась обратно домой.

Поздно вечером рабы перешептывались, что-то назревало, хозяйка вела себя странно. Сначала она металась по своей комнате. Потом успокоилась и несколько часов держала у себя Ивана, а после, вызвав к себе несколько охранниц стала тренироваться. Вернувшегося от хозяйки Себастьяна завалили вопросами, но он ничего толком прояснить не смог. Принцесса потребовала массаж, обычный расслабляющий, а потом уединилась в спальне с мужем.

— Прости меня, Хьяра, — Амилор сидел около ног расчесывающей волосы жены. — Я вел себя не допустимо, ты права. Как мне искупить свою вину?

— Просто не делай так больше, — вздохнула Хьяра. — Я принцесса и если ты оказываешь внимание другим женщинам, ты унижаешь меня. За такое я имею полное право убить тебя.

Амилор вздрогнул.

— Давай не будем больше говорить об этом, — попросила Хьяра. — У меня завтра тяжелый день, мне надо как следует отдохнуть. Иди ко мне, — и она опустилась на пол к мужу

Уром Хьяра встала чуть свет, поцеловав спящего мужа, она пошла умываться, а после разминки со стражей, потребовала к себе Себастьяна. На этот раз массаж от него требовался не расслабляющий.

— Хьяра, может, все-таки откажешься, — присела около лежащей на подушках девушки Сулема.

— Отказаться, значит признать свою несостоятельность и трусость, а я не боюсь Зарему.

— Она очень сильна, — покачала головой Сулема.

— Ты сомневаешься в моих силах? — усмехнулась Хьяра.

— Нет, что ты, но Зарема…. Господи, почему она выбрала бой на смерть?

— Не знаю, — покачала головой Хьяра. — Вероятно, она ненавидит меня даже сильнее чем я ее. Разомни правое плечо

сильнее, — приказала она испуганно затихшему рабу. — Да, Сулема, — вспомнила Хьяра. — Все нужные распоряжения Ивану я дала, а тебя я попрошу вот о чем. Если вдруг, случиться непредвиденное, то ты должна позаботится о том чтобы Амилор не попал в руки Заремы.

— Хьяра, этого не случится.

— Я тоже на это надеюсь, но все может быть. Пообещай мне, что если меня убьют, ты тут же вывезешь его из Предрайских кущ.

— Из-за него тебя вызвали на бой, а ты просишь меня о таком?

— Я не прошу, я приказываю, — подняла голову Хьяра. — И ты выполнишь приказ. Не сама, сама пустыню пересекать не смей, но ты дашь ему верных людей в сопровождение и денег чтобы ему хватило не только пересечь море, но и на будущее.

— Будет сделано, госпожа, — стиснув зубы, отозвалась Сулема. — Отойди, — велела она Себастьяну и принялась разминать Хьяру сама. — У Заремы очень сильный боковой удар, — начала наставлять она. — Всегда прикрывай правый бок. А еще она вспыльчива, пользуйся этим. Первая не нападай, сначала защищайся, ударить успеешь.

— Успею, — кивнула Хьяра.

— Ее Величество пожаловали, — начал было зашедший Иван, но замолчал, потому что королева отодвинув его, зашла в комнату не дожидаясь доклада.

— Доброе утро, мама, — улыбнулась Хьяра.

— Здравствуй, девочка моя, — Каяна сбросила чалму и присоединилась к Сулеме. Очень долго в комнате было совсем тихо.

— Ну вот вроде и все, — вытерла руки от масла королева.

— Да, хорошо размяли, — кивнула Сулема, тяжело вставая. — Я подожду тебя там, — она неопределенно кивнула и вышла. Хьяра встала и пошла ополаскиваться.

— Не смотри на меня так, — попросила она мать.

— Детка.

— Мама, — Хьяра прижалась к Каяне.

— Все будет хорошо, — крепко обняла дочь женщина.

— Я не могла не принять вызов.

— Я знаю, — Каяна смахнула слезу.

— Я попросила Сулему в случае…, - Хьяра замялась. — В случае победы Заремы, увести Амилора. Я дала слово его матери, что рабом он никогда не станет. Помоги ей, пожалуйста. Я знаю, что в случае победы она имеет право на все что принадлежит мне, но не на него. Амилора она получить не должна.

— Хорошо, — кивнула Каяна. — Я прослежу.

— Еще, я подписала вольные нескольким рабам, все документы у Ивана, но проследи чтобы они тоже смогли уехать.

— Хорошо. А теперь хватит думать о делах, думай о поединке.

— Да уже и некогда заниматься делами, — вздохнула Хьяра. — Да, Амилор ничего не знает и я хочу чтобы так было до конца боя, — Каяна кивнула, тяжело вздохнув.

На бой Хьяра надела черный костюм, на нем меньше видна кровь. Она тщательно подбирала брюки и рубашку, чтобы ничего не мешало и не цеплялось. Не менее ответственно она подошла к выбору оружия.

— Ты уже уходишь? — нашел жену в оружейной Амилор. — Надолго?

— Надеюсь не очень, — улыбнулась Хьяра, целуя мужа. — Подожди меня дома, хорошо?

— Хорошо, моя госпожа, — театрально поклонился мужчина.

— Я люблю тебя, Амилор, — Хьяра еще раз поцеловала мужа и стремительно вышла из дома.

На центральной площади уже было многолюдно, площадка для поединка была огорожена, вокруг плотно стояли зрители. Были тут и жители города и караванщики, не часто выпадает возможность посмотреть на поединок амазонок. На возвышении, на месте судьи сидела одна из военноначальниц государства, королева стояла рядом. Хьяра улыбнулась и одобрительно кивнула матери. Все правильно, Каяна не сможет объективно судить смертельный поединок дочери, лучше передать это право кому-то другому.

— Пришла таки, — усмехнулась Зарема, когда они с Хьярой подошли к судье.

— А ты рассчитывала, что я сбегу? — усмехнулась Хьяра. — Напрасно, так просто победы тебе не одержать.

— По закону поединка у вас еще есть возможность решить все миром, — встала судья. — Итак?

— Поединок, — усмехнулась Зарема и метнула в центральную мишень копье с черной и красной лентой, означавшее поединок на смерть.

— Принимаю, — Хьяра выбрала из нескольких стоящих перед ней копий точно такое же с черно-красной лентой и кинула его точно в центр мишени. Каяна обреченно вздохнула, она все же надеялась, что Зарема образумится.

— По условиям поединка бой идет только на саблях, все остальное оружие должно быть сдано.

— У меня нет другого оружия. Слово, — сказала Хьяра, протягивая свою саблю для осмотра.

— У меня нет другого оружия, — Зарема сделала то же самое. Обе сабли осмотрели и, убедившись, что они не содержат потайных приспособлений, вернули хозяйкам.

— К бою, — сказала судья и Хьяра с Заремой заняли свои места на площадке.

— А что же твой муженек не пришел проводить тебя в последний путь? — поинтересовалась Зарема.

— А я туда не собираюсь, — улыбнулась Хьяра и сбросила чалму. Зарема ее примеру не последовала, ее лицо было закрыто.

— Напрасно ты лицо открыла, так мне будут видны твои слезы — Зарема нанесла первый удар. Зрители затихли.

Хьяра не нападала, она только защищалась. Зарема сыпала оскорблениями, но принцесса только улыбалась. Это вызывало недоумение и ропот в рядах зрителей.

— Поему она не нападает сама?

— Она ее выматывает?

— Зарема переходит всякие границы.

— Это не допустимо.

И тут ударила Хьяра, ударила сильно и резко, первый же удар оставил кровавый след на руке ее противницы.

— О, принцессочка разозлилась, — усмехнулась Зарема, но Хьяра лишь снова улыбнулась, чем привела Зарему в бешенство. — Я сотру эту твою ухмылочку, — прошипела она и выполнила свой коронный удар. Отвести удар полностью Хьяра не смогла, левый бок обожгло как огнем. Удары следовали один за другим, Зарема перестала болтать и молча, зло билась. Следить за боем был сложно, девушки двигались слишком быстро. Каяна кусала губы, Хьяра была ранена, левая рука уже ее не слушалась. Правда Зареме тоже сильно досталось, у нее сильно была рассечена и кровила правая нога. А развязка случилась слишком неожиданно и быстро. Хьяра сбила Зарему с ног и собралась нанести последний, смертельный удар, когда Зарема выхватила из-за сапога нож и кинула его в Хьяру, попав ей в плечо. Уворачиваясь, Хьяра упала.

— Нет, — как один воскликнули зрители.

— Нарушение правил, — судья вскочила и бросилась на площадку чтобы остановить бой, но Зарема уже была на ногах и всем телом падала на лежащую на земле Хьяру, чтобы добить ее. В последний момент, левой, почти не работающей рукой Хьяра подняла выпавшую из рук саблю, Зарема напоролась прямо на клинок.

— Хьяра, — Каяна была одной из первых подоспевших к лежащим противникам. Она откинула тело Заремы и схватила дочь за руку, та была еще жива.

— Поединок окончен, победой принцессы Хьяры Каяны, — объявила судья закрывая глаза мертвой Зареме.

Окровавленную и все еще бесчувственную Хьяру на руках принесли домой, взволнованного и испуганного Амилора бесцеремонно отстранили, ничего не объясняя.

— Держись, девочка моя, — шептала Каяна, кинжалом распарывая рубашку на дочери. — Ты победила, не смей умирать.

Подоспевший врач тут же принялся промывать и обрабатывать раны.

— Да что произошло? — не выдержав, крикнул Амилор. — Кто-нибудь объяснит мне?

— Я тебе объясню, — королева схватила мужчину за шиворот и вытащила из комнаты.

— Убьет? — переглянулась Сулема с Иваном.

— Надеюсь нет, — вздохнул Иван. — Госпожа Хьяра этого не одобрит. Скажите что еще нужно, я велю принести.

— Больше ничего не надо, — покачала головой Сулема. — Ты молодец, все приготовил.

— Я все же надеялся, что хозяйка вернется в лучшем состоянии, — прошептал старик, отходя в сторону.

— У Заремы был нож, — зло сказала Сулема. — Эта сволочь нарушила все правила и собственное слово.

— Ее казнят?

— Надо было бы, но Хьяра ее убила, — вздохнула женщина и охнула, ребенок в животе сильно толкнулся. — Приготовь комнаты для семьи Заремы. По закону Хьяра обязана заботиться о ее семье.

— Даже не смотря на нарушение правил поединка? — удивился Иван.

— Даже не смотря на нарушения, — кивнула Сулема.

— Хозяину это сильно не понравится, — вздохнул старик. — Госпожа обещала ему не брать второго мужа.

— Хозяин может засунуть свое недовольство подальше, — зло сказала женщина. — Это из-за него Хьяра вынуждена была принять вызов и едва не погибла

— Пойду, отдам распоряжения, — покачал головой Иван. — Если вдруг что-то понадобится, сразу зовите.

Семью Заремы привели в их новый дом на следующий день сразу после похорон. Зарема имела всего одного мужа и троих детей. Ее муж Медей, стоял, не поднимая глаз, старший сын Герон был тоже молчалив, а вот средняя дочь Джини едва сдерживалась. Не смотря на все уговоры отца и законы, она ненавидела Хьяру. Малыш Сид с любопытством осматривал

новый дом, он еще не понимал, что его мамы больше нет, и отныне этот дом станет для него родным.

— Амилор, познакомься, это Медей, мой второй муж, — сказала Хьяра, когда Медея привели к ней в спальню.

— Второй муж? — удивился Амилор. — Но, Хьяра…

— Второй муж, — повторила девушка. — По законам нашей страны, убив его жену, я должна взять на себя заботу о нем.

— Хьяра, но почему эта забота должна быть именно такой?

— Таков закон, — устало ответила Хьяра. — Ни Медей, ни его дети не должны потерять своего положения в обществе. Убив его жену, я обязана взять его мужем. Просто прими это. Иначе нельзя.

— Ты дала мне слово, — Амилор встал.

— Мы обсудим это позже, а пока иди к себе, — попросила Хьяра. — Мне надо поговорить с Медеем.

Амилор вспыхнул, но сдержался и ничего не сказал.

— Присядь, — попросила Хьяра, когда за мужчиной закрылась дверь. Медей, послушно сел.

— Госпоже лучше много не разговаривать, — сказал он.

— Говорить я еще могу, — слабо усмехнулась Хьяра. — Как вас устроили?

— Благодарю, все прекрасно.

— Как дети?

— Дети, — вздохнул мужчина. — Дети привыкнут. Им тяжело, все же погибла их мать. Они еще слишком малы, им все равно по какой причине это произошло. Но пусть госпожа не волнуется, с мальчикам больших проблем не будет. Герон уже взрослый, он все понимает, а Сид еще слишком мал чтобы доставлять много проблем.

— А девочка? Джини, да?

— Да, Джини. С ней я не могу сладить, — Медей опустил голову. — Она сейчас в таком возрасте… и смерть матери….К сожалению, я не являюсь для нее авторитетом, она будет бунтовать.

— Что ж, — вздохнула Хьяра. — Это можно понять, но пока она живет в моем доме, ей придется подчиняться.

— Мне очень жаль что госпоже пришлось нарушить слово данное мужу.

— Это не я вызвала Зарему на бой, — нахмурилась Хьяра. — Я не могла предвидеть такого развития событий.

— Мне это известно, — вздохнул Медей. — Зарема очень давно нарывалась, рано или поздно этот бой должен был состояться.

— Как бы то ни было, ты теперь мой муж, — сказала Хьяра. —

И у тебя те же права что и у Амилора. Я выполню свой долг по отношению к тебе и детям Заремы.

— Госпожа очень добра, — склонил голову Медей. — Но вовсе нет нужды относиться ко мне так же как к первому мужу, я это пойму, — добавил он, с надеждой глядя на девушку

— Я не буду навязывать тебе свое общество, пока ты сам не попросишь об этом, — пообещала Хьяра. — Но если тебе или детям что-то понадобится, обращайся. Если меня не будет, поможет Иван.

— Спасибо, — Медей поцеловал руку Хьяры. — А теперь вам надо отдыхать.

— Говори мне ты, — попросила Хьяра. — И ступай, я действительно устала.

— Как прикажешь, — Медей поклонился и вышел.

Шло время, Хьяра поправлялась. Медей с детьми освоился в новом доме, но старался вести себя скромно и как можно реже попадаться Амилору на глаза. Дочь Заремы Джини, ненавидела мачеху молча, вступать с ней в открытую войну девочка не могла, все же закон и справедливость была на стороне Хьяры. Малышу Сиду сказали, что мама уехала очень надолго, и он терпеливо ждал ее возвращения, радуясь неожиданной возможности жить в более красивом и богатом доме.

— Тебе еще рано тренироваться, — вздыхал Амилор, сидя у бассейна, в котором плескалась Хьяра. — Ты еще слишком слаба.

— Я гораздо сильнее чем ты думаешь, — Хьяра вынырнула у ног мужа. — Хватит бухтеть, иди сюда, — она стащила мужчину в воду.

— С ума сошла, — вынырнул Амилор. — Я же в одежде.

— Ну и что, — улыбнулась Хьяра. — Одежду всегда можно снять, — она хитро улыбнулась и принялась стаскивать с мужа штаны.

— Разве принцессы так себя ведут? — смеясь, спросил Амилор, отдыхая на травке под большим деревом, голова Хьяры лежала у него на плече.

— Принцессы ведут себя так как им заблагорассудится, — улыбнулась Хьяра, водя пальчиком по обнаженной груди мужа. — Тебе что-то не понравилось?

— Что ты? — засмеялся Амилор, но вдруг улыбка сошла с его лица. Хьяра выгнулась, чтобы посмотреть, что случилось, и увидела Медея, догоняющего выскочившего в сад Сида. Медей молча поклонился и, взяв малыша на руки, ушел в дом.

— Перестань так реагировать на него, — попросила Хьяра. — Медей и так почти не выходит, чтобы не попадаться тебе на глаза,

это не правильно.

— Не правильно? — возмутился Амилор. — Не правильно то, что ты привела его в дом. Не надо снова напоминать мне, что это я во всем виноват, — мужчина встал, натягивая мокрые брюки. — Зарема нарушила правила поединка, поэтому и ты вполне могла позволить себе не соблюдать это чертов закон.

— Амилор, подожди, — Хьяра тоже встала. — Сядь, давай поговорим.

— Я не хочу об этом говорить. Я вообще ничего не хочу, — Амлор ушел в дом, громко хлопнув дверью. Хьяра вздохнула, оделась и пошла следом.

— Я не хочу разговаривать, — заявил Амилор, когда Хьяра вошла к нему. — Хватит.

— Амилор, если мы не проясним все, будет только хуже. Мы и так постоянно ссоримся, я не хочу так.

— Я тоже не хочу. Я устал быть твоей игрушкой. Ты забываешь, что я мужчина, а не…. Хотя, что ты знаешь о мужчинах?

— Амилор, — с укором сказала Хьяра.

Давай, скажи что я сам во всем виноват, что из-за меня ты едва не погибла…

— Разве я хоть раз попрекнула тебя этим? — нахмурилась девушка.

— Нет. Ты нет, но все вокруг…

— Кто посмел?

— Послушай, меня не обвиняют открыто, но я то знаю, что все винят меня.

— Что тебе до всех? — удивилась Хьяра.

— Ты тоже обвиняешь. Не вслух, но это ничего не меняет. А еще этот Медей и его дети, они просто ходячее напоминание. Хьяра, отправь их куда-нибудь. Отдай им имущество их матери и пусть живут сами.

— Амилор, я не могу. Сколько еще можно говорить, что они не могут жить одни. Детям нужна мать.

— Но ты им не мать и никогда ею не станешь. Что с ними станется, если они будут жить отдельно?

— Медей один не сможет дать мальчикам достойного воспитания, да и за Джини нужен присмотр, отец с ней просто не справляется.

— Почему ты решила, что ты справишься? — усмехнулся мужчина. — Она тебя ненавидит.

— Она может относиться ко мне как угодно, но перед глазами у нее будет достойный пример.

— Достойный? Ты нарушаешь свое слово, что же тут

достойного?

— Не смей, — вспыхнула Хьяра, сжав кулаки и чтобы не ударить мужа, выскочила вон.

На следующее утро, Амилор пришел к Хьяре сам. Он не извинялся, а попросил развода и сообщил, что с ближайшим караваном уезжает в Сур.

— Ты хорошо подумал? — спросила побледневшая Хьяра.

— Да, — кивнул Амилор. — Наш брак был ошибкой, мы слишком разные.

— Хорошо, — кивнула девушка и позвонила в колокольчик. — Позови Ивана, Сулему и еще кого-нибудь, — приказала она откликнувшейся рабыне.

— Зачем? — удивился Амилор. — Хьяра, ты что силой меня удерживать будешь? — он попятился.

— Не буду.

— Вы звали нас госпожа? — в комнату вошли Сулема с двумя стражницами и Иван.

— Да, — кивнула Хьяра и встала. — Ты свободен, — сказала она повернувшись к мужу.

— Что? — не понял Амилор. Иван и женщины переглянулись.

— Ты просил развода, я даю его тебе, ты свободен. Это, — она указала на присутствующих, свидетели. При четырех свидетелях я даю тебе развод. Иван, помоги Амилору со сборами и всем нужным в дорогу, — велела она слуге и вышла из комнаты. Сулема последовала за хозяйкой.

— Сам справлюсь, — сжал зубы Амилор. Он никак не ожидал, что Хьяра согласится так легко.

— Хьяра, — Сулема вбежала в комнату девушки.

— Сулема, — Хьяра обняла подругу.

— Поплачь, тебе легче станет, — Сулема погладила Хьяру по волосам. — Хотя он и не стоит этого.

— Я не ожидала. Я знала что он не доволен, но…, - Хьяра замолчала и отошла к окну

— Хочешь я поговорю с ним?

— Нет, — покачала головой девушка. — Пусть уезжает. У меня еще есть гордость, удерживать около себя мужчину силой я не буду.

— А может быть, он ждет, что ты попросишь его остаться?

— Не думаю. Он сказал, что хорошо подумал. Прости, но я хотела бы побыть одна.

— Хорошо, — вздохнула Сулема. — Но, если что, зови.

Амилор уехал в тот же день, единственное, о чем Хьяра попросила его на прощание, это сообщить ей, когда он доберется.

А еще караван, с которым ехал Амилор, отряд амазонок сопровождал до самого Сура. Медей чувствовал себя виноватым, он попытался объяснить мужчине, что Хьяра не виновата, что он муж лишь на словах, что госпожа так добра, что вошла в его положение и не требует исполнения супружеского долга, но Амилор слушать ничего не стал. Семьи Корн и Корнал были несказанно рады возвращению Амлора. Письмо о том что Амилор прибыл без приключений Хьяре написал Александр Корнал, от самого Амилора в нем не было ни слова.

Хьяра, хвати киснуть, — теребила подругу Сулема. — Этот гад не стоит таких переживаний. Ну что у тебя за лицо? В этом письме написано что-то что тебя так расстроило? Тогда просто выкини его.

— Дело не в письме, — вздохнула Хьяра. — Я беременна.

— Опа, — только и смогла сказать Сулема. — И давно?

— Пару месяцев, — усмехнулась Хьяра.

— И что ты решила?

— А что тут решать? Буду рожать.

— А может все же не стоит? — усомнилась Сулема. — Зачем тебе лишнее напоминание о нем?

— Я люблю его, Сулема, — вздохнула Хьяра. — Не знаю почему, но все еще люблю. И я рада что у меня будет хотя бы ребенок от Амилора.

— Ну а раз так, тогда тем более прекращай киснуть, — Сулема встала. — Родишь парня, будет моей наследнице кавалер для игр.

— Вообще-то я собиралась родить дочь, — улыбнулась Хьяра. — Но в этом случае, если у тебя родится еще один мальчишка, так уж и быть, сделаю его своим зятем, как подрастет.

— Тьфу на тебя, у меня будет девочка, — буркнула Сулема и засмеялась. — Но на счет зятя я запомню, не забывай у меня два сына, мне их пристраивать надо.

— Если твой старшенький будет так же хорош, как и его отец, я на старости лет себе его в мужья возьму, — засмеялась Хьяра. — Ладно, пойду обрадую маму, она давно внучку хочет. А заодно узнаю, что там за тревожные новости из Сура пришли.

Армия противника была огромной.

— Похоже, Сур сюда все силы кинул, — прокомментировал кто-то.

— Похоже, — хмуро отозвалась Каяна. — Приготовиться лучникам, — скомандовала она. — Грейте масло, надо как можно

больше нападающих положить до того как они ворвутся в город.

— На что они надеются? — спросила Сулема, стоявшая рядом с Хьярой, в другой части стены.

— Думаю, что на победу, — ответила девушка. — Другого выбора у них нет, или победа или смерть в пустыне. Врятли у них есть запас воды и продовольствия, чтобы вернуться назад.

— Не слишком хороший для нас расклад, — вздохнула Сулема. — У нас то выбор тот же или победа или смерть.

— Может, ты все же уйдешь со стены? — без особой надежды спросила Хьяра.

— Хьяра, я беременна, а не смертельно больна, — сердито ответила Сулема. — Я не собираюсь отсиживаться под стенами. Живот никак не помешает мне стрелять. Ты, между прочим, тоже беременна, но думаю, тебе не придет в голову отсиживаться из-за этого в стороне.

— Береги себя, — сказала девушка и пошла по стене к матери. Но не дошла, так как заметила на стене Джини.

— Могу я узнать, что ты тут делаешь? — сердито спросила она, развернув к себе лицом девочку. — По-моему, я приказала остаться дома.

— Во-первых, ты мне не указ, — выдернув руку, ответила Джини. — А во-вторых, мы решили, что от нас будет больше пользы здесь. Может, мы и еще и не прошли обряд посвящения, но многое умеем. А сейчас нужны все силы.

— Оставь ее, Хьяра, — сказала одна из защитниц. — Здесь почти все население, старше 10 лет. В конце концов, это их будущее, им его и защищать.

— Их будущее мы защитим сами, — возразила Хьяра.

— Я бы не была в этом так уверена, — ответила женщина. — Посмотри вниз.

Хьяра понимала, что не права, но ее злило, что Джини нарушила приказ. Более того, она волновалась за девочку. Да, Джини была неплохо подготовлена, но все же она еще ребенок, ей всего тринадцать.

И тут войско неприятеля начало штурм. Хьяра нашла место за одним из зубцов стены, поправила колчан со стрелами и начала отстреливать лезущих на стены солдат. Хьяра выбирала солдата и стреляла, считая убитых. Краем глаза она отмечала, что ей несколько раз пополняли запас стрел. На том конце стены, где была Хьяра нападавших удавалось сдерживать, а вот там где осталась Сулема стрелы уже не удерживали противника, там, в ход пошло раскаленное масло.

— Десять человек на помощь к Северным воротам, — приказала Хьяра. Ее приказ тут же был выполнен и небольшой

отряд отправился на более тяжелый участок.

Амазонки наносили большой урон врагу, но силы были слишком не равны, и, даже не смотря на защиту стен, иногда падали и защитницы Предрайских Кущ. Иногда Хьяра находила взглядом Джини, та увлеченно стреляла по неприятелю, для нее это пока было забавой.

Через шесть часов безуспешного штурма, неприятель отступил, и Каяна приказала половине своего войска идти спать, остальные оставались дежурить на стенах.

— Иди, поспи, — сказала она дочери.

— Я не устала, мам, — возразила Хьяра.

— Не спорь со мной, — строго сказала Каяна. — Иди, потом ты сменишь меня.

Хьяра не стала спорить, и пошла домой. Ее дворец был похож на осиное гнездо. Охраны не было, и все рабы собрались в доме.

— Что происходит?

— Почему нам ничего не говорят?

— Что с нами будет? — неслось со всех сторон.

— Тихо, — крикнула Хьяра и в доме сразу воцарилась тишина.

— Хьяра, что там происходит, — спросил Медей. — Никто ничего толком не говорит, нам только сказали, что на Предрайские Кущи напали и все на стенах, люди волнуются.

— Мне нечего к этому добавить, — ответила девушка. — Займитесь своей работой. Иван, расставь людей по местам.

— А кто напал?

— А с нами что будет?

— А если они прорвутся? — снова посыпались вопросы.

— Если прорвутся, никому мало не покажется, но до этого еще далеко, — сердито буркнула девушка и пошла в дом. Медей и Герон пошли за ней, а Иван остался с рабами.

— На сколько это серьезно? — спросил Медей. — Только скажи нам правду, не надо нас жалеть. У вас есть шансы на победу?

— Шансы всегда есть, — ответила Хьяра и пошла к себе в комнату, ей совсем не хотелось пугать мужа и приемного сына.

Через несколько часов ее разбудил Медей.

— За тобой прислали, — тихо сказал мужчина. — Сказали, что через пол часа тебе надо быть у Северных ворот.

Хьяра потянулась и встала. Она уснула очень быстро и прямо в одежде, девушка сама не подозревала, насколько устала.

— Иду, — сказала она. — Пожалуйста, прикажи принести мне воды и что-нибудь пожевать.

— Уже, — улыбнулся Медей, подавая девушке тазик с водой

и полотенце.

— Ты идеальный муж, — улыбнулась Хьяра и плеснула в лицо холодной водой.

— Я волнуюсь, Хьяра, — сказал мужчина. — За тебя и за Джини. Джини не показывалась с тех пор, как объявили тревогу.

— Вероятно, она осталась дежурить, — сказала Хьяра. — Не волнуйся, сейчас ее сменят и она вернется.

— Ты уверена?

— Она жива. Я видела ее, когда уходила домой.

— Я знаю у нее тяжелый характер, и вы не ладите, но все же присматривай за ней — попросил Медей. — Пожалуйста, — добавил он совсем тихо.

— Медей, — вздохнула Хьяра. — Будь моя воля, Джини сидела бы дома, но сейчас нам нужны все имеющиеся силы и ее преподаватели решили, что девочки вполне могут принимать участие в защите города.

— Я знаю, просто я волнуюсь.

— Я стараюсь не выпускать ее из виду, — сказала Хьяра: — Но пойми, это не всегда возможно.

Девушка чувствовала себя виноватой перед Медеем, сначала она убила его жену, а теперь не может гарантировать безопасность дочери.

— Вот, я приготовил тебе поесть и собрал кое-что с собой, — протянул девушке сверток мужчина. — Сядь, поешь, кто знает, когда еще получится нормально пообедать.

Хьяра молча села за стол. Она ела одна, Медей не стал садиться с ней, ничего больше не спрашивал, но из комнаты не выходил.

— Все будет хорошо, — сказала она, собираясь уходить. — Постарайся успокоить рабов.

Девушка вышла, но уверенности в том, что все будет нормально, у нее не было, скорее наоборот, нехорошее предчувствие не покидало ее. Девушка встряхнула головой, разгоняя черные мысли, и прибавила шагу. На стенах все было спокойно, неприятель отступил и пока вел себя тихо. Хьяра приняла на себя командование и пошла проверять дежуривших на стенах. В лагере противника по-прежнему было спокойно, и девушка отправила несколько отрядов в город, для наведения порядка.

Ближе к вечеру начался новый штурм. Нападавшие были обозлены вчерашней неудачей и нападали с удвоенной силой. Пострадавших со стороны амазонок стало гораздо больше, рядом с Хьярой упала одна из ее охранниц. У девушки сжалось сердце, но она продолжала стрелять. Со стен стали чаще уносить

раненых. На стену над Северными воротами сумели забраться солдаты неприятеля, и там завязался бой, лучники стали отступать. Хьяра передала командование на своем участке и бросилась к воротам. Туда же на помощь защищавшимся, спешили бойцы с других более защищенных участков.

Атаку удалось отбить, и неприятель снова отошел от стен.

Амазонки перевязывали раненных и уносили со стен убитых. Хьяра заметила, что ее мать ранена, но Каяна отказывалась покинуть стену. Хьяра расставляла посты и отдавала распоряжения по подготовке к следующей атаке врага, когда ей сказали, что королева собирает военный совет.

— Я собрала вас здесь по очень важному вопросу, — начала Каяна. — Вы командиры подразделений и думаю не мне вам объяснять, что Предрайские Кущи нам не спасти. Еще одна — две атаки и нашу оборону сомнут.

Собравшиеся хмуро молчали, наконец, одна из командиров спросила:

— И что вы предлагаете, Ваше Величество? Сдаться?

— Это нас не спасет, — ответила Каяна. — Есть еще один выход.

Королева замолчала и задумалась, никто из присутствующих не решался нарушить ее молчание.

— От Предрайских кущ в пустыню есть подземный тоннель, — после долгого молчания сказала Каяна. — По нему мы можем уйти. Мы окажемся далеко за спиной врага.

— И нападем со спины?

— Нет, — покачала головой Каяна. — нападать бессмысленно, у них большой численный перевес, да и наши стены станут им защитой.

— Так что же оставить город врагу?

— Да, — задумчиво ответила королева. — Предрайские кущи станут их братской могилой.

— Объясни, пожалуйста, почему могилой, — спросила Хьяра, потому что Каяна опять погрузилась в свои мысли.

— Мы уведем отсюда всех своих людей и отравим воду, — Каяна резко встала. — Да, так и сделаем, медлить нельзя. Объясните все своим людям, и пусть собираются. Брать только самое необходимое, ничего лишнего, запасайте побольше воды, переход будет трудный.

— А к какому городу ведет выход к Исламабаду или Суру? — спросил кто-то.

— К Суру, — ответила Каяна. — Хм, хорошая идея. Все их войско здесь, нас они никак ожидать не будут, и город практически беззащитен. Ладно, об этом подумаем после, а

сейчас всем собираться. Если у кого-то окажутся лишние верблюды, приводите их к королевскому дворцу, надо вывести всех мастеров и по возможности всех рабов из города. Все свободны.

Командиры расходились, тихо переговариваясь, около королевы осталась только Хьяра

— Ты ранена, мама, тебе нужен отдых.

— Это не рана, а так, пустяк, — махнула рукой Каяна. — Иди, детка, передай мой приказ своим людям и собирай свою семью.

— Соберу, потом, — сказала девушка: — А сейчас я останусь здесь, а ты пойдешь отдыхать. И не спорь со мной, ты нужна людям сильной.

Каяна улыбнулась, поцеловала дочь в лоб и пошла к своей палатке, поставленной недалеко то городской стены.

День был жарким и беспокойным. В лагере неприятеля готовились к новой атаке, а в Предрайских Кущах царила невообразимая суета. Туда сюда бегали люди, от дома к дому гнали верблюдов, те, у кого своих верблюдов не было, собирались у королевского дворца, но королевы там не было и это еще больше нагнетало и без того напряженную обстановку.

В полдень, Каяна отправила дочь домой. Хьяра устала, но понимала, что выспаться сможет не скоро, ей предстояли сборы. Помимо семьи надо было как-то вывести всех рабов. Бросать рабов на верную смерть Хьяра не хотела, она понимала, что тех, кто останется, ждет жестокая смерть от рук разгневанного противника. Но верблюдов на всех не хватит, значит, людям придется идти пешком.

Хьяра объяснила Ивану ситуацию и велела запасать воду и продукты. У себя в комнате Хьяра собрала самые необходимые в дороге вещи, оружие и пошла в подвал, где хранились деньги и драгоценные камни.

— Да, хорошо было бы увезти это все, — сама себе сказала Хьяра. — Нам надо будет обосновываться на новом месте, но сначала до этого места надо добраться. Ох, Зарема, теперь из-за твоих непомерных амбиций я должна еще и о твоей семье заботиться. Будто мне мало мне своих проблем.

— Позови мне Медея, — приказала девушка одной из рабынь, когда поднялась в гостиную. — Молча, — сердито добавила она, видя, что невольница собирается завалить ее вопросами.

Рабыня вздохнула, но ослушаться не решилась и побежала выполнять приказ.

— Ты звала меня, — то ли спросил, то ли констатировал факт, Медей, войдя в гостиную.

— Мы покидаем город, — сказала Хьяра. — Брать с собой

только самое необходимое, водой и продовольствием занимается Иван, а тебя я прошу собрать детей. Да, еще надо будет как-то разместить среди вещей деньги.

— Куда мы поедем?

— Не знаю, — вздохнула Хьяра. Сначала надо выбраться из города, а потом перейти пустыню. Вот доберемся до порта, там и решим, куда нам податься.

— То есть мы покидаем Предрайские Кущи насовсем? — испуганно спросил мужчина.

— Да, — ответила Хьяра. — Если все удастся, то Предрайские станут могилой армии Сура, а если нет, то и нашей могилой. Не спрашивай больше ни о чем, иди, собирай детей.

Медей молча вышел. Хьяра вздохнула и пошла в спальню. Она только задремала, как к ней ворвалась Джини.

— Я требую, чтобы ты объяснила, что все это значит? — заорала девочка. — Почему мы собираемся бежать, как трусливые крысы? Мы, амазонки, и бежать, это значит предать наши идеалы, наш образ жизни. Бежать, это значит сдаться, признать себя побежденными.

— Джини, заткнись и выйди вон, — устало сказала Хьяра и снова опустила голову на подушки.

— Что значит выйди вон? — задохнулась от возмущения Джини и прямо в сапогах зашла на постель Хьяры. — Я тебе что невольница, чтобы ты мне так на дверь указывала? — девочка сдернула с Хьяры простыню.

— Если я сказала вон, значит вон, — зло сказала Хьяра и ударила Джини ногой под коленки, девочка упала на колени и тут же оказалась придавлена Хьярой к постели. — Приказы в этом доме отдаю я, а в Предрайских кущах моя мать и если был приказ собираться и уходить, то ты соберешься и пойдешь вместе со всеми. Твое мнение по этому поводу никого не волнует. Это приказ твоей королевы и мой приказ. Так что будь добра, подчиняйся.

Джини выслушала все это широко открыв глаза, а потом зло забилась, стараясь освободиться. Хьяра отпустила девочку и та ту же отскочила в сторону.

— Ты и твоя мать, вы… вы… вы просто трусы, — заорала она и тут же получила оплеуху от вскочившей на ноги Хьяры.

— Иди к себе и собирай вещи, — холодно сказала Хьяра: — И вспомни, что невыполнение приказа — это преступление. А уход их города это приказ королевы, так что тебе остается только подчиниться.

— Но почему? Почему? — закричала Джини и расплакалась. Она злилась на себя за слезы и, отвернувшись, размазывала их по

лицу.

— Джини, — подошла к ней Хьяра и обняла за плечи. Девочка дернулась, сбрасывая ее руки.

Джини, — вздохнув, снова повторила Хьяра. — Ты две ночи провела на стенах.

Девочка хлюпнула носом и кивнула.

— Ты видела, сколько человек в армии Сура?

Джини снова согласно кивнула.

— Много, — сказала она.

— Очень много, — сказала Хьяра. — Даже не смотря на то, что нас защищают стены, мы несем потери. И дальше будет больше. Еще день-два и они прорвутся в город. Ты представляешь, что будет тогда?

— Но любой воин Предрайских Кущ стоит трех, четырех воинов Сура, — горячо крикнула девочка.

— Стоит, — согласилась Хьяра. — Но их гораздо больше. Нас просто перережут как овец в загоне. А что потом будет с твоим отцом, братьями? Ты не подумала? А что сделают с теми, кто не погибнет в бою? Джини, эту войну мы проиграли. Но мы можем выжить, отомстив врагу.

— Но если мы отдадим им Предрайские Кущи без боя, какая же это месть?

— Уходя, мы отравим воду, — пояснила Хьяра.

— Отравим? — переспросила Джини. То есть они займут пустой город в котором нет питьевой воды?

— Именно, — кивнула Хьяра.

— А раз нет воды, то жить тут они не смогут?

Хьяра кивнула.

— Но тогда мы тоже не сможем, — растерянно сказала девочка. — Они вернутся домой, и будут жить как прежде, а мы….

— Ты плохо знаешь географию, — покачала головой Хьяра. — Напомни-ка мне, в чем плюсы географического расположения Предрайских Кущ.

— Предрайские Кущи — оазис посреди Больших песков, расположен на одинаковом расстоянии от двух крупных портовых городов- государств Исламабада и Сура. Расположение оазиса стратегически выгодно, потому что без остановки в Предрайских Кущах невозможно добраться через пустыню от одного порта до другого, — выдала Джини заученную фразу и тут же хлопнула себя по лбу. — Они не смогут вернуться, если воды не будет.

— Именно, — кивнула Хьяра. — А теперь иди к себе, а мне дай поспать.

— И все же это плохое решение, — снова начала Джини.

— Джини, иди к себе, — строго сказала девушка и, закрыв за девочкой дверь, снова легла в постель. Но сон был перебит, и Хьяра долго ворочалась в постели, обдумывая варианты отъезда, пока не забылась беспокойным сном. И даже во сне ей снился переход через пустыню и преследование мертвых воинов Сура.

— Госпожа, госпожа, — кричали мертвые войны и колотили по своим щитам. — Госпожа, откройте.

Девушка открыла глаза и поняла что это уже не сон, а кто-то стучится в дверь.

— Госпожа, проснитесь, по городу объявлена тревога, — донеслось из-за двери.

— О, демоны, — выругалась Хьяра, стараясь как можно быстрее одеться. Когда она выскочила из спальни у двери стояли перепуганный Иван и Медей с сыновьями.

— Они снова напали, — сказал Медей, обнимая за плечи маленького Сида. — Джини велела срочно будить тебя, а сама побежала к воротам.

— Хорошо, — кивнула Хьяра. — Иван, продолжай собираться, все должно быть готово как можно скорее.

Когда Хьяра прибежала к стенам города, штурм был уже в разгаре. Девушка осмотрелась, ее люди были на местах и отстреливались. Хьяра присоединилась к ним, по привычке считая убитых ею. Несколько раз солдаты Сура почти смогли забраться на стены Предрайских Кущ, но пока их удавалось отбросить назад.

— Хьяра, рабы взбунтовались, — вдруг услышала Хьяра крик снизу. Это был один их мужей ее матери, Саид.

— Что? — переспросила Хьяра.

— Рабы узнали, что вы собираетесь уходить и взялись за оружие, — закричал мужчина. — Они уже вырезали несколько домов. Нам не продержаться самим, нам нужна помощь.

— О, боги, только не сейчас, — простонала девушка, бросив взгляд на неприятеля. Сурийцы снова атаковали.

— Хьяра, — снова закричал Саид. — Твой дом может оказаться следующим.

Девушка не знала что делать и решила посоветоваться с матерью. Каяну она нашла быстро, та была на стене как раз над северными воротами.

— Рабы взялись за оружие, — сразу сказала она. — Саид сказал, они уже убили кого-то.

— О, черт. Да что ж так вовремя-то? — воскликнула Каяна и, окинув взглядом стены, приказала. — Бери два десятка людей и иди в город. Выяснять, что там произошло некогда. Любой, кто встретится вам с оружием, должен быть убит.

— Два десятка? — переспросила девушка. — Но мама, можно ли забрать столько людей?

— Одним десятком ты не справишься. Иди. И поскорее возвращайся.

Хьяра пробежала по стене, выбирая себе бойцов. Несколько раз она едва успела увернуться от шальных стрел, одна из них довольно сильно оцарапала ей плечо. Но Хьяра не стала задерживаться, чтобы перевязать руку, собрав необходимое количество людей, она повела свой отряд в город.

Почти сразу они наткнулись на отряд вооруженных рабов.

— Убейте этих тварей, — заорал их предводитель и первым кинулся на отряд амазонок.

Опытным войнам ничего не стоило расправится с отрядом хоть и вооруженных, но неумелых рабов. Амазонки убивали быстро и молча. Часть рабов струсив, бросилось бежать, догонять их Хьяра не стала, а направила людей к королевскому дворцу. Но до дворца они не дошли, по дороге им стали встречаться трупы мужчин, детей и рабов.

— Твой дом, Хьяра, — тронула за плечо девушку одна из амазонок и Хьяра повернула голову к дому, туда как раз пытались ворваться разгневанные невольники.

— Десять человек за мной, а остальные дальше, — приказала Хьяра и бросилась к дому. Но опоздала, когда она добежала до дверей, восставшие уже ворвались внутрь. Прямо у дверей лежал убитый Иван, а рядом с ним еще несколько рабов.

— Вырезать всех до одного, — сквозь зубы прошипела девушка и побежала в дом. Она убивала любого, кто попадался ей на пути с оружием в руках, убивала молча. Рабы бились хоть и неумело, но отчаянно и несколько из воинов Хьяры получили ранения. Амазонки разбили большой отряд рабов, пытавшихся взломать одну из комнат, где забарикодировались люди Хьяры. Когда девушка сумела пробиться в комнату, она поняла, что ее семьи там нет, только невольники.

— Где Медей с детьми? — тряхнула она за шиворот одного из рабов.

— Не знаю, я их не видел, — испугано забился в ее руках раб. — Я не видел. Они напали, мы защищались…

Хьяра не стала слушать и последовала за отрядом дальше. Они проверили весь дом и уже уходили, когда девушка услышала отчаянный крик Джини:

— Герон, — кричала девочка, тормоша уже мертвое тело брата. Хьяра побежала на ее крик в сад.

— Джини, — закричала она, но девочка отреагировать не успела, один из взбунтовавшихся рабов ударил ее в спину

кинжалом. Хьяра в прыжке снесла ему голову одним ударом, но девочке это помочь уже не могло.

— Герон, — прохрипела Джини: — Я не успела. Я не спасла его.

— Джини, — застонала Хьяра: — Девочка моя.

Но Джини ее уже не слышала, она была мертва, так же как и ее брат, который лежал рядом с широко открытыми испуганными глазами.

— Ублюдки, — закричала в небо Хьяра. — За что?

— Надо идти дальше, — тронула Хьяру за плечо одна из девушек ее отряда.

Хьяра кивнула, вытерла слезы и осторожно закрыла глаза Герону.

— Простите меня, — прошептала она. — Я отомщу, я обещаю.

Хьяра плохо соображала что происходит, она убивала любого кто попадался ей на пути, по прежнему молча, но ярость в ее глазах пугала рабов не меньше чем сабля в ее руке.

Прошло несколько часов прежде чем восстание удалось подавить и Хьяра смогла вернуться к стенам города. У самой стены ей на встречу вышел Медей.

— Медей, что ты тут делаешь? — спросила девушка, а потом вдруг обняла мужчину. — Я думала, я не нашла тебя и думала ты… думала тебя…

— К сожалению, я жив, — горько сказал мужчина. — Мот дети мертвы, а я жив, — зло закричал он.

— Медей, я…я, просто не успела.

— Я знаю, — уже спокойно кивнул мужчина. — Я видел, что стало с теми, кто сделал это, но детей мне это не вернет. У меня больше нет семьи, мне нечего терять, но я хочу помочь тебе. Скажи, что мне делать, дай мне лук, я неплохо стреляю, я смогу быть вам полезен.

— Ты нужен мне там, в доме, — покачала головой девушка. — Ивана убили, надо собрать оставшихся людей.

— К отъезду все готово, я там не нужен.

Но дослушать его Хьяра не успела, отряд сурийцев прорвался к воротам, девушка бросилась на помощь защищавшимся.

Несмотря на все старания амазонок, враг прорывался к воротам, чтобы впустить своих в город.

— Каяна приказала отступать и уводить людей к тоннелю, — крикнул ей кто-то.

— Идите, я останусь здесь. Заберите моих людей.

Бой то затихал, то усиливался с новой силой, амазонки во главе с Хьярой как могли оттесняли неприятеля от ворот, загоняя обратно под стены, но силы стали слишком неравны, так как

часть армии амазонок уходила в пустыню, и лишь часть прикрывала их уход.

При очередной атаке, Хьяра увидела, как упала, сраженная, чьим то ударом Сулема, но ни придти на помощь, не отомстить за подругу она не могла, так как была далеко и сама едва успевала отбиваться. Когда казалось врага уже не сдержать, на помощь пришла Каяна с небольшим отрядом, но ее помощь немного запоздала, сурийцы сумели открыть ворота, и теперь бой шел на улицах города.

— Уходи, — крикнула Каяна дочери: — Я прикрою. Уходи и уводи людей.

Хьяра отдала приказ своим людям отступать, но сама осталась на поле боя. Небольшой отряд сдерживал неприятеля на узких улочках, не давая пройти в центр города, туда, где в тоннель уходили люди и груженые верблюды.

Хьяра заметила, что Каяну серьезно ранили. Миг растерянности дорого ей обошелся, она не успела увернуться от удара, рубашка на плече мгновенно стала алой от крови и правая рука стала хуже слушаться. Девушка продолжала отбиваться левой рукой, в какой-то момент она потеряла из виду Каяну. Хьяра не успела испугаться за мать, потому что ей пришлось отбиваться сразу от троих неприятелей. С тремя сильными мужчинами сейчас она справится не могла и поэтому девушке пришлось отступать. Неприятеля взяли на себя другие амазонки, а Хьяра отойдя в безопасное место, попыталась, как смогла, остановить кровь и перевязать рану на плече. Хяьра поняла, что ужасно устала, но отдыхать было некогда. Девушка вздохнула и пошла обратно, но почти сразу наткнулась на тело Медея. Он был мертв, но даже мертвым он не разжал руки, в которой был кинжал, воткнутый в грудь сурийского солдата.

— Медей, — вздохнула девушка. — Теперь ты снова вместе со своими детьми и женой. Покойся с миром.

Девушка старалась пройти к своим отрядам по маленьким, путаным улочкам. Временами она натыкалась на отдельных солдат Сура, но одиночный воин не представлял для нее проблемы, она была очень зла и злость придавала ей сил, компенсируя раненную руку.

За одним из поворотов она наткнулась на несколько человек, уносивших тяжелораненых, девушка прошла бы мимо, но ее окликнули.

— Хьяра, — услышала она и вздрогнула, это был голос ее матери. Каяну трудно было узнать, лицо было рассечено и залито кровью, в крови было все, несколько ран были слишком серьезными.

— Мама, — прохрипела Хьяра, голос отказался повиноваться ей. — Мамочка.

— Вода, — прошептала королева. — Надо отравить воду. Сделай это, пусть наши жертвы будут не напрасными. И уходи, теперь ты королева и тебе вести людей.

— Я отомщу им за тебя.

— Не смей, ты должна жить, ради меня, ради народа, ради своего ребенка, наконец, — слова давались Каяне с трудом. — Кувшины с ядом около источника, надо просто вылить. Сделай это немедленно. Я прошу…, - договорить Каяна уже не смогла. Хьяра не могла сдержать слез, она заплакала, уткнувшись в окровавленную, израненную грудь матери.

— Тебе надо идти, — тронула ее за плечо одна из помощниц королевы. — Выполни свой долг и уходи, мой отряд прикроет твой уход.

— А вы?

— Нашей могилой будут Предрайские Кущи, — грустно улыбнулась женщина. — Иди. Мелкие источники мы отравили, остался большой.

Хьяра встала, обняла женщину и побежала к большому источнику. Но просто так туда было уже не пройти, сурийцы были повсюду. Девушка снова вынуждена была взяться за оружие, но врагов было слишком много и Хьяра, получив еще несколько ранений, упала.

— Ты не можешь умереть сейчас, — пронеслось у нее в голове. — Сначала вода, а потом можно и умереть. Мамочка, — простонала она, сквозь боль от ран она вдруг почувствовала сильную боль в животе. — Держись, малышка, пока я жива, ты держись.

Девушка почувствовала, как ее подхватили чьи-то руки и отволокли в сторону, стали осматривать.

— Живая, — услышала Хьяра и с огромным трудом открыла глаза. — Ваше Высочество, держитесь, вас отнесут к тоннелю.

— Нет, — оборвала женщину Хьяра. — Мне нельзя туда, мне надо к источнику.

Девушка попыталась встать, но ноги не слушались ее. Хьяра злилась, но встать так и не смогла, она сумела только встать на колени, так на карачках рыча от боли, она и поползла.

Несколько раз ей пытались помочь, но шел бой и амазонки либо оставляли ее чтобы отвести врага в сторону либо падали сами. Хьяра добралась до стены, за которой и находился основной источник воды в Предрайских кущах.

— Какой же он длинный, — в отчаянии подумала девушка, но продолжала ползти, иногда падая на живот, но снова вставая,

превознемогая боль и усталость. У источника было тихо, где-то там слышался шум боя, а тут только журчание воды и больше ничего. Хьяра опустила ладони в прохладную воду и плеснула водой в лицо.

— Ну вот и все, — сказала она вслух и подтянула к себе кувшин с надписью "Яд", стоявший около источника. Крышка кувшина оказалось очень плотно закрытой, Хьяра старалась изо всех сил, но открыть ее не могла.

— Они хотят отравить воду, — услышала она отчаянный крик одного из солдат Сура, и прежде чем ей в грудь вонзился нож, брошенный кем-то из солдат, Хьяра успела разбить кувшин о камень на краю источника. Яд вылился в воду, а Хьяра выронив осколки кувшина из рук, упала к ногам подбежавших сурийцев.

Девушка не видела, как ее бесчувственное тело отбили подоспевшие амазонки, как кто-то не веря, что она может быть жива, проверил, бьется ли ее сердце, радостно сообщил, что принцесса еще не умерла. Она не видела, как оставшиеся амазонки, отослав двоих унести ее к тоннелю, бросились в свой последний бой и погибли все до одной, но прежде они лишили жизни немало сурийцев.

Хьяра пришла в себя и лежала с открытыми глазами. Боль затмевала почти все мысли, отметала все эмоции. Ее осторожно положили в кибитку на спине верблюда. Верблюд встал, каждое его движение отдавалось чудовищной болью. Девушка закрыла и снова открыла глаза. От резкого движения верблюда сбились плащи на телах, лежащих рядом. Это были тела ее матери, Джини и Герона, в спешке их положили в одну кибитку.

— Мама, — одними губами беззвучно прошептала Хьяра: — Я успела.

В приоткрытом пологе кибитки было видно небо, ночное, звездное небо, а потом оно пропало, и верх кибитки зацарапал о свод тоннеля. Хьяра закрыла глаза.

Когда она открыла глаза снова, то снова увидела небо, но на этот раз невообразимо голубое. Хьяра пошевелилась и застонала. Когда оглушающая боль прошла девушка осмотрелась, мертвых убрали. И тут она почувствовала, что ее руке прижалось что-то теплое и влажное. Это был маленький Сид, каким-то чудом оставшийся в живых. Он тихо плакал, уткнувшись девушке в ладонь.

Хьяра осторожно погладила мальчика по голове, и снова почувствовала боль в животе.

— Ты тоже жива, — прошептала она и улыбнулась: — Ты столько вынесла, так что теперь не время умирать, держись, малышка.

Караван медленно шел к Суру, никто не знал, что ждет их впереди, но они были живы и были готовы дальше бороться за свою жизнь.

Июнь2005 г. — май 2009